16+

РЕЖИМ БЕЗВИЗОВОГО ВЪЕЗДА

ВИКТОРИЯ СЕЛЕЗНЕВА

Виктория Николаевна Селезнева
Режим безвизового въезда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39443126
SelfPub; 2019

Аннотация

Вот так обретаешь мечту, стремишься к ней, добиваешься ее, и все у тебя замечательно! Пока какой-нибудь умник не подскажет тебе, что мечтала-то ты совсем о другом…В оформлении обложки использована работа фотографа Katie Salerno.

Содержание

От автора 5
Часть 1 – «Туда» 6
Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 31
Глава 5 40
Глава 6 50
Глава 7 60
Глава 8 70
Глава 9 80
Глава 10 90
Глава 11 101
Глава 12 111
Глава 13 121
Глава 14 130
Глава 15 140
Глава 16 150
Часть 2 – «Обратно» 153
Глава 17 154
Глава 18 163
Глава 19 174
Глава 20 183

Глава 21 193
Глава 22 203
Глава 23 213
Глава 24 223
Глава 25 233
Глава 26 243
Глава 27 253
Глава 28 263
Глава 29 273
Глава 30 283

От автора

Уважаемые читатели, эта книга была написана мною достаточно давно, и я уже было бросила это занятие. Под давлением моего любимого мужа, я снова пробую себя в писательском деле. Но первая проба пера тоже может быть удостоена вашего внимания. Очень надеюсь, что она вам понравится и побудит прочитать и другие мои произведения!

Обложка:

Часть 1 – «Туда»

Глава 1

Странно очнуться неизвестно где и в очень плохом самочувствии, если ты ничего не отмечала. Но еще более странно, если у тебя на голове шишка, из глаз сыпятся искры, что впору устраивать фейерверки, а сама ты лежишь в канаве. Очень странно… Но со мной как раз такое и случилось. Очнулась в какой то луже (хорошо хоть лето), при этом попыталась найти что-нибудь оптимистичное в своем виде. Нда, пожалуй стоит взглянуть на вещи реально: плащ испорчен безнадежно, джинсы, купленные вчера радуют глаз дыркой на коленке, а сама я, по ощущениям, похожа на замарашку. Красотка!

Я встала. Покачнулась. Села обратно в лужу. Предприняла еще одну попытку. С третьего раза получилось что-то приличное.

Самое интересное, что я помню сегодняшний день в деталях. Вот я проснулась, встретилась с подругой, поехала в торговый центр, перемеряла пар 20 джинс, поругалась с продавщицей, сняла крупную сумму денег…Стоп! Я схватила сумку, так и есть – кошелек, телефон (кстати, подарок одного из поклонников), паспорт (странно, он то зачем?) – все

исчезло, плюс на руке нет золотых часиков, а палец сиротливо сияет незагорелой полоской без кольца с брюликом. Я разозлилась, почему то больше всего из-за кольца.

Мозг начал судорожно вспоминать детали.

Так, куда я пошла после магазина – в книжный, затем записалась в парикмахерскую и поехала домой… На такси…Это было последнее, что я помнила! Вот гад!

Сразу вспомнилась усатая рожа и кавказский акцент. Хорошая память на лица была всегда моей отличительной чертой. Меня никто не смеет так кидать. Жалко не денег. Но чтобы меня вот так просто оставить в канаве, да еще наградить шишкой на голове! Он крупно попал! Я коварно начала строить план мести, при этом оглядывая неброскую местность, куда меня занесло на желтом такси.

Так, а занесло меня в кусты какие-то, рядом гудят машины, значит трасса недалеко, это уже замечательно. Я, конечно, сомневаюсь, что найдутся извращенцы, захотевшие вечером подобрать бабу, которая вся в грязи, в рванье и шишкой на лбу сверкает. Но попытка не пытка! Вышла я такая на дорогу, убогая и несчастная и с первой попытки остановила…мотоцикл, с коляской! Я честное слово с детства таких не видела. Раньше у бабушки в деревне жил дядя Саша, веселый дядька такой, так вот у него как раз был такой мотоцикл, все пацаны мечтали на нем покататься, а я всегда терлась в мальчишечьих компаниях, так уж что скрывать, я больше всего о нем грезила! Ну так это было почти 20 лет

назад. Сразу вспомнился рекламный слоган "Мечты сбываются"! Так глядишь, когда – нибудь к старости и на луну слетаю!

Дядька, похожий кстати на дядю Сашу из детских воспоминаний, улыбнулся и огорошил меня приветствием: "тебе куда, Красавица?"

Вот это у него юмор такой, или просто слепой? Если второе, то я боюсь с ним ехать, еще примет КАМАЗ за 2 мотоцикла и проедет между ними как в старом анекдоте. Но альтернативы не было и потому, сверкнув 32 белоснежными зубами (а на грязной роже они наверно аж светились) ответила почему то басом: " до милиции…Пожалуйста".

Я конечно не совсем чокнутая, и понимаю, что по хорошему стоило бы сначала доехать до дома, принять душ, переодеться, а потом, выпив чашечку кофе поехать в милицию подавать заявление. Но я себя слишком хорошо знаю, на деле это будет так: приехать, 2 часа простоять под душем поплакать над джинсами, прикинуть, можно ли их обменять по гарантии, позвонить Маринке, пожаловаться ей на свою горькую судьбу, сесть пить кофе, включить телевизор, благополучно уснуть, а завтра забить на милицию (все равно они ничего не найдут) обзавестись новыми джинсами и новым ухажёром (старый второй раз дарить такой телефон не будет). Но вот как то так! Ну уж нет, пока я горю жаждой мести и вся такая обиженная поеду – ка я сразу вершить правосудие.

Дядечка крякнул, сказал "Ну садись" и мы с ветерком покатили… Ну может не с ветерком и скорее поскакали, но факт остается фактом, доехали до отделения ? какой то, я, сказав дяде спасибо гордо вступила на порог сего храма закона и тут же зацепилась за ступеньку и долетев до проходной или как она там у них называется крикнула в окошко "мне б того, заявление подать, обокрали меня". Молодой паренек в форме поморщился и выписал мне пропуск к следователю.

Я всегда удивлялась, что у государства не хватает денег на самые важные заведения в городах. Вы бывали в больнице, естественно не частной, или в детских садах? Я бывала и каждый раз уходила в глубокой задумчивости, но попав в милицию у меня проскочила веселая мыслишка, что детишкам в яслях еще как то повезло… У них хоть стены красят…раз в пять лет. И шкафчики родители покупают. А здесь видимо никто не заботится о бедных людях в погонах. На секунду мне даже стало их жальче чем себя, но это лишь на секунду, а затем, вспомнив свои часики и телефон с сенсорным экраном и золотой безделушечкой типа брелока, я гордо пошла по коридору прямо к двери, за которой усатого таксиста ждала расправа!

Почему то мне представлялось, что следователь – это будет такая женщина с укладкой и без тени косметики на лице или толстый мужичок в очках и с сигарой… Наверное я не те фильмы смотрю, потому что за дверью меня ждал муж-

чинка (парнем обозвать как то язык не поворачивается, а на мужчину он, извините, не дотягивал) в погонах, без очков, без сигар, но и, слава богу, без косметики. Зашла я, посмотрел он на меня, задал стандартные вопрос, что-то вроде "что случилось? что пропало? писать заявление будем? Какой такой фоторобот? А, ну да, составим…" И что-то я сразу глубоко раскаялась, что не поехала домой…

Написав заявление, я как-то быстро собралась домой ехать, благо мне больше ничем помочь в этом храме закона не могли. Но тут молодой следователь, Андрей Викторович, любезно предложил меня подвезти (значит, Я его на работе задержала). Я девушка хваткая, денег у меня нет, мотоциклист свалил, а еще одного такого же безумца я вряд ли подцеплю. Одним словом, я без зазрения совести согласилась.

Сели в машину, слегка разговорились, оказалось нам почти по пути. Следователь благополучно довез меня до дома, всю дорогу старательно отводя взгляд от моей дырки на коленке (кстати, довольно симпатично получилось, может оставить джинсики-то?). В общем, добрались мы без проблем. От души поблагодарив следователя (сама не знаю за что) я собралась было вылезать, как кое-какой фактор решительно заставил меня передумать.

Я повернулась к Андрею Викторовичу.

– У меня свет в окнах горит…А я одна живу…снимаю…Хозяйка не приходит без предупреждения.

Следователь поморщился, видимо уже начав жалеть, что

подбросил меня до дома.

– Но может ей что то понадобилось или вы забыли свет выключить,– высказался он в надежде по быстрее свалить.

Щаз! А я сама с ворами и бандитами сражаться буду? Ну уж нет!

Я посмотрела на него свысока:

– У нас с хозяйкой была изначально договоренность: без звонка она ко мне не приходит! И вообще, я никогда ничего не забываю, – я вышла из машины с гордо поднятой головой, благополучно оставив в ней сумочку.

– Ой, сумка!

Молодой следователь покачал головой, постарался спрятать ухмылку (но я ее все равно успела заметить), и тоже вышел следом за мной.

До квартиры добирались перебежками, как в шпионских фильмах. Я все подначивала его вызвать группу подкрепления и брать квартиру штурмом. В итоге я довела Андрея Викторовича до белого каления, что он рявкнул, чтоб я оставалась на месте, а сам пошел в мою квартиру. Я села на качели и принялась жалеть себя несчастную. Через минут 10 показался целый и невредимый мой сопровождающий с каким то странным выражением на лице. Он как-то бочком подошел и уставился на меня немигающим взглядом.

– Вы точно уверена, что это Ваша квартира? – Как то издалека начал он.

Мне не понравился вопрос.

– В смысле?

– Просто там проживают другие люди, которые снимают эту квартиру около полугода, они мне показали договор, там все в порядке…– возможно он еще что – то говорил, но я бежала уже его не слушая отвоевывать свое имущество.

"Может он перепутал этажи? Или номер квартиры?" – вот какие-то такие мысли крутились у меня в голове, пока я бежала на 4 этаж. Я начала жать кнопку звонка и дверь тут же открыли, как будто стояли под ней.

– Ну что еще?!– спросила молодая девица в коротком халате. – Это ты, что ли ментов позвала?

Я критически осмотрела девочку. Ничего такая, только квартира-то моя!

– Это моя квартира! – произнесла я последнюю фразу вслух. – Не знаю, что тебе наплела эта грымза – хозяйка, но мне ее сдали раньше, я правда особо въехать не успела, всего 3 дня как заселилась, но я думаю, мы вместе найдем следы моего пребывания тут,– с этими словами я оттолкнула ее, и прошла в квартиру.

– Костя, ты где, блин, она ворвалась в квартиру! Я сейчас милицию вызову,– это уже было обращено ко мне.

– Вызывай, вон она на качелях сидит, ножками болтает, – я мимолетно глянула в окно и помахала Андрею Викторовичу. Он не увидел, жаль.

Я протопала в ванну, точно зная, что это первое место, которое я обжила, ну как в общем любая нормальная девуш-

ка. В ванне было видимо – невидимо всяких банок-склянок, но среди них моей косметики не было.

– Где мои вещи? – ангельским голосом спросила я у появившегося бугая.

– Какие вещи, дурында? Мы уже тут полгода живем. Поезжай обратно в свою дурку!

Глава 2

Так!

– Дайте мне договор посмотреть!

–Ты кто, милиция, что ль? Я уже следователю дал посмотреть, он сказал, что все в порядке, так что катись отсюда, пока я тебя с лестницы не спустил.

Я поняла, что пора капитулировать, дошла до двери и вдруг меня осенило.

– Стойте, у меня же ключи есть! – я достала огромную связку и без проблем сунула ключ в замочную скважину. И тут же получила оплеуху.

– Эй, ты что творишь? У меня милиция под боком сидит, сейчас позову! – начала я возмущаться, потирая затылок.

– Это ты что творишь? Откуда у тебя ключи? Алена, я поехал за замком, закройся на цепочку, а эту полоумную я отправлю к менту, пусть он с ней разбирается.

Бугай Костя выволок меня на улицу за шкирку, как нашкодившего котенка, толкнул к Андрею Викторовичу и начал вопить:

– У нее есть ключи от нашей квартиры… Ворвалась, жену напугала! Если ее не увезете, я сам в лес ее увезу и к ближайшей елке привяжу.

– А это уже угроза, – пропищала я из-за спины следователя.

Бугай зыркнул на меня, сплюнул под ноги и пошел куда-то в ночь, видимо за замкОм.

Следователь обреченно выдохнул. Сегодня явно не его день.

– Откуда у Вас, ключи, уважаемая Анастасия Дмитриевна? – с вызовом спросил у меня мент.

У него что, амнезия, еще 20 минут назад, мы шли отвоевывать МОЮ квартиру. А сейчас он спрашивает откуда у меня ключи! Лучше бы у них спросил, куда они мой ночной крем дели…

– Послушайте! Я еще раз повторяю – это МОЯ квартира, а они, видимо, больше предложили, вот старуха и подстраховалась, какой – то договор липовый составила, и даже мои вещи куда-то отбуксировала, кстати, это кража…или воровство…как там у вас? Ну в общем неважно, слава Богу, я еще толком въехать не успела, почти все вещи у Маринки, и я поехала к ней, а потом я ее возьму как свидетеля и напишу заявление на бабку…Что – то я зачастила с заявлениями, а, хотя и ладно, вам хоть будет чем заняться! – этот весь монолог я выдала на одном дыхании, так что Андрей Викторович мне даже возразить ничего не смог. Я тем временем развернулась и с гордо поднятой головой стала удалятся от площадки, куда, я не знала, но сделала это очень красиво!

– Стой…те! – как я и предполагала, следователь догнал меня. – Ну и куда вы теперь?

– К Маринке пойду, ей не привыкать!

– И далеко до этой Маринки?

– Да нет, она в Калиновке живет.

Следователь даже притормозил.

– Туда же километров 10 будет!

– Ну да, к утру дойду, вы же мою сумку с деньгами и пластиковой картой не нашли, так что мне больше ничего не остается!

На этих словах Андрей Викторович развернулся и пошел к машине. А я притихла. Одно дело выкаблучиваться перед пареньком, а другое – топать пешком всю ночь… Я уже было собралась догнать его и извиниться, как он сам догнал меня на машине. Я в нем явно не ошиблась!

– Садитесь, довезу вас до Маринки.

Я ж девушка отходчивая, ломать комедию не стала (а то вдруг уедет еще), села в машину и начала потихоньку засыпать – слишком тяжелый вечер выдался.

Очнулась я от того, что кто-то меня тряс за плечо.

– Подъехали, куда дальше?

Мог и поласковее разбудить…

Я сладко потянулась, разминая затекшие мышцы.

– Вот за поворотом сразу и притормозите, ее дом первый.

Тут стоит отвлечься и рассказать пару слов о поселке, в котором жила моя подруга.

Построен он был с незапамятных времен и населен сплошь научными сотрудниками, причем не теми, кто в период перестройки просиживал свои штаны в каком-нибудь

НИИ, а людей, которые что-то открыли, что-то доказали и имели кучу наград и поклонников. В своем кругу они были звездами! Никто из простых людей не мог там купить участок, даже в наше время, в эпоху так называемой демократии. Если вы в 90 х бегали с автоматом по улице, а сейчас ваша колбаса или что-либо другое лежит на всех прилавках, вам доступ закрыт, будьте вы хоть олигархом! Такое ощущение, что это единственное место на земле, где деньги не могли сыграть роль Бога. Не одно риэлтерское агентство не решится вам продать участок в этом поселке, не посоветуясь с жителями. Иначе данная контора на следующий же день перестанет существовать.

Маринкин отец еще в эпоху Советского Союза получил здесь, нет, не 6 соток, гораздо больше. Я не знаю, кем он был, мне кажется, даже Марина точно не знает, но его здесь все уважали и считали неформальным лидером.

Когда Маринины родители скончались, ей со старшим братом достался огромный дом и дача в наследство, а брату еще и свобода. Он давно хотел эмигрировать в Америку, но при родном отце это было не реально сделать. И не только из-за вычеркивания его из списка наследников, но и чисто физически воплотить мечту в реальность он не мог, его просто-напросто не выпустили бы. Были у папы везде связи. Поэтому, прожив ровно год после смерти родителей, Сашка, Маринин брат, улетел за океан, оставив Марину единоличной владелицей огромного особняка. Вот почему я, су-

щество от природы наглое и цепкое, жила полтора года у нее, с тех пор как осталась без квартиры.

Вы не подумайте, моя квартира не сгорела, ее не настиг ураган, цунами и иже с ними. Я ее продала, а на вырученные деньги основала… рекламное агентство.

Это была моя мечта с детства. Уже в 9 классе я твердо знала кем буду, и нацелилась на институт Маркетинга и PR-менеджмента. Это не третьесортное заведение, куда берут всех, кто не поступил во что – то престижное, а скорее наоборот: имея диплом выпускника данного ВУЗа, перед вами открываются все двери. Чтобы туда поступить мало иметь кучу денег, нужно иметь еще и голову на плечах, с зачатком мозга хотя бы. Но поступить туда полбеды, труднее там доучиться. Любого человека могли отчислить из института уже с первого полугодия первого курса. Что бы доучится там пять лет, нужно приложить кучу усилий и труда. И я прикладывала.

Я начала еще со школы. Когда мои сверстники шлялись по дискотекам и крутили лямуры, я сидела над книгами и учила, учила, учила… По ночам мне снилась экономика и рекламное дело, а когда я просыпалась, садилась снова за литературу.

Я похудела, выглядела как зомби при ПМС и к концу года у меня было два желания: поспать и умереть.

Однако, результаты таких мучений не заставили себя ждать. После школы я без проблем поступила в ВУЗ.

Этот день я запомню на всю жизнь: мое имя среди списка

студентов!

Я бежала на пары, с радостной улыбкой на лице, а после пар бежала в библиотеку, дабы почитать что-нибудь новое о рекламе. И так все пять лет! Я не прогадала с выбором профессии. Я тащилась от слова реклама, а сочетание "PR" и "Менеджмент" приводили меня в экстаз.

Стоит ли говорить, что университет я закончила с красным дипломом и сразу после учебы попала на работу в крупную фирму PR-менеджером. Вот здесь – то и оказалось, что я знаю все…в теории. На практике я была полный ноль! Оказалось, что так все гладко только в учебниках, а на самом деле, работая в рекламном деле нужно крутиться и изворачиваться, как только можешь.

В этой области плавают только акулы и пираньи, мелкие рыбешки не выживают. И мне пришлось в ускоренном темпе наращивать зубки.

Но, в общем, после года работы я научилась практически всему. Теоретические данные соотнеслись с практическими навыками, и я стала специалистом, которого желали все крупные компании! А я их не желала, я желала свое рекламное агентство! И вот тогда в мою белокурую головку заползла мысль продать свои не слишком роскошные апартаменты, доставшиеся мне от родителей, и основать на них свой бизнес! Как меня все отговаривали! Как все кричали, брызжа слюной, что рекламных агентств, больше, чем клиентов, что они плодятся и тут же умирают, что я от природы

блондинка с голубыми глазами, мне противоестественно открывать свой бизнес! Последний довод меня добил окончательно. Потому, плюнув на всех, и, заручившись поддержкой Маринки и ее предложением бессрочно жить у нее, я открыла на рынке рекламы новое предприятие, назвав его красивым словом "Колорит".

И я не просчиталась! Имея амбиции, подходящие больше мужику, я руками и зубами тащила вверх свою фирму и вытащила! Сейчас в нашем городе мне нет равных! И квартиру новую я не купила только потому, что ни одна не подходит под мои представления о красивой жизни!

Так что сейчас, приближаясь к дому Марины, я не чувствовала угрызений совести. Я твердо знала, что подруга мне всегда рада, а сегодня мы с ней с горя напьемся коньяком (каюсь, люблю этот напиток больше всех, и всем на зависть, разбираюсь в нем покруче гурмана), а назавтра я съезжу в банк, восстановлю карточку, приеду на работу, и все будет снова хорошо.

Так я думала, пока мы не выехали за поворот.

Знаете, в детстве я увлекалась фантастикой, любила тырить у родителей книгу с каким – нибудь красивым драконом или смешным роботом на обложке. И дочитав книгу до конца всегда удивлялась герою, почему бы ему не сесть, не обдумать все, вот я уже на 15 странице догадалась, что случилось, и как надо дальше действовать, а он попал в будущее и сразу кричать, драться, убегать!

Не зря психологи говорят, что детские воспоминания самые сильные. Наверное, только поэтому, подняв глаза, я не закричала, не упала в обморок и даже не впала в ступор. Хотя по всем законом жанра должна была! А я просто вышла из машины, на автомате сказала "спасибо", подошла к воротам особняка и задумалась, что делать дальше. Дело в том, что Маринкиного дома за воротами не было, там был несомненно красивый особняк, но не Маринин. Очень глупо было предположить, что за те 3 дня, которые я не навещала подругу, она успела снести свой старый дом и построить новый.

Глава 3

Я оглянулась по сторонам: поселок тот, только половина домов я узнавала, а другую половину видела впервые. И это ой как пугало меня!

Стоя у ворот, я выдвинула 2 гипотезы: или я сошла с ума, или мир вокруг меня рехнулся. Ни одна из них меня не прельщала. Жить в чокнутом мире не хотелось, но еще больше пугала возможность прожить остатки дней в психушке. Поэтому, благополучно решив, что со мной – то все в порядке, я стала думать, что предпринять.

А следователь тем временем не уезжал. У меня появилось поганое чувство, что он мне не верит. В принципе, я его не винила, я сама себе не верила. Только это странное оправдание, если он мне начнет задавать вопросы, на которые мне самой бы хотелось получить ответ.

Поэтому, сделав вид, что я безуспешно пару раз нажала на звонок, я развернулась, пожала плечами и потопала к машине.

– Маринки дома нет,– с притворной грустью в голосе сказала я.

Следователь одним глазом покосился куда-то мне за плечо.

– Интересно, а что у нее свет во всем доме горит?

Ишь, какой подозрительный! Об этом я не подумала.

– Да она воров боится, свято верит, что они придут, увидят, что дома свет горит, и решат, что в нем кто-то есть. Вы же так решили? – я повернулась к Андрею Викторовичу и похлопала невинно глазами.

– Какая интересная теория…

А еще притянутая за уши.

– Ну, я пойду, – выдавила я из себя и развернулась с твердым намерением куда-нибудь испариться.

– Куда? – донеслось мне вслед.

Действительно, куда?

Пришлось остановиться. Но не бежать же, в самом деле!

– В гостиницу, – ответила на автомате, и тут же поняла как сглупила.

Андрей Викторович прищурил глаз.

– У Вас, вроде бы, все деньги украли?

– Эээ… ну да, точно, как я могла забыть,– улыбнулась, скосив под дурочку. – Ну тогда подожду Марину около ворот, она наверняка скоро придет, еще только десять.

Я изменила траекторию пути.

– А если не скоро?

– Ну подожду подольше…– вот что он пристал, пусть себе домой едет отсыпаться после трудового дня.

– Если вы не сочтете меня маньяком, могу пригласить к себе, переночуете, а завтра пойдете к подруге и начнете решать проблемы с документами.

Ой-е-ей, как бы меня порядочный следователь в милицию

не отвез, кажется, он совсем ко мне доверие потерял, может все же план с побегом был не совсем тупым?

– Да я думаю не стоит, сейчас лето, погуляю, свежим воздухом подышу…

– Ну, серьезно, сколько вы будете ждать подругу? Может она ночевать домой не придет, и что тогда? К тому же на улице достаточно прохладно… Поехали! – он поднял руки, – приставать честно не буду!

Следовать мне улыбался, а у меня промелькнула мысль: "А жаль, что не будешь!"

Пожалуй, это действительно выход, пока я не разберусь, куда Марина дела свой дом. И заодно пол поселка.

Да и следователь ничего такой…

– Хорошо, а если ваша девушка придет, что она подумает? Вы часто берете работу на дом?

– У меня нет девушки! – честно признался Андрей Викторович.

Сомнения развеялись окончательно.

– Отлично, – я села в машину, – в смысле отлично, что объясняться не придется.

Он улыбнулся.

– Я понял.

Как – то неудобно вышло....

Мы поехали по ночному городу. Говорить было как-то совсем не о чем, и я погрузилась в свои мысли. Как такое может быть? Может это чей – то глупый розыгрыш? Но день

рождения у меня через 2 месяца, а даже если предположить, что кто-то заготовил подарок заранее, все равно не сходится… Может я пролежала в канаве несколько дней? И Маринин дом снесли… Ага, и остальные штук 15. Все не то… Да и в квартире, действительно, похоже, люди давно основались. Вон занавески веселые повесели, мебель докупили…

Появилась одна страшная идея.

– Какое сегодня число?

– 2 июня,– ответил следователь, как-то подозрительно на меня покосившись, – 2010 год.

Жаль, дата та же, такая теория о перемещении во времени пропала…

– Приехали!

Уже?

В квартире оказалось очень уютно, я все – таки подозреваю, что бабы у него иногда в доме заводятся, какая-то не мужицкая обстановка.

– Ужинать будете? Я сейчас приготовлю!

Какой хозяйственный… Не мент, а подарок!

– Да, спасибо огромное, а можно телефоном воспользоваться?

– Конечно!

Пока я ехала, у меня закралась мысль, что если моя квартира – не моя, Маринкиного дома нет (кстати, интересно, а Маринка сама есть?), то вполне вероятно, что и моей фирмы не существует. От этой мысли меня бросил в дрожь, но про-

верить ее было необходимо.

Я набрала номер своей сотрудницы. Конечно, не очень удобно звонить по ночам, но вполне вероятно, что утром я проснусь в смирительной рубашке.

– Татьяна Сергеевна?

– Да?

Это она. Хорошо.

– Это Анастасия Дмитриевна.

– Простите… Я уже засыпала, не могу понять кто это…

А вот это плохо. Чтоб меня и не узнали…

– Я из рекламного агентства, – начала я издалека.

– А, Анастасия Дмитриевна, добрый вечер! Наша фирма у вас рекламу заказывала?

– Эээ… Да, можете напомнить о чем, я базу данных составляю…

Глупая причина.

– Про пельмени, помните?

– А, точно…– ответила я, проглотив комок в горле. – Спасибо. До свидания.

– До свидания, как вы, кстати, свое 50-летие отпраздновали, понравился тамада, которого я посоветовала?

Мило так.

– О, да, спасибо! Еще созвонимся.

Слабая надежда, на то, что я есть, просто Танечка у меня не работает, куда – то исчезла. Мне до полтинника еще жить и жить…

Я как во сне развернулась и тут же вскрикнула!

– Чёрт! Вам, простите, колокольчик на шею надо повесить! – Следователь был за моей спиной.

– Кому звонили, если не секрет? – спросил он, как ни в чем не бывая, расставляя еду.

– Клиенту, я в рекламной компании работаю, – я умело смешивала правду и ложь.

– Ну и как клиент?

– Доволен…

– Чем?

– Рекламой.... – разговор зашел в тупик.

Но я выдержала этот поединок.

– Ужин готов, – следователь вновь развернулся ко мне. – А в каком рекламном агентстве вы работаете?

– Колорит, – ответила я, рассматривая аппетитные блюда, принесенные Андреем Викторовичем, и тут же поняла, как сглупила. Мне бы лишь пожрать, даже в такой ситуации. Ведь наверняка такого агентства не существует, а он мент, ему проверить, раз плюнуть. Попала так попала.

– Ага… – видимо записал на кору головного мозга. – Учились специально на рекламщика или так, просто управляете?

– Училась…

– А где, если не секрет?

Следователь явно считал меня дурочкой, как и все расценил по внешности, типа ненавязчиво расспрашивает. Хотя, подумав, я решила, что мне уже терять, видимо, нечего.

– Институт маркетинга.

Но хотя бы поем вкусно. А уж потом решать – в психушку или в ментовку.

– Понятно. Ну ладно, вы пока ужинаете, мне еще кое-какие дела решить надо, – Андрей Викторович взял телефон и пошел в другую комнату. Знаю, что у него за дела. Сейчас пробьет меня по всем параметрам, а меня то не существует… А в том, что меня не существует, я как то уже не сомневалась. Пора свыкаться с этой мыслью.

Андрей Викторович вернулся через минут 20, я уже успела поесть, пощелкать пультом и даже почти уснуть.

Он молча сел за стол, начал трапезничать, а сам чернее тучи, мне его даже жалко стало, наверное, сидит и думает, что за бабу я подобрал, наврала с три короба, а еще и ночевать здесь собирается остаться.

А меня теперь пинками не выкинешь.

– Анастасия Дмитриевна…

– Можно просто Настя, я все-таки ваша сожительница на ночь,– оскалилась я в улыбке.

Бедный следователь аж поперхнулся.

– Кто? – я собралась повторить, – в общем, неважно… – перебил он меня, – Я бы хотел кое-что уточнить.

Следователь явно не знал, как подойти к нужной теме. Ну-ну…Пора видимо сматывать удочки и бежать в светлое будущее, раз уж темное прошлое отсутствует…

– Уважаемый Андрей Викторович, – даже не предложил

называть его просто Андреем…или Андрюшей. – Что вы хотите мне сказать? Давайте прямо, не люблю я эти ужимки и обходные дороги, режьте уж вашу правду – матку!

Следователь в 10 раз за сегодняшний вечер посмотрел на меня исподлобья, томно вздохнул как барышня перед обмороком и начал излагать. Ничего нового я, к сожалению, не услышала. А так надеялась.

– Вы меня извините, Настя, но я должен был проверить кое-какую информацию, относительно вас, и меня слегка насторожило, что вы ни слова правды не сказали.

С чего бы это?

Я начала рассматривать свои руки, в данный момент они казались настолько интересными (лишь бы не слушать, что мент говорит).

– Такой фирмы, как "колорит" не существует, – продолжал он тем временем, не понимая моих тонких намеков, – Анастасия Дмитриевна Колосова не обучалась в институте маркетинга, по крайней мере последние 10 лет, ну и в доме ? 1 в Калиновке никакая Марина не проживает. Я бы предположил, что дом просто записан на другого человека, но дело в том, что там проживает, как оказалось, дядя моего друга. И Марин он никаких не знает.

Следователь замолчал. Мой выход? Я подняла глаза, чтобы встретиться со взглядом Андрея Викторовича.

Ну вот и что он на меня смотрит как на врага народа, как будто я больше его знаю. Мне надо покурить.

Вообще, я не курю, но иногда, где-то пару раз в неделю у меня возникает потребность в сигарете, непреодолимая. И мне необходимо в тот момент выкурить одну сигарету, иначе я просто перестаю соображать. Вот такая я вот странная наркоманка. И, зная особенность своего организма, я всегда ношу с собой пачку сигарет, ну чтоб не бегать.

Я молча встала и начала искать сигареты в сумке, они там точно были, я помню, еще когда очнулась, увидела их наличие, чему несказанно обрадовалась. А сейчас они не находились. Я начала психовать. Вытряхнула содержимое сумки на диван, но сигарет среди барахла так и не обнаружилось.

– Вот… – я чуть не выругалась. Все это время следователь молча наблюдал за моими действиями, не прекращая трапезу.

– Что тебе сказать, Андрюша, – я решила – наглеть так по полной. Хуже не будет. – Если я скажу, что я тебе не врала, ты же все равно не поверишь, а смысл мне сейчас оправдываться? Где же эти чертовы сигареты?! – я в бешенстве сунула руку в пустую сумку и под подкладкой сразу нащупала пачку. – Ну вот, – со слезами на глазах сказала я, – сумка порвалась, а она мне так нравилась.

Глава 4

Я сунула руку в глубь сумки, вытащила пачку и поняла, что туда провалилось что то еще. Не веря своим глазам, я достала… паспорт. Пока я его открывала, у меня в голове крутилась одна мысль: "Пусть в нем будет все в порядке, а не обнаружатся чистые страницы или кто – то другой, ну, по закону жанра".

Паспорт был мой. Вам не погрузится в ту гамму чувств, которую я испытала, глядя на свою страшную фотку в паспорте. Даже Андрей Викторович перестал жевать. Этот документ стал хоть каким-то доказательством, что я не спятила. Хотя бы самой себе.

– Паспорт нашелся, можно вычеркнуть его из списка пропавших вещей.

Это самые умные слова, которые пришли мне в тот момент.

– Можно? – следователь протянул руку. Мне так не хотелось отдавать ему единственное подтверждение моего трезвого ума и твердой памяти, но если бы я начала тянуть паспорт на себя, Андрей Викторович вызвал бы неотложку.

Он внимательно изучил документ со всех сторон (я даже думала, что он его сейчас на вкус попробует), и покосился на меня.

А что я? Я же говорила.

– Документ можно подделать, – как мне показалось, это было сказано с надеждой в голосе. Ну уж нет, теперь ты себя считай спятившим.

– Можно, только мой настоящий, можете все досконально изучить или на экспертизу отправить. – Я не знаю, существуют ли экспертизы по выявлению лжепаспартов, зато как сказала!

– К тому же… – я подорвалась с дивана так стремительно, что следователь сделал шаг назад и опрокинул чашку с чаем на ковер. Ну и нечего есть в комнате, если ты такой неуклюжий. – В паспорте, под обложкой должна быть визитки моей фирмы, визитницу мне некогда купить, поэтому нашла вот такой нестандартный способ их хранения, – я вытащила паспорт, и из обложки высыпалось штук 7 визиток. – Я их сама придумывала, – последняя фраза была сказано мною с гордостью.

– Хорошо, значит ваша фирма не зарегистрирована,– пошел следователь на попятную. Ага, щаз! И не надейся!

– Зарегистрирована, удостоена кучи наград и вообще половина рекламных роликов – наши!

Андрей Викторович решил идти в наступление.

– Вы хотите сказать, что произошел во всех компьютерах сбой, а дядя моего друга выгнал вашу подругу из дома и заселился в нем?

– Я хочу сказать, что происходит черти что! – я вспылила. А нечего было острить.

– Может поделитесь?

– Я бы с радостью, да только вы вначале забронируйте мне VIP места в психбольнице? 6 и купите мне мыльные пузыри, чтоб было чем заняться на досуге! – мой искрометный юмор не оценили.

– Может будем серьезны? Я ж могу задержать вас до выяснения личности!

Угрожаем, значит.

– Вы и так меня задержали, мне уже давно спать пора. Куда мне можно лечь?

Мне кажется, после общения со мной, следователь станет потенциальным заикой. Почему то все мужчины, которые пытались строить со мной отношения сбегали от меня с одной и той же фразой: "Твой бы язык, да в мирных целях". Я, кажется, начала понимать почему.

– Настя, если вы думаете, что все это шутки, то мне придется вернуть вас в реальность…

Последнее слово взорвало во мне всю сегодняшнюю неразбериху.

– Реальность? Я бы с радостью вернулась в свою реальность! Только ты мне здесь не помощник! И я не знаю, кто помощник!

Я не ревела с 5 класса, тогда Колька Иванов, мечта моей юности сказал мне, что я страшная! А когда я заревела, добавил, что еще и плакса! С тех пор я уяснила 2 простые истины: первая – слезы – плохое оружие, и вторая – все мужи-

ки сволочи! Но сейчас, плюнув на эти волшебные истины, что помогали мне жить, я заплакала, и не для того, чтобы разжалобить следователя, а для того, чтобы хоть как то прочистить мозги.

Я села обратно на диван, уткнулась в ладони, пытаясь сгладить истерику. В этот момент, Андрей Викторович поднес мне бокал с коньяком. И как только угадал? Коньяк был достаточно хорошим. Я, плюнув на все, выпила его залпом. И вытерла слезы. Следователь сел напротив меня на корточки и посмотрел в глаза.

– Может все – таки расскажешь?

Я закусила губу и принялась рассказывать все, начиная с учебы в школе и заканчивая звонком своей лучшей сотрудницы сегодняшним вечером. Андрей слушал меня, не перебивая, видимо тоже увлекался фантастикой. К концу разговора мы опустошили с ним бутылку коньяка. Я сидела на диване, поджав ноги под себя, а следователь – на полу, прижавшись спиной к дивану.

Когда я закончила, он еще с минуту молчал. "Не поверил", – мелькнула у меня в голове мысль. А что, в общем, я хотела? Бурных оваций и цветы в постель?

Наконец Андрей отмер.

– Значит, ты уверена, что все, что ты мне сейчас рассказала – правда.

Он повернулся ко мне, впервые за весь мой рассказ, задав мне какой-то вопрос.

– Да, но ты не обязан мне верить, и даже, если завтра вызовешь 03, или по какому нынче психиатров вызывают? Я не обижусь,– уже тихо добавила я, последний раз шмыгнув носом.

– Только знаешь, сейчас я начала кое-что понимать, то, что мозг отметил, а я не обратила внимания… Здание филармонии на главной площади, мы сегодня там проезжали, выкрашено каким цветом?

– Розовым, точнее бледно розовым.

– Вот, а в моей жизни – голубым. Можно предположить, что его за сегодняшний день перекрасили, я со вчерашнего вечера там не была, но это тоже довольно затруднительно. И вообще, еще когда мы ехали, у меня было ощущение, что что-то не так…Как будто я видела свой город в отражении зеркала, вроде все то, но какое-то другое.

– Может сегодня первое апреля и друзья решили меня разыграть? – следователь кисло улыбнулся, видимо задав вопрос самому себе.

– Я тоже надеялась на такой исход событий.

Прямо друзья по несчастью.

– Мда…

И вот как это мда прикажете понимать?

– Ладно, спать пора уже,– следователь мягко улыбнулся. – Я тебе в спальне постелю.

Уже лежа в постели, я впервые серьезно задумалась о будущем. Что – то мне подсказывало, я смогу начать жизнь за-

ново. И впервые за всю свою жизнь я была рада, что у меня нет близких людей, кроме Маринки. Мне будет легче обосноваться, зная, что меня почти никто не ищет и не ждет.

Сон почему-то не шел, хотя казалось, что усну, только коснувшись подушки. Постепенно мысли мои переключились на следователя. Ясное дело, он мне не поверил, но и сумасшедшей не счел. Перед сном он, извинившись, попросил у меня паспорт, видимо проверять будет. Значит, не все так безнадежно.

С другой стороны, ну узнает он, что документ у меня настоящий, но легче поверить, что паспортистка была в пьяном бреду, чем в то, что я рассказала.

Я перевернулась на другой бок и вспомнила последнего человека из МОЕЙ жизни – усатого таксиста. Он явно приложил руку ко всему этому. Что я могу про него вспомнить? Рожу его я его вижу как живьем, одет был – да как мужик обычный, говорил с акцентом, несильным, видимо давно прижился на необъятных просторах нашей родины. О чем мы говорили? В голове пронеслись обрывки фраз, и я благополучно заснула.

Солнце слепило нещадно, наконец-то настоящее лето. Я открыла глаза и вздохнула. Я так надеялась, что мне все приснилось. Нет, нахожусь в квартире у мента. С похмельным синдромом. Да, бутылочка коньяка на двоих это вам не пописать сходить, извиняюсь за прямоту.

Как интересно там Андрей?

Я протопала на кухню и увидела записку на столе " Я ушел на работу, буду вечером, как проснешься – позвони на сотовый". Далее шел номер, который следовало набрать. Ну ничего себе, вот он живчик, столько новостей вчера, да плюс коньяк, да плюс я истеричка! Даже для меня этот набор великоват!

Я решила не торопить события, села в кресло с чашкой кофе, включила телевизор и начала вглядываться. После рубрики новостей стало понятно, что я не ошиблась. Некоторые здания в городе мне были незнакомы, других – наоборот не оказалось, да и город был слегка другой, чище что ли.

Телефон застал меня врасплох, я опрокинула чашку, не по-женски выругалась и взяла трубку. Конечно, не хорошо хозяйничать в чужом доме, но чутье подсказывает мне, что милейший Андрей Викторович не дождался моего утреннего звонка. И начал серьезно беспокоиться, не вынесла ли я ему квартиру.

– Алло.

– Настя, ты встала?

Нет, сплю и страдаю лунатизмом! Вслух я, естественно ничего не сказала.

– Да, только что,– ответила я и покосилась на вторую выпитую чашку кофе. Еще одна моя слабость – кофе по утрам!

– Как ты себя чувствуешь? – ой, какой заботливый. Это он интересно про нервный срыв или про коньяк?

– Ничего, только, кажется, переспала немного.

И перепила.

– А ты?

– А я сегодня взял отгул, пока работы не очень много, так что после обеда приеду.

Надеюсь, что не с бригадой скорой помощи.

– А почему после обеда? – повела я себя как ревнивая жена.

– Кое-что уточнить надо.

– Ну ладно, не хочешь – не говори, – надулась я.

– До встречи!

Эээ, а где "не дуйся, сейчас все расскажу"?

Я положила трубку.

Так, что делать дальше? Кто мне может подсказать в какую гадость я вляпалась? Всемирная паутина!

Я подскочила к компьютеру. Наверняка, у следователя есть интернет, посмотрим, найдется ли хоть какой-то ответ на мои вопросы в сети.

Я села в компьютерное кресло с ногами и включила "умную машину". Полчаса я убила на сочинение "Что со мной произошло!" Примерно столько же на краткую формулировку этого эпоса, которая влезла бы в строку поисковика. Наконец я подобрала умную фразу, что – то типа "другой мир, идентичный нашему, как такое возможно".

С закрытыми глазами нажала enter и через пару секунд приоткрыла один глаз. Гугл выдал мне кучу ссылок и я смело открыла второе око.

Вначале я оживилась, что я не одна гуляю по мирам, но мое радостное состояние тут же переросло в глубокую депрессию. Все ссылки были связаны с какими-нибудь фантастическими рассказами или компьютерными играми. Я добавила слово "реально"… Они стали связаны с реальными фантастическими рассказами и реальными компьютерными играми. Тяжело общаться с роботом, ни тебе сочувствия, ни понимания!

Ну что ж, кто ищет – тот найдет.

Когда я уже совсем было отчаялась, на 26(!) странице мне попалась интересная заметка. Это была выдержка из какой-то не очень популярной газеты, более того, это была работа абитуриента, поступающего на журфак. Вкратце, заметка была о сумасшедшем доме, находящемся недалеко от города (странную тему мальчик выбрал) и представлены некоторые интересные случаи. Один из них, собственно, меня и заинтересовал. В нем говорилось о мужчине без документов, который утверждал, что он с другого мира, что его мир очень похож на этот, и что он даже знает человека, который осуществляет переход. Он и имя назвал, но его, естественно, не указали. Я задумалась. Конечно, это на самом деле может оказаться душевнобольной человек, но как-то его история слишком напоминает мою. И вполне может оказаться, что он говорил чистейшую правду. Тогда у меня есть повод заглянуть к нему на огонек.

Глава 5

Мои мысли отвлек звонок в дверь. Ну мент! Ключи для чего созданы? Я распахнул дверь, не удосужившись глянуть в глазок. А зря!

На пороге, вопреки моим ожиданиям, стоял не мальчик Андрюша. На меня смотрела девочка, лет 18 , брюнетка с короткой стрижкой. Меня она тоже явно не ожидала увидеть. Ее брови поползли вверх, да так и остались в таком интересном положении. Ну следователь! Вот зараза! Мог и предупредить, специально ведь спросила про девушек и жен! Теперь выслушивать нелестные обращения в свой адрес, а возможно еще и драться придется. Где мои длинные ногти?…

Девушка тоже оценивала перспективы дальнейшего общения.

– Андрюша дома? -в итоге спросило милое создание.

Андрюша, хм…

Пока атаки не произошло.

– Нет, скоро придет,– осторожно ответила я.

– Отлично, я его подожду, – девица проскочила в дверь, и протопала на кухню, явно зная, где она.

Я, конечно, слегка ошалела от такой наглости, но пошла следом. Мало ли что сопрет, кто потом отвечать будет?

Незнакомка прыгнула на стол, схватила яблоко и с удовольствием вгрызлась в него. Странная какая-то.

– Элина.

– Что? – не поняла я ее, больше из-за яблока во рту.

– Меня Элина зовут, – повторила девочка для тупых.

– Ааа… Настя,– буркнула я в ответ и нахохлилась как воробей. С утра, да без косметики сходство было явное (если вы, конечно, представляете себе воробья-блондинку).

– Ты его девушка, что ли? – такой прямой вопрос меня озадачил. Сказать, что просто знакомая – не поверит. С какой стати я тогда здесь ошиваюсь? А было явно понятно, что я здесь еще и ночевала. Правду, естественно, я рассказывать не могла. Даже перемешанную с ложью. А придумывать какую-нибудь дикую историю о троюродной племяннице двоюродного брата бабушки мужа не хотелось. Сама запутаюсь. Поэтому я пошла по самому легкому пути.

– Да, девушка. А вы, собственно, кто?

Ответить она не успела, помешала хлопнувшая в прихожей входная дверь и долетевший голос следователя:

– А что у нас дверь открыта?

Он с улыбкой вошел на кухню, но тут же нахмурился, увидев гостью.

– Ты что тут делаешь?

Ну это обращение явно не ко мне! Ага! Я потерла руки в ожидании крупного скандала.

– Ты что, мне не рад? – спросил ангелок, надув губки.

– Я тебе рад,– к моему удивлению ответил следователь. Стоп! Там должен быть другой сценарий! – Я просто хочу

знать, что ты тут делаешь? – повторил он почти по слогам.

– Что, что, – пробурчала Элина. – Может, ты обнимешь меня, наконец?

Тут я совсем растерялась, никак уж я не ожидала, что Андрей подойдет к ней, улыбнется и просто подхватит на руки. Я не знала, куда себя деть при этой сцене и уже собралась потихоньку испариться. Наконец-то они вспомнили про меня, и то потому, что я слишком громко топаю.

– Ой, прости,– смутился следователь, – я вас не познакомил. Это Элина, моя сестра, а это…

– А мы уже познакомились, это Настя, твоя девушка!– сестренка искренне улыбалась, а мы со следователем стояли с лицами даунов, переваривая информацию: я – о сестре, а он, видимо, о вновь приобретенной девушке, то бишь обо мне.

– Эээ, да, Настя…

Если Элина что-то и заподозрила, то виду не подала.

Чуть позже мы вместе сидели за столом, поедая нехитрый обед. Сестренка следователя оказалась очень забавной. Ей на самом деле было 18 лет, но вела она себя как ребенок. Хотя меня почему-то это не раздражало, а наоборот умиляло. Правда, сам обед начался с неприятного разговора.

– Так, теперь рассказывай, почему ты не в Москве? У тебя, насколько мне известно, еще 2 недели до окончания сессии, – начал Андрей как на допросе. Мент, что с него возьмешь?

Элина сразу побледнела, и стала вообще похожа на ребенка.

– Тут такая история, – начала она издалека, – короче, меня выгнали.

Театральная пауза. Главная героиня под столом, главный следователь в ярости. Я как третье лицо, попыталась слиться со стулом.

– Как выгнали? – почти прорычал Андрей.

Элина втянула голову в плечи, распахнула и без того широко распахнутые глаза и затараторила:

– Я не виновата, честное слово, там они все какие – то чокнутые. Не, ну сам посуди. Мы там познакомились с мальчиком, понравились друг другу. И в один прекрасный день сидели под лестницей и целовались! Честное слово, просто целовались! Появился ректор, увидел это и давай орать! Вызвал нас к себе с кабинет, грозился отчислением, читал морали, короче 2 часа компостировал мозги, как будто мы совершили что-то серьезное. Когда он нас отпустил, мы решили над ним подшутить… – тут ее голос стал тише и я поняла, что кульминация скоро. – Мы в фотошопе приставили его голову к обнажённому парню, между прочим, у того была фигура хоть куда, а наш ректор весь жиром заплыл, и "посадили" ему на колени двух голых девиц. Ну и повесили это искусство недалеко от его кабинета. – Взгляд Андрея метал такие искры, что я реально боялась поджариться. Еще и потому, что меня душил смех. – Ну там было видно, что это

фотошоп, что просто прикол, а он нас вычислил и выгнал.

Элина замолчала. В принципе, замолчали все. Тишина даже уже начинала давить на уши, когда Андрей Викторович вынес вердикт.

– Так, я звоню родителям.

Жестко.

Элина повисла у него на руке.

– Андрюшенька, миленький, братик мой любимый, не надо никуда звонить, они же меня со свету сживут, а впереди летоооооооооооо… – Элина серьезно собралась реветь. В ней пропала гениальная актриса! Я же не вмешивалась, все-таки это семейные дела, а то еще Андрюшенька разозлится и выгонит меня на улицу, на пару со своей сестрой. А ей хоть к родителям можно, а мне если только к бомжам присоединяться. Поэтому, здраво все взвесив, я решила, что женская солидарность здесь не котируется.

– Предположим, я не буду им ничего говорить, – следователь явно сдавал позиции под страдальческими глазами сестры, – а дальше что? Тебе придется им признаться! Когда – нибудь!

– Не придется! Мальчик, с которым мы целовались, короче, у него папа кто-то из влиятельных, он подмажет, договорится, и нас примут обратно, а экзамены я осенью сдам, а пока 2 недели поживу у тебя, – сестренка захлопала ресницам и Андрей Викторович, кажется, сдался.

– Ну ладно, тебе две недели, где только тебя спать поло-

жить?

Элина на нас как-то странно посмотрела. Вот блин, забыла, что я его девушка!

– Ну вы с Настей в спальне, а я на диване.

– Мы с Настей в спальне? – у следователя аж пот на лбу проступил. Он покосился на меня, видимо ища поддержки. И не нашел. А что я могу сделать, назвался груздем – полезай в кузов. Да и лучше со следователем в постели, чем с бомжами на лавке. К тому же, что-то мне подсказывает, милейший Андрей Викторович будет от меня далеко держаться.

Уже стемнело, когда мы готовились ко сну. Мне было очень интересно узнать, что следователь думает о моей истории, поверил он мне в конце концов или нет? Но словоохотливая Элина не оставляла нас наедине, справедливо полагая, что у нас вся ночь впереди.

Андрей Викторович же то бледнел, то краснел, а когда речь зашла о сне он вообще каким-то фиолетовым стал. Хамелеончик! Наконец мы уложили Элину и направились в спальню.

– Я, наверное, на пол лягу, – произнес следователь, отводя глаза. Я прямо развеселилась: и откуда он такой скромный! Я вообще не люблю делить кровать во время сна с кем либо, но тут мне жутко захотелось лечь в постель с Андреем, чисто из спортивного интереса: хватит его удар или нет?

– Да перестань, ляжем под разные одеяла, на твоей кровати вчетвером лечь можно. Поперек.

Может он и хотел что-то возразить, но подумал и не стал.

Мы уже легли, когда я приступила к мучившим меня вопросам.

– Андрей, ты выяснял что-нибудь насчет меня?

Он молчал глядя в потолок. Я даже слегка заерзала, давая понять, что мне не терпится услышать ответ.

– Выяснял, – наконец сказал он. – Паспорт настоящий… но тебя не существует. – Он перевел взгляд на меня, как бы ища подтверждения своих слов. Но я не собиралась растворятся в воздухе, а всего лишь пожала плечами. Ну что я могу ему сказать на это? Я и сама не рада своему отсутствию. Хотя, если честно признаться, я до последнего надеялась, что информация обо мне всплывет, что произошла какая-нибудь путаница. Понимаю, что звучит нереально на фоне половины пропавшего поселка, но вы не были на моем месте. Мне легче было услышать информацию о летаргическом сне годика так на два, чем вот это "Тебя не существует".

– А ты что-нибудь придумала? – следователю явно тяжело давался этот вопрос, это все равно, что признать весь тот бред, что я ему наговорила.

Я усмехнулась. 1:0.

– В общем да! – Андрей повернулся ко мне, он явно не ожидал от меня такой резвости. – Я сегодня порылась в интернете и нашла интересненькую историю.

Я рассказала ему, что прочитала в статье и то, что собираюсь навестить возможного "брата по несчастью".

– В общем, я хочу туда съездить, – так закончила я свое повествование.

Андрей задумался. Потом вздохнул, видимо приняв какое-то решение и добавил:

– Я еду с тобой!

Ну в общем тоже неплохо. А то вдруг выясниться, что у них какие-то другие законы. Или динозавры по городу без регистрации шляются. А кто меня будет ловить, когда я в обморок решу упасть?

Ну и наконец-то подобралась к одному из главных вопросов, мучивших меня весь сегодняшний день. Я повернулась к Андрею.

– Когда мне надо от тебя съехать? Ты только скажи, я сразу же… – я правда совершенно не представляла, куда я могу пойти, но в фантазии мне никогда не было равных, авось справлюсь.

Следователь улыбнулся, хотя, наверное, думал, что я не замечу этого в темноте.

– Я тебя никуда не гоню, в конце концов, мне самому интересно, чем все это кончится. Если все в действительности так, как ты рассказываешь.

– А не боишься, что я маньячка, сбежавшая из тюрьмы, – ну не смогла я сдержаться от комментария.

– Боюсь, а что делать?

Я улыбнулась в ответ, точно зная, что он это видит. На этой ноте мы благополучно заснули.

Я все чаще начинаю считать себя непроходимой эгоисткой. Я очень не люблю, когда мне приходится чем-то делиться, очень нужным мне в данный момент, как например одеялом этой ночью.

Вы пробовали отнять у спящего мужика одеяло? Если нет, то вы очень счастливая женщина, потому как это заменяет спортзал и сеанс у психиатра. В три часа ночи я решила бороться за свое счастье в виде тепла и уюта. Я дернула СВОЕ одеяло из-под Андрея. Он в ответ лишь сильнее потянул его на себя, и меня вместе с ним. Тааак! Я никогда не сдаюсь! Даже когда говорили, что все места на тендере куплены, я все равно заняла призовое! Что, я не справлюсь с такой мелочью?

Я попробовала другую тактику и принялась медленно, сантиметр за сантиметром овладевать своим имуществом. Но, видно у следователя хорошо с годами развилась реакция, и перевес оказался не в мою сторону. Я начала злится и со всей своей упертостью, которой мне сам баран позавидует, стала тянуть на себя предмет моего нервного срыва.

Я не знаю, что произошло в тот момент. Может Андрею Викторовичу просто надоела эта игра, а может ему приснилось что-то неожиданное, но, в конечном счете, он резко отпустил это чёртово одеяло! А я же не ждала такой подставы! О результатах, думаю, не сложно догадаться? Да, я очутилась на полу, отбив себе пятую точку и одновременно затаив обиду на весь мир в лице мило посапывающего следователя.

Я что-то недовольное рыкнула, и наконец-то меня услышали! Андрей недовольно повернулся, нахмурил брови и выдал поистине гениальную фразу:

– Настя, ты что не спишь? Хватит крутиться, спи давай!

И благополучно отвернулся.

Нет, вы это слышали?! Даже не поинтересовался, что я делаю на полу! Закипая как чайник, я схватила свое одеяло, укаталась в него и отодвинулась на самый край. С утра убью!

Я проснулась оттого, что кто-то на меня пристально смотрит. Приоткрыла один глаз и увидела Андрея, отводящего взгляд от моих, хм, надеюсь, плеч.

Глава 6

– Доброе утро! Как спалось?

И он еще смеет спрашивать меня об этом?

– Отлично, – процедила я сквозь зубы, – а тебе?

– Нормально…

Нормально?! Да он спит, как убитый, я сама в этом убедилась!

Элину мы обнаружили на кухне, полностью одетую и допивающую кофе.

– Ой, вы встали? Не хотела вас будить, – просияла Эля, вот для кого, оказывается, утро бывает добрым. Такая забавная!

– Ты куда собралась, – проявил следователь как всегда осторожность.

– В музей, хочу полюбоваться на работы молодого начинающего художника, – с этими словами она схватила сумку, чмокнула Андрея в щечку, подмигнула мне и умчалась.

Андрей лишь покачал головой. Всегда хотела иметь старшего брата, который мог бы защитить всегда, и который вот так строго интересовался, куда это я собралась.

– Ну что, какие у нас планы на сегодня,– спросил он через пару минут.

– А ты что, не работаешь? Я думала у милиции всегда трудовые будни, – я улыбнулась.

Следователь пожал плечами:

– Я отпуск взял за свой счет.

Дааа… Одни проблемы от меня.

– Ну что ж, я собралась навестить того сумасшедшего, а может и вполне в своем уме человека. Может он мне что-нибудь расскажет.

Андрей ненадолго призадумался.

– А когда была написана эта статья?

Я слегка поникла.

– Полтора года назад, но я надеюсь, что он все там же.

Да, мне только и остается, что надеется.

– А ты знаешь его имя, фамилию?

– Нет.

– А как же ты собираешься его найти? – скептически произнес следователь.

Тут я улыбнулась во все свои 32.

– Я гений по запудриванию мозгов!

Андрей пробурчал себе под нос, что-то среднее между "кто бы мог подумать" и "я не сомневался".

– Только у меня машина в ремонте, придется на автобусе ехать.

Да мне хоть на собаках, главное обязательно там побывать.

Мы ехали в автобусе, несущем нас прямиком к психиатрической клинике. Андрей копался в телефоне, а я сидела отвернувшись к окну и делала вид, что любуюсь пейзажем.

На самом деле, если бы меня кто-нибудь после этого спросил, что мы проезжали, мне бы ему ответить было нечего. Я совершенно не видела ничего из того, что творилось за окном. Я думала в который раз о том, как такое вообще могло произойти. Я почему-то практически на все сто было уверена, что это не какая-то досадная случайность. Не знаю почему, но уверенность была. А чутье меня редко подводит. Значит, кто-то со мной неплохо повеселился. Только как бы это ни было, он (или она) промахнулся. Я не стала плакать, звать маму и впадать в истерику. Более того, я не стала на каждом углу кричать о том, что я с другого мира, зеркального, как для себя я его назвала. И именно поэтому я сейчас не в дурке, не в морге и даже не в обычной в больнице с нервным срывом. И я докопаюсь до истины, даже если мне для этого придется посветить свою жизнь поискам.

– Конечная, – прогнусавили в громкоговоритель.

Я повернулась и увидела, что Андрей уже встал со своего места.

– Проснулась, спящая принцесса?

– Я не спала, – я попыталась улыбнуться, но получилось что-то страшное. К тому же, чем ближе я была к цели, тем больше меня пугала возможность встретится с настоящим психом, а не обычным иномирянином. Тогда есть шанс, что мне пора к нему в соседи.

– Боишься?

Какой прозорливый.

– Боюсь… чуть-чуть… – я снова улыбнулась, уже по-настоящему.

Мы вышли из автобуса. На улице стояла духота, и когда только лето успело утвердить свои права?

Перед нами стояло здание, выкрашенное в светло-желтый цвет. ПроЯ смело шагнула внутрь. Бррр… А в отделении милиции еще ничего так было. Обстановочка поуютнее. А здесь смущало все! Начиная от стен и заканчивая сотрудниками в грязных халатах. Если тебя сюда привезли еще более или менее здравомыслящим, то надежды уйти отсюда нормальным не было.

Мы подошли к окошку, в котором сидела странной формы женщина. Я бы даже сказала тетка.

– Добрый день! – я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой. – С кем я могла бы поговорить по поводу моего предполагаемого родственника.

У следователя округлились глаза, но он решил не вмешиваться.

– Содержание родственников платное, обратитесь к доктору Фонтюку, – буркнула тетка.

Андрей прыснул, но не стал комментировать фамилию.

– Вы меня не поняли, мой предполагаемый родственник уже находится у Вас!

– Это вы меня не поняли! – рявкнула баба. – Все вопросы по содержанию родственников к доктору Фонтюку!

Я отшатнулась от окошка. Номер кабинета я не рискнула

спросить, мы его нашли на табличке. Андрей всю дорогу загибался от смеха, сначала над доктором, потом над теткой из регистратуры. Мы подошли к кабинету, я скромно постучалась и сунула голову в приоткрытую дверь.

– Можно?

Доктор Фонтюк не оправдал наших ожиданий! Я рассчитывала увидеть маленького мужичка со смешными усами. Этакий фунтик! На деле это оказался высокий статный мужчина с начинающейся сединой и с уставшим взглядом.

– Заходите, – доктор как будто обрадовался нам. Хотя, что я удивляюсь, в этой больнице, что психи, что здоровые – все на один лад (опять вспомнилась тетка из регистратуры). – Чем могу помочь?

– Понимаете, доктор, – я села на стул, следователь же стал рассматривать картинки на плакатах. И зачем он поехал со мной? – я тут в интернете случайно наткнулась на статью, – я протянула ему распечатанный листок, – я подозреваю, что знаю этого человека и хотела бы повидаться с ним.

Доктор бегло посмотрел статью, поднял на меня глаза.

– Понимаете, эээ…

– Настя, – представилась я.

– Ага, понимаете, уважаемая Анастасия, этого человека я хорошо помню, но с чего вы взяли, что знакомы с ним?

– Ну как же, из-за того, что он говорил. Знаете, доктор, у него была навязчивая идея, он считал, что он с другого мира.

– Настя, – доктор мягко улыбнулся, – это можно понять и

из статьи. Кем он вам приходится?

– Братом, троюродным, – добавила я в запале.

– Брат, ага, и почему ж вы раньше к нам не обратились?

– Ну я не знала, где он… – я растерялась, я была уверена, что меня спокойно отведут к нему. Здесь все-таки не тюрьма.

– Знали, что ест навязчивая идея и не искали? – доктор покосился на меня.

– Искали! – я попыталась придать уверенности в голосе, но доктор так смотрел на меня, что я поняла – мне не верят.

– Понимаете, доктор, мне очень надо поговорить с этим человеком, я, правда, вполне вероятно имею к нему непосредственное отношение.

Мы смотрели друг другу в глаза, я уже было решила, что не выдержу этого прессинга. Но доктор тяжело вздохнул и опустил взгляд.

– Уважаемая Анастасия! Я бы мог устроить вам эту встречу, только дело в том, что пациент отказывается от свиданий, он вообще очень замкнулся и не хочет не о чем говорить. Поначалу, я даже считал его практически здоровым, если бы ненавязчивая идея о другом мире. Он адекватен, начитан и достаточно интересный собеседник. Но сейчас в нем что-то сломилось, если раньше я думал, он скоро выпишется отсюда, то теперь не уверен. О другом мире он теперь почти не говорит, хотя от своих идей не отказался. Но он стал агрессивен, не идет на контакт с врачами. Он откажется от встречи, я уверен.

– Но можно же попробовать, – я чувствовала как терялась единственная зацепка на мое возвращение домой, – вы ему передайте только одну фразу – "зеркальное отражение", он должен понять.

На самом деле, я не была уверена, что он поймет. Не факт, что он видит этот мир как я. Не факт, что он действительно с другого мира. Но попытаться стоило.

Доктор ушел, попросив нас подождать в кабинете. Минуты текли очень медленно, я нервно елозила на стуле, Андрей рассматривал картинки, говорить совершенно не хотелось. Наконец вернулся доктор, вид у него был какой-то смущенный.

– Он примет вас. 2 палата, сестра пропустит, я предупредил.

Дальше он уткнулся в бумаги, всем видом говоря "Не знаю, как вы это сделали и знать не хочу".

– Спасибо, Доктор! – я подпрыгнула на стуле и так громко вскрикнула, что даже следователь вздрогнул и театрально схватился за сердце. Тоже мне юморист.

Мы прошли ко 2 палате. Медсестра пробуравила на нас дырку, глядя во след, но это все казалось такой мелочью! Я была близка к разгадке! Я вдруг четко осознала, как сильно я хочу домой! Даже не просто домой, как сильно я хочу проснуться в своей постели и понять, что это все дурной сон, не больше. Но, увы и ах, просыпаться я не спешила. Значит, следовало ускорить процесс пробуждения.

Мы зашли в палату, почему-то она оказалась одноместной. Как ни странно, радость от возможной помощи пропала, стоило лишь взглянуть на того, ради кого мы сюда, собственно, и пришли.

На кровати лежал молодой человек, худощавый, с жиденькой бородкой и читал какую-то книгу, как оказалось "война миров". Что ж, довольно символично.

Мы зашли, но не были удостоены даже взгляда. Казалось, молодой человек нас не слышит. Я тактично кашлянула. Больной поднял на нас глаза.

Я не могу описать, что я в них увидела – боль, злость, жажда мести и в то же время насмешка, и я так подозреваю, надо мной.

– Добрый день, – я решила с чего-то начать.

– Вы так считаете?

Я замялась и взглянула на Андрея, как бы ища поддержки. Он посмотрела на молодого человека в упор.

– Я на это надеюсь, – уже тише добавила я.

Он улыбнулся. Первый раз видела, чтоб улыбка напоминала оскал.

– Надежда умирает последней, – он сел на кровати. – Итак, о чем вы хотели со мной поговорить?

– О человеке, который сможет меня отправить в мой мир, – я решила сразу брать быка за рога.

– Какой ваш мир? А вы сейчас где? – он опять улыбнулся, и я поняла, что разговор будет мучительным. Он-то здесь

научился от психов, как выводить людей из себя. "Я не поведусь" – поклялась я себе.

– Понимаете, я так подозреваю, что мы с вами попали в похожую ситуацию.

Тут он заржал в голос.

– Вы так полагаете? – парень обвел палату рукой, – вы тоже проживаете в таком номере люкс?

– Я про другое, про наши прошлые жизни.

– И кем вы были в прошлой жизни? Кошкой? А может лягушкой? – парень откровенно веселился, а я уже начала закипать. Тут не выдержал Андрей.

– Слышь, юморист, мы пришли к тебе за помощью, мы уверены, что ты знаешь что-то. И давай поговорим как нормальные люди. Как псих будешь разговаривать с санитарами.

Тут молодой человек обратил свое внимание на Андрея. Казалось, раньше он его даже не замечал.

– А почему вы собственно решили, что я вам должен помогать? Мне же никто не помог и никто не поверил! А ты, – он кивнул на меня, – нашла себе поддержку, так что тебе уже легче. Разбирайся сама!

Он снова уткнулся в книгу.

– Но почему ты не хочешь мне помочь? Я обещаю, я тебя отсюда вытащу!

Он взглянул на меня с неописуемой злобой.

– В этом мире всего 10 точек отправки. И в 5 из них меня знают и не пропускают обратно, а в шестой меня благо-

получно сдали в дурку. Так что зачем мне отсюда выходить? Начинать путь бомжа? Ну уж нет. А тебе я принципиально не стану помогать, не хочу быть единственным лохом, попавшим проводникам. Кстати, они мне тоже не помощники!

– Кому? – я не поняла о чем он.

Парень счастливо рассмеялся.

Глава 7

– Так ты вообще ничего не знаешь! Сначала попробуй понять, куда ты вляпалась, что была наказана таким зверским способом, а потом уже ищи пути обратно, если они тебе понадобятся.

Тут он на пару секунд замолчал, а затем крикнул:

– Сестра, они меня утомили, забери их!

Зашла сестра, рыкнула на нас и показала на выход.

– Последний вопрос, – я повернулась на него, – почему у тебя одноместная палата, очень благоустроенная, заметим, кто за это платит?

Он ухмыльнулся.

– Ты внимательная, никому не хочется, чтобы правда вылезла наружу.

Парень снова углубился в чтение.

– Черт!!! Черт, черт, чёрт! – я очень расстроилась. – Ну почему он оказался таким козлом? Он же что-то знает, и как мне кажется, достаточно, чтобы отправить меня обратно! Вот козел, – я, кажется, начала повторятся.

Андрей молча курил, глядя куда-то повыше крыши здания. Я сидела на лавке, недалеко от корпуса, из которого мы только что вышли. К доктору мы заходить не стали, зачем лишний раз дядечку нервировать?

Я посмотрела на следователя.

– Андрей, что ты там увидел? Воркующих голубей?

Андрей медленно повернулся ко мне, вздохнул и выкинул окурок.

– В одном он прав, надо тебе попробовать понять, кто мог тебя отправить в другой… – тут он запнулся, – мир…

А я внутри заликовала, он поверил наконец-то мне! Не знаю почему, из каких соображений, но поверил! Вот почему он так завис, выйдя из лечебницы. А я то думала…

– Я уже тоже размышляла над этим… Навряд ли это случилось случайно, тьфу, какая некрасивая фраза!

Андрей впился в меня взглядом.

– Ну и до чего додумалась?

– Если честно, ни до чего, – я ковырнула носом туфли землю возле скамейки, – явных врагов у меня не было, а по работе… ну наверняка кто-то завидовал, но чтоб вот так! Даже не знаю…

– И что ты теперь собираешься делать?

– Не знаю, – ответила я честно, -может опять в интернете поищу, может нарою еще какую-нибудь статью какого-нибудь абитуриента… Стоп! – я вскочила с лавочки. – Абитуриент!

– Что? – не понял следователь моей перемены настроения.

– Ну он писал эту статью, как-то общался с нашим психом, наверняка он что-то знает! Надо срочно нестись в газету, узнать, кто написал этот очерк!

Я уже собралась бежать в сторону автобусной остановки,

когда Андрей поймал меня.

– Стой ты! Что ты как юла! Опять прибежишь к нему, набросишься, надо обдумать, что у него спросить, а то получится, как ты выражаешься, как с НАШИМ психом.

Ну да, в чем-то он прав, подумаешь, все-таки это я оказалась черти где, без денег, жилья и знакомых! Мог бы посочувствовать, а не хватать меня как преступницу какую-то.

Я выдернула руку из цепкого ментовского захвата.

– Хорошо, давай подумаем.

Я остановилась и начала думать. Андрей улыбнулся.

– Настя, извини, конечно, но иногда ты ведешь себя неадекватно. Говоря подумать, я не имел ввиду стоять посередине улицы и смотреть куда-то в небо. Поехали в кафе куда-нибудь, там спокойно посидим. В конце концов, я есть хочу!

Вот мужики, тут судьбы решаются, а им лишь бы пожрать!

– Поехали…

Мы сели в подъехавший автобус, как тут же у Андрея зазвонил телефон.

– Да, здорово, Диман!

Фу, как вульгарно....

Пока я размышляла над лексиконом мента, у последнего в тот момент глаза вылезали из орбит. Я реально боялась, что он так и останется таким пучеглазым.

– Да, скоро буду! Нет, никаких поблажек!

Он положил трубку и сквозь зубы прошипел: "Убью"

Мне стало интересно, я его еще не видела таким злым.

– Кого?

– Что кого?

– Убьешь-то кого?

– Свою сестру… Бывшую…

Упс…Кажется Эля опять что-то натворила.

– А что именно она сделала?

– Она в обезьяннике, и мало этого, еще начала всем клясться, что ее брат, ГЕНЕРАЛ, приедет и всем наподдаст! Убью, – прорычал Андрей.

Я побоялась расспрашивать, что случилось, а то еще его инфаркт хватит и я останусь без жилья.

Но в конце концов за длинную дорогу Андрей все же раскололся. Я все время пыталась сохранять серьезное лицо, но в конце не выдержала и засмеялась.

– Что ты ржешь! У меня не сестра, а наказание! Еще и меня опозорила!

– Но почему опозорила? Повысила до генерала, – я опять откровенно рассмеялась, но Андрей так на меня посмотрел, что я предпочла благоразумно заткнуться, и отвернутся к окну.

На деле все было не так-то страшно. Оказывается, сестренка нашего мента пошла не на выставку, а на демонстрацию против реставрации здания галереи. Видите ли, ей, как и другой гиперактивной праздной молодежи, показалось кощунством красить старые стены и устанавливать новые лест-

ницы, типа это разрушает целостное восприятие старины. Когда их начали разгонять представители правоохранительных органов, большая часть из бунтарей благополучно свалила, но меньшая во главе с Элиной, закидала ментов тухлыми яйцами (и где только взяла), а когда их повязали, всю дорогу обзывалась и, в конце концов, заявила про брата генерала.

Так что видимо наш обед в кафе отменялся!

Я не буду описывать, как мы приехали в отделение, что говорил Андрей Элине, и что та отвечала следователю. Скажу одно – день был безнадежно испорчен. Все без настроения приехали домой. Андрей не разговаривал с сестрой, со мной отделывался бурчанием, и я решила благополучно свалить с недр вулкана, дабы не попасться под горячую руку.

Я взяла сумку и направилась к двери.

– Ты куда? – раздался голос следователя за спиной.

– Пойду пройдусь…

– Подожди, я с тобой.

Если честно, совсем не хотелось брать Андрея с собой. У меня и так настроение ниже плинтуса, а тут он еще с кислой рожей. Но что делать.

Мы молча вышли на улицу. Андрей закурил и неторопливо пошел рядом со мной. Я не знала, с чего начать разговор, но идти молча становилось мучительно. Наконец он выкинул сигарету и повернулся ко мне.

– Пойдем в "Изабеллу", обсудим дальнейшие действия.

Я пожала плечами, в моем мире все равно не существовало заведения с таким названием, так что я не знаю как там. Мы прошли по набережной. Мое внимание привлекла группа подростков, поющих под гитару, с интересными прическами, одеждой а-ля 60, и с очень неплохими вокальными данными. Я улыбнулась, слушаю ритмичную песню на английском.

– Похожи на Битлз, правда? – я посмотрела на следователя.

– На кого?

Я в изумлении уставилась на него.

– Как на кого, всемирно известную группу,– дальше я стала напевать их самые популярные песни.

– Ммм… Либо у нас нет такой группы, либо я их просто не знаю.

Сомневаюсь, что найдется человек, не знающий группу Битлз.

– Слушай, а кто у вас президент?

Андрей с сомнением посмотрел на меня, однако ответил.

– Медведев. Дмитрий Анатольевич.

– Отлично, а премьер?

– Путин? – казалось он спрашивает.

– Угу… – дальнейшую дорогу я развлекала себя тем, что перечисляла известных личностей. Оказалось, что почти все существовали. Андрей не знал, правда, ничего про Сусанина (не спрашивайте, по какому признаку я вспоминала людей, я

не знаю), но рассказав вкратце, кто это, оказалось, что у них была похожая личность, только звали его Василий Рузанов. Но суть оставалась той же. Не было еще Братьев Гримм, а так же Дженифер Лопез. Удивительно! Почему кто-то был, а кого то в истории этого мира не оказалось. Над этим хотелось серьезно задуматься, но я не успела – мы пришли.

Заведение "Изабелла" пыталось тянуть на ресторан, однако вытягивало только на кафе. И то с маленькой буквы.

Мы присели за столик, тут же подошла официантка и со скучающим видом подала нам меню. Что ж, спасибо и на этом.

– Ты что будешь? – спросил Андрей.

– Ммм… – я задумалась. – Мне надо какую-нибудь работу подыскать.

– Это что еще за блюдо? – съязвил следователь.

Я кисло улыбнулась.

– Ну не сможешь же ты меня вечно кормить?

– А почему нет?

Мне показалось, или я правда увидела озорные искорки у него в глазах?

– Ну, ты знаешь, помимо того, что я иногда кушаю, мне нужно одеваться, хотя бы по минимуму, а еще я девушка и запросики у меня ого-го, – я прищурилась, – потянешь?

– Он наклонился ко мне.

А то! – потом как-то сразу стал серьезным. – Я действительно забыл про одежду. Сейчас поедим и пройдемся по

магазинам.

– Стоп, стоп, стоп! Блин, я не пытаюсь развести тебя на деньги, я просто говорю реальное положение вещей! Мне надо иметь собственный доход.

– Так, я сказал – значит пойдем! – Вот это по-мужски!

Неудобно, правда! С другой стороны, мне действительно необходимо прикупить кое-чего по мелочи. Вот засада, я ни от кого не зависела, с тех пор, как окончила институт. Особенно не хочется зависеть от мужчины – у меня остается чувство, что я ему что-то должна взамен.

Я покосилась на Андрея. Он уткнулся в меню, всем видом говоря, как я сказал, так и будет!

Мы сделали заказ, молча пообедали. Я хотела было завести разговор о том студентике, но потом передумала. Так не хотелось что-то решать. Хотелось вот так сидеть, обедать и не о чем не думать. Нда, я начинаю расслабляться!

После обеда Андрей сдержал свое обещание, и мы прошлись по магазинам.

Очень неудобно было брать с него деньги. За нижнее белье особенно. Было ощущение, что мы любовники и он специально платит, чтобы следующей ночью увидеть меня в новом наряде.

Постепенно день перерастал в вечер, я чувствовала безумную усталость, казалось, Андрей тоже. Мы добрались до дома, так и не обсудив, что будем делать дальше. Дома нас ждала Эля с готовым ужином, видимо, пыталась загладить вину.

Однако, Андрей не купился. Он молча прошел в комнату, лишь кинул пиджак на тумбочку. Я улыбнулась расстроенной Элине.

– Не переживай, подуется и перестанет.

– Угу, я тоже так думаю… Все равно не спокойно, не люблю, когда брат обижается на меня.

– Ну да, приятного мало.

Я, правда, от ужина тоже отказалась, но не по причине обиды, а потому как мы очень плотно пообедали в "Изабелле".

Я зашла в НАШУ комнату.

– Зря ты так, Эля правда пытается загладить вину.

Андрей так на меня посмотрел, что я решила больше не вмешиваться.

– Может, что-нибудь посмотрим? – я пыталась как-то разрядить обстановку.

– Не сегодня.

И это все?

– Андрей, в конце концов, ты такой хмурной, как будто конец света случился! Ничего особенного не произошло, а ты весь день обиженный ходишь. А ты знаешь, что с обиженными делают?

Вот черт, ведь сказала себе: "Не вмешивайся!" Язык мне отрезать надо.

Следователь медленно повернулся, подошел ко мне, поднял мое лицо за подбородок и взглянул в глаза. Мне показа-

лось, что он сейчас просверлит ими на мне дырку. Я нервно сглотнула.

Глава 8

– Настя, не лезь, куда не просят, ты видимо и у себя достала кого-то, что тебя отправили в так называемую ссылку, и будь добра, не давай мне поводов напоминать на каком ты здесь положении.

Я стрельнула взглядом не хуже мента и вырвалась из его руки.

– Знаешь что, я не просила тебя помогать мне, в конце концов я могу уйти, если я тебя настолько раздражаю, – прошипела я все это ему в лицо.

Он взглянул на меня и лед в его глазах начал таять. Казалось, он откуда-то вернулся, я увидела его таким, каким видела в первый день: измученным, усталым, но в то же время таким… надежным, что ли.

– Прости, я несу черти что. – Он отвернулся и сел на кровати, обхватив голову руками. Я почувствовала себя не в своей тарелке, однако еще злилась, чтоб просто сказать " Да ничего, бывает". Вместо этого я направилась к двери, бросив на ходу: "Я прогуляюсь… Скоро буду".

Андрей проводил меня взглядом, но ничего не сказал. Я выскочила за дверь и перевела дух. Дааа, видимо не судьба мне жить с мужчиной. У нас даже отношений – то никаких нет, а я умудрилась довести парня до белого каления. Хотя, сейчас я уж точно была не виновата!

Я вышла во двор. Было тепло, молодые компании сидели во дворе с гитарами и пивом, девушки в коротких юбках строили глазки и как бы между делом показывали загорелые ножки. Все как всегда, все как у меня дома. Странно, я не чувствовала себя чужой на этом празднике жизни. Я не ощущала себя в другом мире. Я села на скамейку и закурила. Тут же подрулил какой-то "джентльмен" и угостил меня огоньком, стараясь как бы между делом заполучить мой номер телефона. Я послала его к черту, нисколько не раздражаясь. Моя внешность притягивает, и я привыкла, что молодые люди считают меня легкой добычей, а соперники банально недооценивают. Объясняю. Я блондинка, натуральная, платиновая. У меня вьющиеся волосы, голубые глаза, широко распахнутые. Однако природа, большая шутница, наградила меня темно русыми ресницами и бровями, которые при желании можно принять за черные. Дальше. Мой рост 163 см, невысокая то есть, при этом мою талию можно обхватить двумя мужскими руками, а размер груди второй с половиной, ага, именно так! Но при моем росте спокойно тянет на третий. Я вам никого не напоминаю? Правильно, Кукла Барби, она самая. Поэтому неудивительно, что ко мне в течении 5 минут подрулил один из мальчиков. Но не спешите завидовать, и кусать губы от злости, милые барышни. Это все одна сторона медали, а теперь я поведаю про другую.

Ко всей моей внешности, не буду скромничать, Бог наградил меня незаурядным умом. И я всегда думала, что мно-

гие во мне этот самый ум замечают, пока не открыла свое агентство. Первое время, со всеми крупными клиентами я работала сама. Отсылала им деловое предложение, затем они приглашали меня к себе, я приходила, мы обсуждали все детали… и они говорили, что позвонят мне. Причем во время разговора они больше молчали и пялились на меня. Будь то мужик, что баба.

В итоге, в 70 % случаев заказ срывался, я посчитала. Если же мы общались через интернет или по телефону, 100 % было заказов.

После одного из таких срывов, я пришла домой, то бишь к Маринке, с бутылкой коньяка, и начала жаловаться на жизнь.

– Марин, но почему они мне не доверяют, я что заикаюсь или начинаю нести чушь при виде клиентов?

Подруга посмотрела на меня, долила себе остатки коньяка и сказала:

– Ты дура!

Я аж поперхнулась.

– Ну знаешь ли…

Вместо ответа Маринка схватила меня за руку и подтащила к зеркалу.

– Кого ты там видишь?– она тыкнула пальцем в поверхность.

– Тебя, пьянь, и себя, красавицу,– я не упустила момента польстить себе.

– Вот именно, красавицу, – Марина даже не оспорила насчет пьяни, – ты похожа на барби, детка! Такие девочки сидят на коленях у олигархов и говорят "Купи", а не создают свои компании и уж тем более не составляют бизнес-планы.

– Это что же, меня никто в серьез не воспринимает? – я себе такое даже представить не могла. – Может мне в брюнетку покраситься?

– Ага, еще надеть платье из мешковины, завязать волосы в хвостик и стыдливо опускать глазки!– Марина явно веселилась над всей этой ситуацией, а мне было не до смеха.

– Что мне делать то?

Подруга пожала плечами.

– Найми кого-нибудь солидного для переговоров, а сама занимайся рекламой.

Вот так легко и непринуждённо Марина решила мои проблемы.

Я действительно наняла молодого человека, 30 годков отроду на должность… ну должность официально называется заместитель директора, а по факту – переговорщика. Мальчик Сережа ни черта не смыслил в рекламе, зато в ораторском искусстве ему равных не было. Так мы и стали работать. Со временем я обжилась кучей клиентов и непревзойденной репутацией, и можно было отказаться от услуг Сережи, но казалось, без него моя фирма уже не могла существовать, так он в нее вжился. И хотя он проповедует далеко не идеалистические взгляды, зато никогда не притворялся, что

не ищет выгоды во всем.

Я выкинула окурок в урну. Да, хорошо хоть фирма сейчас в надежных руках. Мой зам никогда не допустит ее краха.

Я закинула ногу на ногу, и мои мысли потекли в другое русло.

Маринка. Как мне здесь без нее тяжело. Уж она бы не дала мне предаваться грустным размышлениям. Может найти ее тут, если она существует? Нет, надо самой действовать и ни на кого не полагаться. Даже на мента…

Легок на помине.

Андрей выходил из подъезда. Явно просек меня в окно, надо было хотя бы в соседний двор уйти.

– Можно? – он кивнул на скамейку.

– Здесь вроде как общак, что спрашиваешь?

Следователь присел рядом.

– Обижаешься? – он явно чувствовал вину перед собой. И правильно, чувство этой самой вины облагораживает человека.

– Нет, не обижаюсь.

– Заметно,– ухмыльнулся следователь.

Я позволила себе посмотреть на него.

– Андрей, я действительно не обижаюсь. Просто мне интересно с чего ты мне помогаешь, опекаешь, поддерживаешь материально (читай: содержишь)? Тебе-то какая выгода?

Он открыл рот, но я его перебила.

– Только не говори, что тебе интересно, чем это все кон-

чится.

Андрей благополучно закрыл рот и поднял на меня взгляд.

– Настя, почему ты не можешь поверить, что я просто хочу тебе помочь. Просто так. Не потому что жду от этого какой-то выгоды, не потому, что жду что-то от тебя. Ты мне приятна, а я никогда не мог устоять перед симпатичной девочкой.

Я ухмыльнулась.

– Симпатичной девочкой, говоришь?

– Я не о том, Насть.

– Откуда ты знаешь, о чем я подумала?

– Я ничего не знаю, но не хочу, чтобы ты думала что-то плохое.

– Я и не думаю.

Пора было менять тему.

– Я завтра поеду в редакцию газеты. Я все продумала.

Следователь помолчал.

– Меня с собой возьмешь?

Я позволила себе некоторую издевку.

– Если весь день не будешь как на поминках.

Андрей попытался было нахмурится, но увидев мои сияющие глаза, улыбнулся, обнял меня за плечи и, притянув к себе, шепнул:

– Мне быть как на свадьбе?

– А что-то нейтральное бывает? – почему-то так же ше-

потом ответила я.

– Нет уж, выбирай!

Перемирие между нами было установлено. Мы еще с полчаса посидели на скамейке, поговорили о жизни, затем отправились домой.

В квартире было тихо, Эля уже спала. Мы прокрались в спальню.

– Я пойду ванну приму, – я почему-то замялась, глядя на кровать.

Андрей молча кивнул.

Через полчаса я вышла из ванны. Казалось, следователь спит. Я тихонько забралась под одеяло и посмотрела на Андрея.

– Спокойной ночи, – прошептала я. Ответом мне послужила тишина. Как банально.

Мы шли по улице от остановки в сторону издательства. В голове четко была установлена цель – я не могла упустить и этот шанс. Я крутила головой в поисках здания ?27. Повернувшись, я увидела его на противоположной стороне.

– Вот черт, придется дорогу переходить, где тут светофор?

Я устремила взгляд в поисках зебры и увидела ЕГО. Это был ОН, и, причем, ОН из моей старой жизни. И ОН меня тоже увидел, развернулся и быстрым шагом пошел в противоположную сторону.

– Держи его! – крикнула я Андрею и понеслась на мужика.

За что мне нравится Андрей, так это за то, что в критической ситуации он не стал задавать дурацких вопросов: Кто он? Почему держать его надо? Он просто побежал. Дядя тоже это просек и пустился наутек. В рифму. Через пару километров я выдохлась и остановилась. В боку нещадно саднило, а в глазах прыгали мыльные пузыри. Через пару минут вернулся Андрей и развел руками в стороны.

– Ты не догнал? Как? У вас что, нет спортивной подготовки?

– Есть, – спокойно ответил следователь,– но нас там гонятся за машинами не учат.

– Он сел в машину? В такси? – уточнила я.

– Ага, но ты не переживай, я запомнил номер, сейчас пробьем по базе.

Я нервно хохотнула.

– Спорим на поцелуй, что такой машины либо вообще в базе не будет, либо она будет зарегистрирована где-нибудь далеко ну или еще что-нибудь в этом роде.

– А почему на поцелуй?

Как много он уяснил из моего монолога.

Я отмахнулась.

– Да мы так в детстве спорили. При любом раскладе ты в выигрыше.

Он задумался.

– Давай!

– Андрей, черт побери, пробивай по своей базе уже, вдруг

я ошибаюсь!

– Ты для начала может скажешь, за что мы так погнали этого мужика?

– Этот мужик был последним, кого я видела в своем мире, и что-то мне подсказывает, что он об этом догадывается!

– Подожди-подожди, это что же, тот таксист, которого я пытаюсь разыскать по долгу службы?

– Пытался… Неважно, звони уже.

Следователь набрал номер и стал ждать.

– Что-то ты плохо выглядишь, надо бы заняться твоей спортивной подготовкой.

Он еще и издевается.

– Ага, – я гневно сверкнула глазами, – и каким видом спорта ты предпочитаешь заниматься?

У Андрея весело сверкнули глаза, и он уже было собрался что-то сострить, но на том конце провода взяли трубку.

Я не стала прислушиваться, что говорил следователь, а села на недалеко стоящую отсюда лавочку и задумалась.

ОН был в моем мире, пока там была я. ОН сейчас здесь, когда и я здесь. Нас что-то связывает, или ОН просто шатается по мирам? Или следит за мной?

От всего этого у меня разболелась голова. Так, надо покурить. Что-то я зачастила с сигаретами, каждый день по сигарете, так и пристраститься недолго.

Ко мне подошел Андрей, уже не такой веселый.

– Значит так, ты была права. Машины с такими номерами

вообще не существует. По крайней мере, в базе.

– Понятно… – я выбросила едва прикуренную сигарету. Мент проследил за этим движением и недоуменно посмотрел на меня.

– Что? Расхотелось мне курить.

Он деликатно промолчал.

– Ну что, в издательство? – Андрей вопросительно посмотрел на меня.

Нет, – ответила я, подумав, – я сейчас не в том состоянии: нагрублю охраннику, разрушу стол у главного редактора. Короче, опасно меня сейчас туда запускать. А я не хочу ломать дров, – добавила я уже тише.

Следователь помолчал, видимо мысленно согласившись с моим психическим состоянием.

– Знаешь что, я сам схожу и все узнаю! – Андрей сейчас выглядел как благородный рыцарь.

– А ты справишься? – поосторожничала я.

– Я не такой нервный, как некоторые, – раздражённо ответил мент, и чуть подумав, добавил, – да и отдышаться после бега я, в отличие от некоторых, уже успел.

А после этого развернулся и зашагал в издательство.

Это у меня он, что ли, научился быть такой ехидной?!

Глава 9

Я сидела на лавочке около часа. Когда Андрей вышел из здания, мои нервы готовы были попрощаться со мной.

– Ты что так долго? Я чуть не состарилась.

– Дурдом! – следователь нервно закурил. – И это еще говорят, что в отделении черти что творится.

– Андреееей!!! Ты достал его адрес?

– Я думал я там с ума сойду! Что? – он решил отвлечься на меня. – А, нет, не достал.

У меня подогнулись коленки и я плюхнулась обратно на скамейку. Все! Финита ля комедия! Пойду жить в желтый дом, буду рисовать веселые картинки, гулять с няней в саду, а по вечерам слушать сказки.

Видимо Андрей заметил мое состояние.

– Да не парься, там просто никто не в курсе. Но мне сказали название ВУЗа в который поступил наш незадачливый репортеришка.

Вот обязательно надо было меня до инфаркта вначале довести.

– Я тебя сейчас убью!

– Эээ… поаккуратней там, я можно жизнью рисковал, – следователь четко уворачивался от моих ударов, – если ты будешь продолжать драться, я тебя в обезьянник посажу, на 15 суток!

– Не успеешь, – в азарте выпалила я.

Правда, я его не догнала. А ну и ладно.

Мы молча ехали в маршрутке. Я слегка задремала на плече следователя.

– Далеко еще? – я как-то перестала ориентироваться в пространстве.

– Не очень, – Андрей повернул голову в мою сторону, – но можешь еще чуть-чуть поспать.

– Не хочется, – улыбнувшись, я сладко потянулась.

– А что у нас на ужин сегодня будет? – почему-то вспомнила я про желудок.

– Не знаю, Эля дома сидит – наказана, что-нибудь придумает.

– Ммм, ты решил извлечь пользу из ее пребывания у тебя?

– Пока извлекался только вред… – скривился следователь.

Я вдруг задумалась.

– Андрей, а ты разве по базе не можешь найти человека, которого мы ищем?

– Могу… – Андрей как-то замялся, – но у нас нет его имени, только псевдоним, под которым он писал в газете.

– Ааа, "рыцарь"… Не очень-то оригинально, – протянула я.

– Ну почему, он и впрямь может оказаться твоим рыцарем-освободителем!

При этих словах следователь нахохлился и отвернулся в

сторону.

Не поняла.

– Андрей, что происходит? – я заглянула в глаза следователю, изогнувшись при этом так, что практически могла видеть свой позвоночник.

– Ничего… – даже не заметил моих акробатических этюдов.

Я вернулась в свое обычное состояние и слегка призадумалась.

Нда, он не говорливее моего попугайчика, который жил у меня, когда мне было 14. Того я тоже безуспешно пыталась разговорить. Ладно, только душевного состояния следователя мне для кучи и не хватало. Не буду об этом думать.

Наконец-то мы прибыли к ВУЗу, явно не государственному и ну очень блатному. Фасад здания выглядел как музей, со всех сторон учреждение было обставлено дорогущими иномарками… Что же будет внутри?

Сюда бы экскурсии запускать, пользовались бы популярностью…

– Чем могу помочь? – это не бабушка вахтерша спросил, а солидный охранник в костюме, под которым, однако, прослеживались нехилые мышцы.

Я сглотнула.

– Милиция, – Андрей сунул ему под нос корочку.

– А по какому вопросу?

– А у вас тут секретная база что ли? По какому, по како-

му, вот жену хочу учиться устроить, чтоб целыми днями не балбесничала, – он кивнул в сторону меня. Я аж задохнулась от такой наглости, но охранник не дал мне произнести гневную тираду.

– Проходите, приемная комиссия там, – он кивнул в сторону.

Мент схватил меня за руку и протащил в сторону приемной комиссии.

– Ты совсем ошалел? Что это я целый день балбесничаю? И какая я тебе жена?!

– Ой, Насть, отстань, отмахнулся от меня Андрей.

Он меня доведет, точно говорю! Ладно, припомню ему еще жену-балбеску!

Вместо приемной комиссии мы пошли в деканат. К счастью, декан оказался на месте.

– Теперь мой выход, смотри и учись! – я гордо направилась в сторону двери.

– Угу, уже насмотрелся на бедного доктора Фонтюка, с приобретенным нервным тиком.

Я уже занесла ногу для грациозной походки, но услышав бурчание мента за спиной, передумала и просто постучала в дверь.

Внутри кабинета было прохладно и строго. Сидела строгая женщина в строгом деловом костюме со строгой прической и очень строгими бровями. Да, сегодня явно не мой день. Да и следователь будет ржать, если не добуду информацию.

– Добрый день! – я повесила на лицо дежурную улыбку.

– Добрый, – даже не попыталась смягчиться тетя.

– Вы знаете, у меня такая деликатная ситуация, – я театрально начала теребить ремешок сумки, – мне очень неудобно об этом говорить…

– Неудобно спать на потолке, говорите!

О господи, климакс на ранних стадиях да еще нервоз ко всему прочему. Буду считать, что она мой очередной неадекватный клиент. Да.

– В общем, я влюбилась! – выпалила я в запале.

– Поздравляю! Совет вам и любовь, я при чем тут? – медленно зверела тетя.

– Дело в том, что я его потеряла!

– Ну, дайте объявление в газету, потерялся мальчик и т. д.

И она снова уткнулась в строгие бумаги. Ну уж нет! Я без информации об этом студенте из кабинета не выйду. Там меня этот аллигатор в погонах сожрет с потрохами. Так и слышу: "Говорил же, давай я пойду!" Фигу!

Я плюхнулась на стул и начала выдавливать из себя слезинки! По мне явно плачет МХАТ, а ГИТИС так вообще готов застрелиться, что потерял такую актрису!

– Уважаемая… – я глянула на табличку на столе, – Наталья Олеговна! Я без него не выживу!

Я уткнулась лицом в руки, сдерживая рвущийся наружу смех. Но выглядело как истерика!

– Ну, ну, деточка! – Декан или кем она тут была, погладила

меня по голове. – Мужики не стоят того, чтоб из-за них глаза становились красными.

– Он стоит, – тихо прошептала я. Нет, ну я просто супер!

– Ну чем я могу помочь?

Дождалась!

– Он учится у вас, я это точно знаю, все, что у меня осталось от него, это информация о месте учебы и вот эта статья, – я протянула ей распечатанный листок, который после таких путешествий стал похож на туалетную бумагу.

– Неужели вы даже имени его не знаете, – удивленно проговорила Наталья Олеговна, забирая у меня газетную распечатку.

Я лишь удрученно промотала головой, как бы говоря, "мне очень стыдно"!

– Марат?! – подпрыгнула тетка.

Что это с ней, надеюсь, он не ее сынок?

– Вы уверены?

– В чем? – что-то я не догоняю.

– Что вы влюблены именно в Марата?

– Я не знаю, как его зовут, но я точно знаю, что он автор этой статьи.

– Опишите-ка мне его.

Ой, как все плохо…

– Ну он такой…Волшебный, необычный!

Наталья Олеговна покосилась на меня, как на умалишенную.

– Эээ… То, что необычный, это точно! Но если вы уверены, я дам вам его адрес. Только, надеюсь, что вы мне не врете!

– Нет, как можно!

Только не передумай, только не передумай!

– Вот, – она протянула мне листок с адресом, все так же странно косясь на меня. – Если вы вдруг ошиблись, приходите, я попробую вам помочь!

С чего это такая душевная теплота?

– Хорошо, спасибо вам большое! – я пятилась задом к двери, нервно сжимая бумажку с адресом.

Уф, я перевела дух, только выйдя из кабинета. Андрей удрученно смотрел на меня.

– Ну что? – спросил он, скорее ради приличия, явно не рассчитывая, что от меня может быть хоть какая-нибудь польза.

– Адрес его, – я помахала бумажкой перед ошарашенным лицом следователя. А вот нечего меня недооценивать.

Мы заглянули в кафе. Погода начала портиться, налетели тучи, и явно собирался пойти дождь. Плохо, не люблю дожди.

Я молча ждала наш заказ глядя в окно.

– О чем думаешь, – вывел меня из грустных размышлений голос Андрея.

Я пожала плечами.

– Да ни о чем. Просто устала я, от неизвестности. А вдруг

мне это только снится? Или ты плод моего разыгравшегося воображения…

Следователь ущипнул меня за руку. Больно, между прочим.

– Эй, ты что?

– Если я плод твоего воображения, значит, тебе не должно быть больно,– он улыбнулся.

Вот гад.

– А может мы с тобой два психа и нам это только кажется! – я запульнула в мента салфеткой.

Он точно отразил удар.

– Ага, а по вечерам играем с тобой в салочки и ходим в туалет с няней за ручку!

Оказывается, у него тоже богатая фантазия.

Наконец нам принесли обед. Официантка, словно сонная муха, двигаясь с грацией слона, плюхнула нам на стол 2 тарелки.

И даже приятного аппетита не пожелала.

Я пожала плечами и начала есть, кто на что учился, в конце концов.

У меня кусок встал в горле, когда я подняла глаза на Андрея.

– Блин, я чуть не подавилась, ты же на мне дырку просверлишь!

Мент опустил взгляд, и начал без энтузиазма ковыряться в тарелке. Опаньки, чтоб у Андрея да аппетит пропал!

– Андрюш, ты о чем-то хочешь поговорить?

Следователь подняла на меня глаза.

– Знаешь, я вот все хотел спросить, если ты сможешь вернуться домой…

– Тпру, не гони лошадей, что значит, если? – я даже не хотела ставить под сомнение мое возвращение, особенно теперь.

– Ну, в смысле, когда ты вернешься домой, что ты будешь делать?

– То есть? Работать, жить, как и раньше! Или ты что-то другое имеешь ввиду?

– Ну а как же то, о чем ты теперь знаешь? Как ты сможешь спокойно работать, понимая, что есть другие миры, что наша жизнь сложнее, чем кажется, что тебя кто-то может ждать не в другом городе, и даже не в другой стране, а в другом мире…

– Я как-то не думала об этом…

Ну вот, теперь и я ковыряюсь в тарелке. Испортил аппетит, спасибо!

– Андрей, все эти дни, я хотела, чтоб моя жизнь вернулась в свое русло.

– Ну как ты не понимаешь, все как раньше уже все равно не будет! – он откинул вилку и уставился на меня.

– И что теперь, мне оставить попытки? Может мне основаться у тебя и стать женой мента?

Я почему-то вспылила.

– А почему бы и нет?!

Андрей вскочил, швырнув салфетку и деньги на стол, и выскочил на улицу.

Вот так поворот. Сюжет, достойный романа. А я-то гадаю, что он так кривится, когда слышит о моем возвращении?

Я тряхнула головой. Нет, я не могу, не могу и не хочу. Надо поговорить с ним, придется разрушить ту идиллию, что возникла между нами.

Глава 10

Я вышла на улицу. Уже начало моросить. Бррр, какая поганая погода! Уж лучше ливень или жара +40.

Следователь курил возле кафе. Казалось, он не замечал противной крупы, падающей с неба. Он явно понял, что это я вышла, но даже не повернул голову в мою сторону.

– Андрюш…

– Настя, давай не будем. Я вспылил, прости.

Меня этим прости, как ножом резануло. Лучше бы орал на меня.

– Нам надо отправиться к студенту, – Андрей выкинул сигарету и наконец, повернулся ко мне, – надо успеть до вечера, пока он куда-нибудь не сбежал гулять.

Я тряхнула головой.

– Нет, я сегодня никуда не хочу идти, давай завтра.

Следователь горько усмехнулся.

– Если хочешь, я сам схожу.

– Не стоит, давай завтра вместе.

Вечер мы провели как никогда паршиво. Эля развлекала нас, чем могла, потом плюнула и засела в компьютер. Когда молчание стало невыносимым, я заявила, что отправляюсь спать.

Стоя в душе, я размышляла о жизни, точнее об этом ее коротком и в тоже время самом насыщенном периоде. Мне

очень жаль было расстраивать Андрея, да и что греха таить, в принципе он мне нравился как мужчина, но только романов в другом мире мне не хватало. Надо дать понять, что ничего быть не может. Да, только так.

Я намылила мочалку. Легко сказать, я даже в глаза ему смотреть не могу, не то, чтобы на откровенный разговор вызвать.

Я вышла из душа. Казалось, Андрей мирно спал, отвернувшись к стене, но что-то мне подсказывало, что следователь в наглую притворяется. Я залезла под одеяло и шумно вздохнула. Ноль реакция. Я покрутилась. Результат тот же. В ухо ему, что ли, крикнуть, может хоть тогда отреагирует на меня? Я на время зависла, и, видимо, следователь, решив, что я готовлю какую-нибудь гадость (впрочем, был недалек от истины), повернулся ко мне.

– Ты не спишь? – спросила я ангельским тоном.

– Сплю.

– Жаль, – я томно вздохнула.

– А что ты хотела? – заинтересовался следователь.

– Да нет, ничего, – что-то мое боевое настроение улетучилось.

– И все – таки?

Вот зануда.

– Андрюш, тебе не кажется, что нам стоит поговорить?

Следователь нежно улыбнулся, впервые за полдня.

– Не думаю, – он провел рукой по моей щеке и слегка по-

двинулся.

Стоп – стоп, жест слишком интимный.

Я на пару сантиметров отодвинулась назад. Андрей понял мои тонкие намеки и перевернулся на спину.

– Завтра с утра сходим к студенту, надеюсь, он укажет тебе путь домой. Доброй ночи.

Звучало, как скатертью дорога.

– Доброй.

Я ненавижу будильники. Нет, вы не поняли, я не ненавижу тот факт, что нужно под них вставать, но я не переношу, если меня будит заунывная мелодия. Поэтому дома я всегда просыпалась под вибро, а на ночь отключала звук на телефоне, на случай, чтобы тот, кто рискнет позвонить мне ночью, выжил следующим утром.

Мелодия. Звенит. В груди начало подниматься что-то тяжелое, что грозило упасть на телефон… или его владельца: как пойдет.

– Алло.

Рррр!

Андрей схватил джинсы и направился к выходу, держа телефон у уха. Какой заботливый, меня будить не хочет! Жаль, что утро все равно безнадежно испорчено. Я вздохнула и, взяв халат, поплелась следом за ним.

Следователь сидел на кухне, что-то обсуждая по телефону и прикуривая одновременно. Интересно, а насколько длительный отпуск он взял? Когда-то ему придется идти на ра-

боту. Значит, надо поторопиться в поисках, пока он отдыхает. А то придется крутиться одной.

Я насыпала ложку кофе в чашку, потом подумала и насыпала еще одну. Просыпаться, так серьезно. Шепотом спросила у Андрея, налить ему или нет, он кивнул.

– Так! У меня новости, красавица, твоего вчерашнего героя нашли! Ты что делаешь?!

А что, нечего мне такие новости сообщать, когда я чашку передаю. Ничего, кофе не особо горячий был…

– Ты про таксиста?!

–Да, – Андрей нервно замывал пятно от кофе.

– Где он?

Следователь резко развернулся ко мне.

– Я с ним сам поговорю!

– Э, нет, я должна присутствовать при этом.

В кухню вплыла сонная Элина.

– Вы что так орете? – Эля потянулась, и, не заметив моей чашки на столе, опрокинула ее на Андрея. 2:0. Пора прятаться.

Ну, я думаю, понятно, что утро началось с воплей.

– Андрей, ну возьми меня!!! Возьми меня с собой!!!

– Настя, отцепись от моего кармана, не возьму, повторяю в 10 раз для слабо слышащих или туго понимающих – НЕ ВОЗЬМУ!

– В конце концов, моя жизнь решается! – я напоследок решила козырнуть.

– Вот пусть она решается без тебя, а то ты таксиста придушишь, прежде чем он успеет хоть что-нибудь ответить.

– Я буду молчать! – нда, это я как-то загнула.

Андрей скептически посмотрел на меня, а затем, хлопнув дверью, ушел. Гад! Я повернулась к Эле. Она как то странно смотрела на нашу сцену, почти семейную.

– А как вы вообще познакомились?

Вот только таких вопросов мне сейчас и не хватало. В конце концов это сестра Андрея, пусть сам как хочет выкручивается. Зато в следующий раз подумает, прежде чем убегать от меня.

– Элин, а давай ты у своего брата спросишь, – если честно, мне тоже до безумия хотелось узнать, КАК мы все-таки познакомились.

– Окей!

До чего мне нравится эта девчонка!

– Чем сегодня займемся? – Эля преданно смотрела мне в глаза.

И правда, чем заняться?

А что я, спрашивается, теряю время? Пойду, навещу студентика, пока Андрюша с моим наемником разбирается.

Я злорадно улыбнулась. Он не взял меня с собой к таксисту, а я не возьму его с собой к студенту.

Я повернулась к Элине.

– Я предлагаю прогуляться, только мне к одному знакомому зайти надо.

– Отлично, я пойду одеваться!

Уже позже, стоя возле дверей "Рыцаря", я впервые подумала, что я ему скажу. Наверное, следователь прав, как это не прискорбно. Мне надо научиться думать "до", а не "во время".

Дверь беззвучно открылась и я поняла замешательство декана. Мне ее стало очень жалко! Она, наверное еще месяц будет всем рассказывать, что в МАРАТА влюбилась красивая блондинка.

– Добрый день, – я мило улыбнулась, хотя хотелось проржаться.

– Добрый, определенно, добрый, – ответила тушка студента, посматривая на меня косым взглядом.

На меня смотрело нечто. Это нечто было облачено в смесь халата со спортивным костюмом, по-другому я этот наряд не определю. Оно было в больших очках, с бесформенной фигурой, хотя под этим нарядом может что-то и скрывалось, и улыбалось улыбкой самца, жаль, что самца бегемота.

– Я бы хотела с вами поговорить.

– Проходите, конечно!

До чего беспечная молодежь пошла, может я его соблазню, а потом мои сообщники всю квартиру вынесут. Хотя, наверное, для него это будет все равно лучшим событием.

– Чай, кофе, а как вас зовут? Меня Марат, очень приятно. Может включить музыку, или телевизор? Да вы присаживайтесь, так как вас зовут?

Меня как будто втянули в ураган, а я не подозревала в нем такой резвости!

– Настя. Я не откажусь от кофе, а телевизор или музыка будут лишними.

Это я постаралась ответить на все вопросы.

– Эээ, Марат, видите ли, я к вам по делу.

– Да? – он как то сразу поник, – вам сочинение необходимо?

– Нет, нет, я не собираюсь пользоваться вашими услугами, – я подавила желание добавить "любыми", – я хочу знать, вы помните эту статью?

Чудо поправило очки и впилось взглядом в предложенный мною листок.

– Ну да, конечно, мне кажется, любой помнит свою первую серьезную работу!

– А могу я с вами поговорить по поводу этого человека, – я кивнула в сторону распечатанного очерка.

– В общем можете… А чем он вас заинтересовал?

Действительно, чем?

– Понимаете, мне необходимо поговорить с человеком, про которого герой вашей статьи утверждал, что тот переправляет через миры.

Уф, как длинно получилось, сама чуть не запуталась.

– А он вам зачем?

Вот заноза в …

– Нужен.

– Ну, хорошо!

Надо же, а Андрей никогда не удовлетворяется ответом "надо" или "затем".

– Этого человека зовут Матвей Дмитриевич, он кандидат исторических наук в государственном университете. Этого достаточно?

Вполне, но я, пожалуй, еще поболтаю, кофе все равно не закончился.

– А что вы помните про психа? – я проигнорировала вопрос Марата про достаточно.

– Ну ничего особенного, просто нездоровый человек с навязчивой идеей.

– А почему вы решили про него статью писать? – мне вдруг стало любопытно, действительно, почему?

– Надо было про что-то писать, – пожал плечами "журналист", – газета предложила про психиатрическую лечебницу, а там я уже выбрал себе жертву, – Марат улыбнулся.

Ты себе даже не представляешь, мальчик, как я сейчас была близка к тому, чтоб расцеловать тебя. Выбери ты себе другую "жертву", я бы сейчас пополнила список умалишённых.

– Ну, спасибо тебе, я пойду.

– Пожалуйста, а может еще кофе? – Марат цеплялся за последнюю надежду, что вдруг я решу остаться у него подольше.

Я улыбнулась.

– Не стоит. Марат, будь в следующий раз осмотритель-

ней, не покупайся на миленькую мордашку, мало ли что, – я похлопала чудо по плечу уже в дверях и понеслась вниз по лестнице. Мальчик моргал мне в след, пытаясь понять, о чем это я.

Эля ждала меня в кафе, как мы и договорились.

– Ну что, заждалась? Эспрессо, пожалуйста, – это я уже официанту.

– Угу, уже навернула двойную порцию мороженого, – Элина хитро сощурилась, – а ты вообще с кем это встречалась?

– Да так, надо, – я неопределенно пожала плечами.

– Нда, – я удосужилась посмотреть в меню. – Ну и цены.

– Не волнуйся, я плачу.

– Ну нет, – я грустно улыбнулась, – твой брат выделил мне средства, как он выразился, погулять. Мне очень неудобно брать с него деньги, но, к сожалению, пока у меня нет выбора.

– Ничего, он не обеднеет, – казалось, Элю совсем не смущал тот факт, что я на содержании ее брата.

– Кстати, хотела спросить, странно, что у сотрудника госструктуры, а именно подразделения милиции водятся отнюдь немаленькие деньги. Может, ты мне объяснишь, откуда?

Сестренка подняла на меня удивленный взгляд и смешно сморщила брови.

– Хм, а ты не знаешь?

– А что я должна знать?

– Ну, например, что мой братик, жених с приданным, – сестренка улыбнулась, – и с немаленьким.

А это интересно.

– А поподробнее?

– Окей, правда, не уверена, что это я должна тебе рассказывать, но ладно. Дело в том, что 4 года назад мы с братиком на двоих получили нехилое наследство, а именно, наш дедушка оставил отлично работающую фирму, с которой мы получаем дивиденды, а так же коттедж, ну и по мелочи, однокомнатная квартирка, авто, ну и так далее.

Элина помешала мороженое, которое к этому времени стал напоминать молочный коктейль. А я сидела в прострации. Ну ничего себе!

– Странно, что он это тебе не рассказал. В основном его девушки об этом узнают сразу, – Эля криво усмехнулась, – он хочет видеть реакцию.

Мне вот это как раз не казалось странном. Но, правда, не рассказывать же ей историю нашего знакомства.

– А почему он тогда работает в милиции? Я так понимаю, ему не нужно работать вообще, если ты говоришь, что вы получаете неплохие дивиденды?

– Он любит эту работу.

Просто супергерой, спасает человечество за копейка, хотя сам имеет нехилые средства.

Хотя, с другой стороны, я его так понимаю. Я бы тоже ни

за что не перестала работать, ну там, у себя в мире.

Тем временем Эля продолжала.

– Ему тяжело было вначале.

Я вылетела из своих размышлений.

– В смысле?

– Его коллеги над ним смеялись, постоянно упрекали его в том, что он теперь, миллионер. А потом как-то срослось. Он практически не пользуется этими деньгами. Коттедж он не разрешил продать, я хотела, чтоб у него была половина денег от продажи дома, но он сказал, что я со своей будущей семьей достойна этого коттеджа, и что этот дом будет ждать меня.

Эля подняла на меня глаза.

– Я его очень люблю, он замечательный, не каждая сестра может похвастаться наличием такого брата. Не обижай его, хорошо?

– Хорошо, – я ответила скорее по инерции, но я на самом деле этого очень желала. У меня не было ни брата, ни сестры. Но любовь этих людей меня настолько умиротворяла, что я волей не волей начинала думать, что мир добрее, чем кажется. Может только этот.

У Элина зазвонил мобильный.Я деликатно не прислушивалась к разговора, но громкий голос Андрюши, пожалуй, не услышишь. Я поморщилась. Почему-то было ощущение, что дома мне вставят.

Глава 11

– Андрей ждет нас дома. Почему-то он выспрашивал, что ты сегодня делала. – Элина пристально вперилась в меня взглядом.

– Ничего противозаконного! – только твой братик мне голову оторвет, за то, что я одна поперлась к Марату.

Я встала из-за стола.

– Пойдем, пока у твоего брата нервный срыв не случился.

Андрей ждал нас дома. Мне не терпелось узнать, что он смог вытянуть из таксиста, но я взяла себя в руки и лишь скромненько спросила:

– Как дела?

– Нормально, – буркнул Андрей. – Где вы ходите?

– В кафе сидели, – я посмотрела на Элю, она интенсивно закивала головой, как бы соглашаясь со мной.

– В кафе значит?

– А что такое?! – лучшая защита – это нападение.

В ответ следователь схватил меня за руку и потащил в комнату и захлопнул дверь перед носом сестры.

– А теперь спрашиваю еще раз: ГДЕ ТЫ БЫЛА?

Ну вот и что орать?

– Ну да, да, я была у студента, но, – я перебила открывшего рот мента, – я вытрясла из него всю информацию! Я молодец!

– Ты дура, – опять засомневался в моих умственных способностях Андрей. – Так я и знал! А если бы с тобой что случилась, если бы он отправил тебя в дурку к твоему другу?

– Ну, знаешь ли, ты не намного умнее меня, а возможно, что и глупее, и вообще, я взрослая девочка, и это мои проблемы!

Надоел он мне, меня родители никогда так не опекали, а этот – туда не ходи, сюда не лезь, ты баба, твое дело крестиком вышивать. А он мне даже не муж! Я гордо подняла голову, как бы подтверждая, что нисколько не раскаиваюсь в сказанном.

– Эля, пойди, погуляй, – мент сказал это таким тоном, что сестренка лишь угукнула и через полминуты хлопнула входная дверь. Что это он удумал?

– Эй, ты что? – я смотрела на надвигающегося на меня Андрея.

– Значит, я глупый, а это вообще твои проблемы?

Я решила не сдавать позиций, хотя огоньки, плясавшие в его глазах мне ой как не нравились!

– Ну да, типа того! Только я не говорила, что ты глупый, я сказала, что не глупее тебя. Вот.

Андрей совсем зажал меня к стенке и как-то пошло оглядел на меня от макушки до пят.

– Андрей, что ты задумал?

– Отшлепать тебя, чтоб впредь вела себя послушнее.

– Что-о? Ну, знаешь ли…

Я оттолкнула вовсю веселившегося следователя и села на кровать.

– Я смотрю, ты разочарована. А ты ожидала какого-то другого наказания? – Он уже откровенно улыбался.

– Ты дурак! Еще и маньяк, оказывается!

– Ну вот, опять меня обзываешь!

– Между прочим, ты начал первый, и вообще, что за детский сад ты устроил, Элю зачем выгнал?

– А ты о своем таксисте собираешься при ней говорить?

Ой, а я и забыла про него.

– Ну что там?! – я бешено переползла на другую сторону кровати, что не ожидавший от меня такой прыти следователь, невольно подвинулся.

– Да ничего, – он лег на спину, и впился взглядом куда-то в потолок. Я тоже невольно подняла глаза, вдруг там что-нибудь интересное. Но ничего нового не обнаружила.

– Андрей, – я потрясла его за плечи, и, перекинув ногу, села на него. – Может, ты мне расскажешь?!

– Следователь скептически оглядел конструкцию "женщина сверху", однако, ничего не сказал, видимо привык к моему неуравновешенному состоянию.

– Не раскалывается он, все отрицает. И адвоката не просит. Он как будто знает, что его оттуда вытащат.

– Так и будет, – я вздохнула, – если он в этом уверен, значит у него хорошая защита. А я так надеялась. Слушай, а может мне с ним встретиться? – я от нетерпения заелозила.

– Настя, – Андрей снял меня с себя, – благодаря тебе весь мой завтрак просится наружу!

– Прости, – я мило улыбнулась.

– Зачем тебе с ним встречаться, думаешь, мы не смогли, а ты сможешь из него что-нибудь вытащить?

– Может он увидит меня, и как-то себя сдаст?

Пока только следователь сдавал позиции.

– Хм, я подумаю.

Мы оба замолчали. Я чувствовала, как закрываются мои глаза, а и фиг с ним, посплю пару часиков. Я подвинулась к Андрею, и, устроившись на его плече, начала проваливаться в пустоту. Последнее, что я запомнила, был следователь, целующий меня. А может мне это только приснилось.

Проснулась я от тисков, которые хотели меня раздавить. Они сдавливали мне бока, грудную клетку, и хотели, чтоб из меня вышел весь воздух.

Слегка сориентировавшись, я поняла, что это всего лишь рука следователя, прижимавшая меня к ментовскому телу. Признаюсь честно, я привыкла спать одна и поэтому очень не люблю, когда меня во сне кто-то лишает желанного пространства.

Я машинально глянула в окно. Ну ничего себе! Солнце медленно, но верно клонилось к зениту. А учитывая, что сейчас практически самые длинные дни в году, то проспали мы где – то до 9 – 10 вечера.

Я попыталась аккуратно высвободиться из-под железной

хватки. Куда там! Я даже на миллиметр не продвинулась, а скорее наоборот, Андрей, почуяв неладное, притянул меня ближе к себе. Пришлось брать штурмом.

– Андрей, – шепотом позвала я, – Андрюш, ты меня задушишь, а мой труп потом в речку сбросишь, а я слишком молода, чтобы умирать!

Мент что-то пробурчал в ответ, но хватку не ослабил.

– Андрей, блин, отпусти меня! – крикнула я в ухо следователю. Последний соизволил приоткрыть один глаз.

– Я тебя не держу.

– Ну да, как же, – я дернулась вперед.

– А, и правда, – он убрал руку и повернулся на другой бок. Ну уж нет, хватит спать!

Я потрясла Андрея.

– Вставааай! Проспишь все на свете!

Он устало отмахивался от меня как от назойливой мухи. В итоге его терпение иссякло, следователь рявкнул на меня, но зато проснулся.

Мы вышли на кухню. Элины не было дома.

– Куда она делась? – Андрей нервно набирал номер телефона, – от нее все что угодно можно ожидать!

– Да что нервничаешь? Сам ее выгнал из дома, а меня, кстати, так и не отшлепал…

Андрей прервал увлекательное занятие слушать гудки в трубке и уставился на меня.

– Я могу исправить, – прохрипел он.

– Сначала поймай!

Я не знаю, с чего у меня вдруг появилось такое игривое настроение, да и обещание не флиртовать со следователем я злостно нарушила. Наверное, мне нельзя столько спать.

Я перемахнула через диван, так неудачно вставшего на траекторию моего марш-броска и влетела в комнату, попытавшись захлопнуть дверь. Не получилось. Андрей влетел следом, игриво наступая на меня. Я сложила руки в мольбе, сама тем временем думая, как обхитрить мента.

Следователь сгреб меня в охапку и начал вытаскивать ремень из брюк.

– Ну все, договорилась!

– Только не ремнем, это как-то несолидно!

Меня разбирал смех от нашей глупости. Я себе даже в юности не позволяла дурачиться, считая это ниже меня. Такое ощущение, что этот мир менял что-то во мне, и мне уже начинала нравиться новая я.

Я брыкалась, кусалась, Андрей стойко не поддавался мне. Не знаю, чем бы в итоге завершилась наша игра, но тут в прихожей хлопнула входная дверь, и в комнату просунулась голова Эли.

– Все в порядке?

Мы с Андреем одновременно заржали, очевидно, вообразив какую картину мы сейчас представляем: следователь с ремнем в руках и со мной наперевес, и я, вцепившаяся зубами Андрею в руку.

Элина подняла брови, а затем вышла из комнаты. Следователь отпустил меня, и я завалилась на кровать.

– Садюга!

– А сама-то, я как будто с вампиром встретился!

Я улыбнулась.

– Да, кстати, ты так и не рассказала мне, о чем вы говорили со студентом.

Вот, романтик, блин! Такой вечер делами испортил. Хотя, что это я, это же мне надо!

– Да так…

Я вкратце поведала Андрею о нашем разговоре, не забыв описать студента в красках. Правда, следователь, почему-то не проникся моим остроумием.

– Нда…

– Андрюш, что означает твое нда? Ты меня пугаешь.

– Я знаю, о ком говорил твой студент.

– Ты об историке? – Я резво перебралась к менту поближе. – А откуда?

– Сталкивались… У меня картина завалялась, имеющая какую-то историческую ценность, он вот хотел у меня ее купить.

– Завалялась? Какие интересные у тебя эпитета.

– Я должен тебе кое-что рассказать, – Андрей заметно напрягся. – Кое -что о себе.

– А зачем? Я же не твоя девушка и уж тем более мне плевать на то, сколько у тебя денег.

– Понятно.

Андрей посмотрел в сторону кухни, глядя на шуршавшую там Элю.

– Андрюш, ну что ты напрягаешься? Эля мне случайно рассказала, она думала, я в курсе. Она же считает меня твоей избранницей, – я улыбнулась в свои 32.

Андрей улыбнулся в ответ и обнял меня. Я уткнулась носом ему в плечо. Как странно. Я его совсем не знаю, он меня тоже. У него есть все основания, не верить мне ни грамма. А мы сейчас сидим вдвоем и улыбаемся как дураки.

Я всегда считала, что разговоры о том, что этот человек твой, и ты его чувствуешь, как себя – чушь полнейшая. Я даже никогда не могла понять, о чем думает Маринка, а этот человек был мне близок как никто. А сейчас я даже не знаю, что думать.

– А почему наследство оставили тебе с Элей? Почему не вашим родителям?

Андрей вздохнул.

– История стара как жизнь. Наш дед, отец отца, поругался со своим сыном, то бишь с нашим папочкой. И даже на смертном одре счел благоразумным отдать нам свое дело и кучу денег, нежели своему ребенку. Правда, перед самой смертью они помирились, но наследство все равно перешло к нам. Правда мой отец даже и думать не хотел, чтобы прибрать к рукам деньги деда. Вот такая невеселая история.

– А ты? Ты не хочешь управлять фирмой?

– Нет, – Андрей слегка отодвинулся от меня, – меня всегда напрягало, что эти деньги достались мне мало того, что просто так, так еще и обошли моего отца. Я предлагал ему управлять фирмой, но он наотрез отказывается. В итоге, директора мы наняли, дивиденды, получаемые в процессе, капают нам на счет, а я их трачу только в экстренном случае. В принципе, ты наверное, это поняла, глядя на мою обычную двушку. Правда, Элю я никогда не призывал не к чему такому, она девушка, ей много чего хочется, но она следует моему примеру. Мне даже иногда начинает казаться, что я не прав.

Я лишь горестно вздохнула.

Андрей вдруг взбодрился.

– Так, пойду-ка я узнаю, где шаталась моя сестренка, пока мы бессовестно спали.

Эля пила чай, непривычно нахмурившаяся.

– Что-то случилось? – я подсела к сестренке.

– Нормально все.

Я переглянулась с Андреем.

– Зайка, тебя кто-то обидел? – следователь подсел с другой стороны.

Эля молчала, но в глазах ее блеснули слезы.

Андрей обнял ее, прошептав на ухо одно лишь слово: "Кто?"

Эля лишь помотала головой, и повернулась ко мне.

– Насть, пойдем с тобой в магазин сходим?Андрей хотел

встрять, но я так посмотрела на него, что он захлопнул рот.

Глава 12

– Хорошо, только кофту накину.

На улице теплело, видимо завтра опять будет ясно и по-летнему жарко. Мы шли молча, только пройдя почти всю улицу Эля заговорила.

– Ты любишь Андрея? Или хотя бы любила кого-нибудь?

Ну вот, опять речь обо мне.

– Эээ… – я слегка зависла.

– Ну в общем не важно, а я люблю, а он козел!

Элина уже откровенно плакала. Я усадила ее на лавку, не торопя с рассказом.

– Понимаешь, я его на самом деле люблю, и думала, что он тоже меня любит, а он… – тут последовали сдавленные рыдания. А я про себя вздохнула с облегчением. Я не жестокая, просто согласитесь, у девочки 18 лет, могут быть гораздо серьезнее проблемы, нежели неразделенная любовь.

– Ну ничего страшного, я думаю, он еще просто сам не осознал, что он может потерять.

– Все он осознал, – Элина утерла слезы, – просто паршиво, что я оказалась такой дурочкой и повелась.

– Все мы ведем себя периодически глупо, – я ободряюще улыбнулась.

Эля повернулась ко мне.

– Спасибо. Правда. Только страшно, вдруг я залетела…

А я сглотнула. Сразу почему-то перед глазами появился образ Андрея, бьющего лицом об стену "папочку".

– Ты с ним того…спала?

– Ну да, я ж тебе говорю, дура…

– А вы…

Господи, если у меня когда-нибудь будет дочь, пусть она никогда меня не спрашивает про секс!

– Ну вроде он что-то там делал…

Какое четкое определение…

– Понимаешь, он у меня первый, я, если честно, тяжело представляю, как все должно быть.

– Я собралась с духом.

– Эля, ты должна была видеть, защищается он как-то или нет.

– Ну, я видела, что да, просто страшно что-то.

– Если все было, – я запнулась, подыскивая слово, – по правилам, то все должно быть в порядке.

Эля вздохнула.

– Представляешь, он меня теперь избегает…

– Ну может все наладиться…

– Спасибо тебе, – Элина утерла слезы, – только брату ничего не рассказывай, а то он нас всех убьет.

Это действительно… Меня вот просто так, за компанию.

До магазина мы так и не дошли. Дома Андрей меня терроризировал вопросом о том, что случилось. Я отказалась говорить, переживая впрочем, в первую очередь, за свою

жизнь.

– Таксист исчез!

Андрей схватился за голову руками. А я передумала вставать со стула, и плюхнулась на него обратно.

– Я не знаю как, – он поднял на меня взгляд, – мистика какая-то.

– Удивил, мистика. Я вообще себя героиней фантастики чувствую. И кстати, почему герои в книгах попадают в миры с эльфами, драконами, единорогами, а я в точно такой же, разве что Битлз здесь нет. Я может принцессой бы там стала.

– Насть, не неси ерунды.

Я замолчала, обдумывая, что же делать дальше.

– Я пошла.

– Куда?

– К историку.

Я начала судорожно одеваться. Что-то мне подсказывает, если я сегодня это не сделаю, путь домой для меня будет закрыт.

– Подожди, я с тобой!

Я резко развернулась.

– Не надо, Андрей, я не хочу тебя втягивать, это может быть опасно. И к тому же, кто меня, в случае чего из дурдома вытащит? – Я слабо улыбнулась и закрыла за собой дверь.

На кафедре истории мне подсказали телефон профессора, видимо не впервой к ним приходит девочка со словами: "ну очень надо!"

Трубку сняли почти мгновенно.

– Алло. – Голос был бодр, и на удивление молод.

– Мне бы Матвея Дмитриевича.

– Я слушаю.

Хм.

– Меня зовут Настя, я бы очень хотела с вами поговорить, это срочно!

Видимо в моем голосе было такое отчаяние, что профессор не задумываясь, ответил: "Да, конечно, подъезжайте ко мне домой".

Пока я ехала, я пыталась мысленно построить диалог с профессором. Ну что я могу ему сказать, я не была уверена на 100 процентов, что он может мне помочь. С другой стороны, у меня нет ни одной зацепки, куда мне еще идти? И этот таксист… Как можно исчезнуть из камеры? Ему что, помог кто-то?

Я шла по улице с тяжелым чувством безысходности. Если не здесь, то уже нигде я не смогу попасть обратно. Так, вроде пришла.

Ну ничего себе домик! Я даже в своих самых безумных мечтах не смела себе такое представлять!

Это была сказка, произведение искусства! Все было идеально: по цвету, форме, узорам. О таких домах надо слагать легенды, а их архитектуру ставить памятник! При жизни!

Я сняла с себя оцепенение, и собралась было звонить в дверь, как что-то заставило меня обернуться. И не зря! Как

вы думаете, кого я увидела?

– Андрей, я тебя заметила, хватит притворяться деревом!

Следователь аккуратно выглянул из-за какого-то куста и медленно подошел ко мне. Так бы и убила!

– Ты что здесь забыл?!

– Да я мимо шел…

– Ну конечно, на другом конце города ты шел мимо. Ты за мной следишь?!

– Да! – он встрепенулся. – А за тобой попробуй не уследить, разнесешь мой мир к чертовой матери, а потом в свой уедешь. Ну уж нет, к тому же мне безумно интересно!

– Знаешь что?! – Я проглотила ответ, дабы не выражаться нецензурно.

Наш увлекательный диалог отвлекло скромное покашливание. Мы одновременно обернулись. На пороге дома стоял подтянутый мужчина, лет 50. Хотя возраст выдавали скорее глаза, сам он от силы выглядел на 40, уверенный, целеустремленный и ироничный.

– Анастасия, если не ошибаюсь?

Ну да, я с ним говорила по телефону.

– Да, – я слегка улыбнулась.

– А вы… Андрей Викторович? Вот так встреча! Не надумали продать картину?

– Нет, не надумал, – Андрей смущенно кашлянул.

– Ну что ж, проходите!

Внутри дом был еще обворожительнее. Если бы я не бы-

ла таким скептиком, то сказала, что без магии, скорее даже волшебства, здесь не обошлось. Настолько все было идеально, что хотелось зажмуриться, чтоб наваждение исчезло.

Я посмотрела на мента, оглядывавшегося вокруг себя с открытым ртом. Боюсь, нас хозяин примет за не совсем нормальных. Хозяин провел нас в кабинет, приглашая присаживаться.

Пока мозг рассуждал, какой вопрос первым задать профессору ноги двинулись сами в сторону кресла, стоявшего напротив Матвея Дмитриевича

– Знаете, у меня такая проблема… – я посмотрела на Андрея, нельзя было ошибаться, нельзя было юлить. Я должна рискнуть. Следователь закусил губу и слегка кивнул мне, – в общем, я хочу попасть домой, и, мне кажется, вы можете мне помочь в этом.

Я разрешила себе поднять взгляд, чтобы встретить колкие глаза профессора.

– Я понял вас.

Зато я не поняла. Он что имеет ввиду, я не могу поверить, что все так легко.

Видимо, все мысли отразились у меня на лице, что Матвей Дмитриевич усмехнулся.

– А вы думали, я буду отпираться, звонить 02 и 03 попеременно?

Я обернулся к следователю.

– Ну, что-то примерно такое, – я все еще была не уверена

в том, что мы говорим об одном доме.

Профессор повернулся к Андрею.

– Вы нас не оставите?

– Нет. – Ответ Андрея был четким и твердым.

– Молодой человек, я не стану пытать эту девушку, просто вещи, о которых мы собираемся говорить, не предназначены еще для чьих-нибудь ушей. Я вас прошу всего лишь подождать в гостиной за чашечкой кофе.

Следователь посмотрел на меня, а я уставилась на него в мольбе: "Пожалуйста, Андрюшенька, не зли его!"

– Хорошо. Я буду рядом, – последняя фраза была адресована мне.

Я молча кивнула.

Профессор посмотрел на меня. Впервые в жизни я видела в глазах одновременно такую серьезность и столько иронии.

– Ну что ж, юная леди, у вас ко мне, наверное, куча вопросов? – профессор повернулся, когда за Андреем закрылась дверь.

Была не была.

– Думаю да. И первый: почему вы мне собираетесь на них отвечать, мне уже отсюда не выйти, да?

Он рассмеялся, казалось, искренне.

– Вы перечитали детективов. Вы спокойно можете отсюда выйти, когда захотите. Более того, я отправлю Вас в ваш мир. Если вы захотите.

– Что значит если? Конечно, хочу! – я не могла поверить,

что вот так вот просто.

Еще давно, я играла в компьютерную игру, название не помню, в общем главной целью в ней было найти колдуна. Для этого надо было пройти огонь, воду и медные трубы. Но в итоге, маг отвечал вам на любой вопрос, правда и вопросы уже были подготовлены. К чему это я, просто сейчас я как никогда ощутила себя героем этой игры.

– Хорошо, сколько миров всего?

У меня крутилось миллион вопросов в голове, а я задала, самый ненужный для меня.

– Много.

– Не хотите уточнять?

Профессор опять рассмеялся. А он весельчак, оказывается.

– Просто никто не знает, сколько. Бесконечное множество, или есть какое-то ограничение. Это как звезды. Их количество тоже можно охарактеризовать словом много.

– О, а откуда вы знаете, из какого я мира?

– Это сразу видно, по очертанию.

– Очертанию чего?

– Ну как вам объяснить, простой человек не видит этого, а я вижу, это как свечение вокруг вас.

– Типа аура? – решила я сумничать.

– Нет, аура совсем другое.

Ладно, не буду вдаваться еще и в эту тему.

– А как устроены миры? Почему этот мир практически

идентичен моему, за исключением некоторых деталей.

– Я уж думал, вы не зададите этот вопрос, – Матвей Дмитриевич с комфортом уселся в кресло, – ну так вот, наши миры параллельны, у них одинаковая история развития, но бывает, что в том или другом мире, человек какой-то конкретный идет по другому пути, и тогда он не становится известным писателем, актером. Или же наоборот – становится. А может он вообще не рождается. Но история одна и та же, и его место займет другой человек, который будет выполнять все его функции. К примеру, не было у вас Ленина, значит, был какой-нибудь Иванов Иван Иванович, который совершил революцию. Понятно?

– В общем, да, – осторожно ответила я, – а вдруг не найдется такой Иванов И. И., что тогда? История пойдет совсем по другому!

– Какое это заблуждение, считать, что мы пишем историю, – профессор не стесняясь налил себе виски, – это история пишет нас, все уже давно прописано где-то сверху, а мы лишь исполняем роли. Это как постановка известного спектакля: Гамлета играют везде: от большого театра, до школьного актового зала, и общий сюжет мало отличается, вот только актеры разные и играют по-своему. Так и с нашими мирами. Будете? – профессор указал на бутылку.

Я отрицательно покачала головой.

– Нда… А есть миры, где нет ни одного человека из моего?

– Есть, и есть где все точно те же, – опередил мой вопрос профессор.

У меня голова шла кругом. Чувствовала себя в театре абсурда, вроде и понимаешь, а думаешь при этом: "что за бред?"

– А как же эльфы, единороги, тролли? Очень обидно попадать в точно такой же мир, за исключением отсутствия в нем тебя.

– Вы перечитали фантастики, – Матвей Дмитриевич улыбнулся, – хотя, бытует мнение, что есть так называемые перекрестные миры, в которых история идет не так, как у нас, однако, на каком-то отрезке времени она пересекается с нашей. Скажем, к примеру, в любимом всеми писателями средневековье. Но это только гипотезы, лично я о таких мирах не слышал.

Я вздохнула, не оправдываются мои надежды, все как-то так буднично.

– А если бы я попала в тот мир, где я существую, что тогда?

Глава 13

– Такие переходы запрещены. И никто вас не отправит в такой мир.

– А если я туда попаду? Ну предположим просто.

– Вы исчезните. Или исчезнете вы другая, смотря кого мир примет лучше.

Ужас какой.

– Хорошо, с этим вроде ясно. А как я попала сюда?

– Вас заказали проводнику.

Вот черт! Я же знала это!

– Кто? – я в нетерпении уставилась на профессора.

Матвей Дмитриевич едва улыбнулся.

– Мы не разглашаем такую информацию.

Зашибись! А я должна гадать, кто такую свинью мне подложил!

– Ну а почему бы ему (или ей?) просто киллера не нанять? В интернете легко найти можно, да и стоит это, я думаю, дешевле.

– Ну как вам сказать, на это может быть несколько причин: ну, во-первых, убить человека сложно морально, не каждый может на такое решиться.

– Что-то я сомневаюсь в высоко-моральных принципах данного субъекта! – пробурчала я.

– Хорошо, во-вторых, все бояться наказания – будь то

людское или свыше. А так никто ничего не докажет, даже если вы освоитесь в этом мире.

– Ну вот это уже ближе к истине.

– Есть и третий вариант…– профессор слегка помедлил, – кто-то может считать, что смерть – слишком легко, человек может быть изощренным садистом, он может желать наблюдать, как вы медленно сходите с ума.

Бррр, я прям поежилась. Это ж какая больная фантазия должна быть!

– А почему вы так спокойно меня готовы отправить назад? Это вот так запросто можно гулять по мирам?

– По идее, в любой мир вы можете попасть только однажды, ну за редким исключением, но в свой вас всегда отправят с любого пункта. Мы не имеем права препятствовать возвращению домой.

– А как же тот молодой человек, из психиатрической клиники?

Профессор как-то поник.

– А, вы про Олега… Дело в том, что его сослали сюда из своего мира. За серьезное преступление. За такое назад не возвращают.

– А почему у него такие особенные условия в клинике? Кто это спонсирует.

– Мы должны следить за своими подопечными. Этот вопрос закрыт.

Вот так вот. Ничего толком непонятно, но этот козел,

Олег, мог бы и не заставлять меня бегать по всем инстанциям, чтоб отправиться домой.

– Ну так что вы решили, Анастасия Дмитриевна? – голос профессор вывел меня из некого состояния транса.

– Я же уже сказала, что я хочу обратно и как можно скорее!

– Вы так уверены в этом?

– Конечно! – он что, издевается надо мной?

– Вы не подумайте, что я издеваюсь, – телепат, блин, – просто я рассуждаю логически. Что, кроме работы, вас там ждет?

– Ну… Подруга, деньги… Моя жизнь, в конце концов! – что за идиотские вопросы?!

– Ну да, ну да. А как же Андрей Викторович?

Под лопаткой неприятно засосало…

– А что, Андрей Викторович? – ответила я почти по слогам.

– Он останется здесь. И если вы уйдете, это навсегда. Вряд ли кто-то разрешит пропустить вас в наш мир. Мы все-таки не туристическое агентство.

– А визы у вас не предусмотрены? – буркнула я.

– Нет, у нас безвизовый режим, – в тон мне ответил профессор.

– Ему угрожает опасность, за то, что он все знает?

– Нет, если он не будет об этом болтать.

– Ну и хорошо. А почему мне нельзя будет сюда вернуть-

ся? – до меня вдруг начало доходить, что это навсегда.

– Ну а как вы себе это представляете? Жить на 2 мира? Как вы будете объяснять свое исчезновение? Нет, это слишком опасно для нас. Поэтому я и говорю вам – надо сделать осознанный выбор, а не поддаваться своим желаниям прошлого. Поэтому, я даю вам день для раздумий, если вы завтра вернетесь ко мне, я вас отправлю. Только подумайте хорошо!

Мне хотелось стукнуть профессора по башке! К чему все эти сложности? Я хочу домой! И точка.

– Хорошо, – я поднялась с кресла, – до завтра, Матвей Дмитриевич!

– Счастливо, Анастасия Дмитриевна, И, еще один момент, если я вас верну в ваш мир, нет никаких гарантий, что там к вам не применят радикальных мер. Ну, вы понимаете, я про вашего заказчика.

Оптимистично.

Я не стала оборачиваться, просто вышла из кабинета. Андрей нервно ходил по гостиной, меня чуть с ног не сшибло его энергетикой.

– Настя, наконец-то, что он говорил?

– Андрюш, пойдем, все потом.

Андрей нервно оглянулся на дверь кабинета, затем вышел вслед за мной.

До дома мы ехали молча. Причем Андрей ерзал на сиденье, не в силах держать свое любопытство, а я наоборот,

растеклась по креслу, стараясь отогнать слова профессора к черту. Получалось плохо. Эхом стояла фраза "если я вас верну в ваш мир, нет никаких гарантий, что там к вам не применят радикальных мер". Но даже не это терзало меня больше всего. Я покосилась на Андрея. Против моей воли в голове начали появляться весы с работой на одной чаше, и какой-то зыбкой картиной личной жизни на другой.

Дома легче не стало. Сначала пристала Эля, с какой-то радостной новостью про своего бойфренда, про отсутствие беременности, подмигивая мне и незаметно пытаясь утащить подальше от брата. Затем настал этот жуткий момент пересказа все Андрею.

– Насть, ну не томи, я и так весь на иголках! Что он сказал?

– Сказал, что завтра отправит меня домой, – я села на кровать, и начала разглядывать свои руки.

– Как домой? – Андрей сел рядом. – Что, так и сказал? Без подвоха?

– Да.

– А ты что?

– Андрей, что за глупые вопросы, – я вскочила и начала ходить по комнате, – естественно, я завтра уезжаю, телепортируюсь, испаряюсь – как хочешь это назови.

Конечно, нечестно срываться на Андрее, но пар было выпустить просто необходимо.

– Я понимаю.

Даже не наорал на меня.

Я села рядом с ним.

– Андрюш, я ведь с самого начала стремилась к этому, ты помнишь?

Он отвернулся, даже не удостоив меня ответа.

В комнату просунулась голова Эли, с ярко накрашенными глазами.

– Ребят, я на вечеринку, если что, я на телефоне, – на последней фразе Элина покосилась на брата. Брат никак не отреагировал.

– Счастливо, – я выдала из себя улыбку.

Эля кивнула и через секунду хлопнула входная дверь – явно сбежала, пока брат не очухался.

– Знаешь, я ведь с самого начала знал, что мне не на что рассчитывать, а в душе так надеялся, что ты никогда не найдешь этот гребанный телепорт, или как он у них там называется?

По правде, я не узнавала через какую штуку меня отправят домой.

У меня внутри все перевернулось от его слов, к горлу подступило что-то противное, а в душе заскребли леопарды, или даже львы.

– А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю спать.

Следователь стал спешно раздеваться и нырнул под одеяло. Я последовала его примеру. С минуту мы лежали молча,

потом я не выдержала, я же девушка!

– Андрей, поговори со мной, сегодня все-таки последняя ночь, когда я здесь.

Я не стала уточнять, где здесь – в мире, или в постели.

– Хорошо, давай поговорим. Как тебе новый фильм? Или ты еще его не видела? Ну, наверное, дома посмотришь.

– Андрей, не ерничай! Я не могу остаться. Понимаешь? Ты же тоже захотел бы домой, так?

Он вздохнул.

– Вот как я так умудряюсь? Влюбиться в девушку, которая даже не существует в моем мире!

Он повернулся ко мне.

Насть, я пытался, честно пытался относиться к тебе, как к другу. Не могу, черт побери! И я все понимаю, просто это так резко… Я никак не думал, что все будет так легко и быстро. Я до последнего надеялся… Конечно, ты должна отправиться домой. И конечно, я не должен себя вести как конченый эгоист. Прости.

Я проглотила комок. Какой он все-таки милый! В ушах стояло это волшебное слово "влюбился".

Я придвинулась поближе к следователю и поцеловала его, совсем слегка, еле касаясь, но этого оказалось достаточно для его дальнейших действий.

Заснули мы где-то под утро. Уже в полудреме я услышала скрип двери, и в голове ненадолго взорвалась мысль: " А что я скажу Эле?"

Я медленно вливалась в реальность от того, что кто-то нежно меня целовал в шею. Мррр, оказывается пробуждение бывает приятным. Не открывая глаз, я повернулась к Андрею и поцеловала его. Мы бы наверное увлеклись, если бы я вдруг не вспомнила, что сегодня я уеду из этого мира, от этого человека. Навсегда.

Я резко отодвинулась, виновато улыбнулась удивленному следователю и юркнула в душ. Мне необходимо было еще что-то сказать Элине. Я уже было малодушно решила возложить эту миссию на Андрея – ну исчезну я, он потом что-нибудь придумает. Но надо выкручиваться самой. К тому же я не хотела исчезать, не попрощавшись.

Эля сидела за столом с красными глазами, явно пытаясь сделать вид, что она выспалась, чтобы никто не подумал, что она явилась утром. Андрей даже ничего не выговаривал ей. Видимо, тоже вспомнил про мой скоропостижный "отъезд".

– А что вы такие мрачные? – сестренка перевела взгляд с меня на Андрея, а потом снова на меня. На мне и остановилась. Видимо, все-таки надо объясниться.

– Элин, – я покосилась на следователя, – я это, уезжаю…

– А когда вернешься? И куда едешь? – Эля как ни в чем ни бывало, продолжила намазывать масло на хлеб.

– Я навсегда уезжаю.

Как это звучит ужасно!

– Как?! – точно, бутерброд падает маслом вниз. Теперь проверено и мной.

Я посмотрела на Андрея. Он отвернулся к окну, делая вид, что вообще не слышит о чем мы.

– Понимаешь, Эль, обстоятельства так сложились…

– Андрей, какого черта ты ее отпускаешь?!

Ну вот. Тихо – мирно разойтись не получилось.

Андрей ничего не ответил, лишь слегка поморщился.

– Как это понимать, Андрей? – Элина вскочила со стула и дернула брата за плечо. Я поджала уши, как нашкодивший щенок, сейчас пронесется ураган в 12 баллов под названием "Следователь злится".

– Пусть едет…

Тихо, спокойно, отчужденно…

Так же умиротворенно он вышел из кухни. Убейте меня кто-нибудь…

В три часа дня я смотрела на особняк профессора, а где-то в глубине меня зрела мысль – беги обратно. Андрей не пошел меня провожать. Эля после разговора вообще ушла куда-то, отключив телефон. Милого семейного прощания не получилось. Наверно, так даже лучше, легче всем.

Глава 14

Я набрала в грудь побольше воздуха и позвонила в дверь. "Может, его нет дома" – пробежала мысленка. Однако дверь открылась почти сразу.

– Анастасия Дмитриевна! Не передумали?

– Нет, – пропищала я, робко выискивая пути отступления.

– Ну что ж, проходите…

– А это не больно?

Профессор усмехнулся.

– Вы ничего не почувствуете, просто у вас слегка закружится голова, а откроете глаза уже в своем мире. Вы будите находиться за три километра от города, возле стадиона, знаете, где это?

– Конечно, – я как-то с подозрением косилась на камеру пыток, куда усердно заталкивал меня Матвей Дмитриевич. Самое интересное, если меня сейчас здесь измельчат в порошок никто ж об этом не узнает. А главное, Андрей будет думать, что я дома и со мной все в порядке!

– А как это штука работает? – я подергала какую то пружинку.

Профессор стукнул меня по рукам.

– Я думаю, вам не стоит вдаваться в подробности.

– Ну да… – так, Настя, успокойся, сейчас ты откроешь глаза – и ты уже дома.

– Удачи!

– Спас… – ну ничего себе, немного закружится голова, он сам-то пробовал это?! В мозгу взорвалось миллион искр, и все какие-то жгучие, а еще затошнило и резко захотелось лечь. И пить! С этой мыслью я и открыла глаза.

Стадион. Дорога. Я сижу в кустах – дежа вю, просто. Проверить документы что ли, чтоб все шло по сценарию?

Я ограничилась лишь добыванием из сумки денег (данных мне Андреем за неимением собственных), надеюсь, в моем мире они не будут фальшивкой.

Я нервно хохотнула, представив, как меня привозят в отделение за фальсификацию денег к Андрею из моего мира. Я давно уже подумывала о том, что возможно и в моем мире есть следователь, однако, пораскинув мозгами, я решила это не проверять. У него тут может быть семья, другая работа и т.д., а даже если ничего этого нет, то он все равно не будет МОИМ Андреем, таким родным и милым. Невольно вспомнилась сегодняшняя ночь, его губы, руки. Захотелось расплакаться.

Я села в маршрутку и поехала в сторону дома. Интересно, у себя я или нет? Хоть убейте, ничего не чувствую. Я думала, как я только появлюсь в своем мире, сразу почувствую это. Правда не знаю как, сердцем или чем обычно чувствуют? А на деле ничего. Сердце и моя пятая точка упорно молчали, не желая подсказывать мне где я.

Но ладно, сейчас мы это проверим.

Ключ от квартиры подошел. Главное, чтоб сейчас никто не начал кричать: "Грабители, на помощь!" ну или что-то в этом роде. Я не готова к этому еще раз. Кстати, жаль не спросила у профессора, в этом мире тоже он функцию переправляющего выполняет?

Мои вещи. Ну да, я устроила разнос квартире, когда уезжала в магазин. Автоответчик бьется в истерике. 40 не отвеченных. А ну их всех! Я прошла в ванну в полной прострации, умылась и разревелась!

Что ж мне так хреново-то? Стресс, это понятно, но такая апатия у меня впервые, хочется не просто плакать, хочется выть!

Через час истерика прошла. Через полтора в голове появились адекватные мысли. Через два я вспомнила про работу, и у меня задергался глаз. Левый.

– Алло, Наташа?

Бурный восторг, куча вопросов и какие-то непонятные вставки полились на меня с того конца провода. Это точно мой секретарь. В других мирах навряд ли есть еще одна такая же…

Так, сейчас на работу, только Маринке позвоню.

Я не буду передавать кто я, по мнению Марины, куда меня нужно послать и чем, в какие места… Ну это тем более не интересно. Но как же я была рада ее слышать! Такую родную, крикливую, свою Маринку. Сегодня же вечером коньяк, бутылка на двоих. Жаль, я не могу ей все рассказать, придется

мешать правду с ложью.

Я уже было собралась уходить, как вдруг вспомнила, что у меня в холодильнике стоит суп… Неделю, которую меня не было. Ненавижу тухнущие продукты. Меня от них воротит. Поэтому, преодолевая брезгливость и кое-какие позывы, я приблизилась к холодильнику.

Уж лучше бы у меня в нем кто-нибудь умер. Я не стала его открывать, потому как дверка холодильника меня привлекла больше. На ней аккуратно было выведена всего одна фраза: "Ты зря вернулась, не осталась с ними, теперь их нет!" Этот почерк я узнаю из тысячи! По одной простоя причине. Я каждый день, подписываю какие-нибудь заявления, документы, прописанные и подсунутые мне этой заботливой рукой. Я нервно сглотнула, осознав, какую змею я пригрела на груди. Теперь картинка сложилась. Память отчетливо подсунула события, происходившие за пару дней до моего исчезновения. Вот я иду по коридору, сталкиваюсь со своим замом, поднимаю глаза и вижу у него на лице гримасу отвращения, которая резко сменилась вежливой улыбкой. Тогда я подумала, что у него просто плохо начался день. В этом меня убедил вечер того же дня, когда мы с ним в кафе рядом со зданием отмечали очередную удачную сделку. Он весь вечер улыбался умиротворенно, я то подумала, что у него какие-то проблемы решились, а это он, оказывается, принял решение насчет меня. Дрянь!

Я как во сне дошла до телефона.

– Алло, Наташ, а Сергей Борисович на месте? А давно он уехал? А надолго? Спасибо.

Они же не при чем! Разберись ты со мной! Найми киллера, придуши голыми руками, зачем ты трогаешь их?

Я начала набирать телефон моего зама, может он еще здесь?

"Абонент временно недоступен"

Черт! Что же делать?!

Перед глазами стояла только одна картина: убитые Эля и Андрей.

Слезы текли сами по щекам, я их не замечала. Надо соображать – думай, думай! Выход всегда есть! Так, я сюда приехала полчаса назад, Сергей Борисович сказал секретарше, что уедет по делам на два дня сегодня в 2 часа, следовательно, он знал о том, что я вернусь, еще тогда, когда я была в том мире.

Значит, ему об этом доложили. Профессор? Возможно. Кто еще?

Тут мне резко вспомнилась фраза, сказанная "психом" в больнице: "не хочу быть единственным лохом, попавшим проводникам". Я забыла уточнить, кто такие проводники у профессора. Хотя, он тоже один раз упомянул их в разговоре. Почему-то вспомнилось усатая рожа, кавказский акцент и желтое такси. Он же был там! Он следил за мной! Маленькая, но надежда, что его тарантайка зарегистрирована в этом мире.

– Алло, Никит… Да, я. Ты можешь мне оказать кое-какую услугу?

Никита был моим соседом еще в детстве. Сейчас он служил в милиции (везет мне на ментов), и я обращалась часто к нему за помощью. Но в этот раз просьба была, мягко говоря, странная… Если бы он меня послал, я бы даже не удивилась.

– Тут такое дело, можешь пробить по базе номер машины… А потом эту машину, если она есть, задержать… Точнее водителя, а я подъеду куда надо?

– У тебя мужик что-ли сбежал?

– Ну что-то вроде того… Мне ему пару вопросов задать надо… Очень… Вопрос жизни и смерти.

И я не преувеличивала.

– Хорошо, диктуй.

Сидеть и гнобить себя времени не было. Я быстро поехала на работу, кое-что в течение получаса разрулила и отправилась к нотариусу.

Я не была уверена, что Марина меня простит. И поймет. Но другого выхода я не видела.

– Да, все верно, я хочу переписать фирму на Сачкову Марину Геннадьевну. Я попрошу вас, если я завтра не объявлюсь до 2 часов дня, передайте, пожалуйста, ей это.

Так, еще одна проблема решена.

Из раздумий меня вывел телефонный звонок. Никита. Сейчас решится многое.

– Да, Никит?

– Ну что, нашел я твоего красавчика? Долго мне его держать-то?

– Куда ехать? – крикнула я в трубку, уже сбегая через ступеньку вниз по лестнице.

Он! Он, родимый! Сейчас ты мне многое объяснишь.

Никита курил возле машины, таксист дергался и пытался ругаться, однако, увидев меня, прекратил жалкие попытки.

– Насть, если что, тебе придется на него заявление накатать, – прошептал мне друг-мент, – а то он на меня жалобу накатает.

– Ничего, ничего, этот субъект спер у меня бриллиантовое колечко и новенький телефончик, так что смело можешь оформлять, только я вначале с ним поговорю наедине.

Водила заметно дергался. Странно, у Андрея в отделении, по его словам, он вел себя так, как будто ему ничего не угрожает

У меня появились кое-какие догадки, осталось только их проверить. Никита отошел подальше, насвистывая себе какую-то песенку.

– Ты проводник? – без предисловий начала я.

– Что спрашиваешь, сама прекрасно знаешь, – огрызнулся таксист.

Странно, кавказский акцент пропал, да и вроде усы отклеиваться начали.

– Что это значит?

– А ты не знаешь, – он мерзко заржал, – ну так я тебя

просвещать не собираюсь.

– Соберешься, еще как… – прошептала я этому усатому гаду, притянув его за куртку, – Никит, сколько за нападение, кражу на сумму, этак тысяч на пятьдесят, а еще и изнасилование (не переживай, справку я достану) дадут?

У таксиста открылся рот, и глаза начали потихоньку вылезать из орбит. Такое ощущение, что я девяностолетняя старуха, так испугала его фраза про изнасилование.

– Нууу… немало, как обстряпать…

Я с коварной улыбочкой повернулась к таксисту. Тот закипал как чайник.

– Хорошо, что ты хочешь знать?

– Ты глухой? Что значит проводник? – я пнула его по ноге.

– Это значит, что я на машине могу попасть в любой из миров.

– А обратно?

– Обратно, я автоматически возвращаюсь через 6 часов пребывания в другом мире, неважно, на машине или нет, машина в любом случае будет ждать меня возле точки перехода.

– Ага… Ты меня сейчас отправишь туда, куда перевозил в прошлый раз, понял? – я старалась не задумываться над своими словами, чтоб не дай Бог, не передумать.

– С чего бы это? В прошлый раз я тебя транспортировал за немалый деньги.

– Еще и кольцом моим разжился! Отвезешь, куда денешь-

ся! Вас много, проводников?

– Не очень, но больше, чем точек отправки. К тому же там всякие правила и прочая хрень, а мы сами по себе. Мы этим деньги зарабатываем.

Я с презреньем осмотрела его.

– Что ж ты себе тачку поприличнее не купишь, – поинтересовалась я, глядя на умирающие жигули.

– Для души у меня есть машина, а для "путешествий" меня и эта устраивает.

– Так, мы отправляемся прямо сейчас. Никит, меня этот хмырь отвезет куда надо. Возможно, я не появлюсь больше в этом городе, но вот он, завтра же утром приедет к тебе в отделение и покажет от меня записку, что я добралась нормально. Если не покажет, можешь смело его по заявлению моему загребать, – все это я говорила, подписывая подсунутое мне заявление.

– Если же все в порядке, можешь рвать заявление.

– Может, я с тобой? – робко предложил Никита.

– Нет, извини, Никитос, но мне надо одной. Пока, спасибо за все.

– Ну, мы едем? – подтолкнул меня водитель к машине.

Какой неторопливый.

– Подождешь.

Я отошла в сторонку и набрала Маринкин номер. После пятого гудка автоматически включился автоответчик. Так даже лучше.

– Мариш, это я, мне придется исчезнуть, скорее всего навсегда. Я, к сожалению, не могу тебе всего рассказать, а то ты сочтешь, что твоя подруга рехнулась. Не ищи меня, это бесполезно. Я постараюсь передавать тебе хотя бы письма. Я тебя очень люблю, спасибо тебе за поддержку, мне тебя будет очень не хватать. И да, еще, я переписала на тебя свою фирму. Мой зам оказался сволочью, он хотел, да думаю и хочет еще, меня убить. Если он вдруг объявится, гони его из фирма, чтоб его духа там не было. Прощай, подружка. Надеюсь, еще увидимся.

Я положила трубку, утерла слезы и повернулась к машине.

– Поехали.

Мы сели в автомобиль. Как же страшно! Страшно не то, что я еду с негодяем, даже не уверенная в то, что он меня отвезет куда надо, страшно то, что свою жизнь я буду начинать с чистого листа. Если получится жить.

Глава 15

– А почему ты косишь под кавказца?

– А какой же я таксист, если не кавказец.

– Да уж, – я улыбнулась.

– Сколько я стою, если не секрет?

– Секрет, коммерческие тайны не разглашаю. Какого черта ты обратно дернулась, у тебя вроде там все в ажуре было?– вдруг озадачил меня таксист.

– А черт его знает… – и правда, какого черта?

– А ты смелая, а если куда-нибудь завезу, в какой-нибудь странный мир, там брошу, а потом сам куда-нибудь на Гавайи подамся, а?

– У меня нет выхода, – я вжалась в кресло, – я должна рискнуть.

Он просто усмехнулся.

– Ты же следил за мной?

– Ага, за отдельную плату.

– И ты ему рассказал, что я нашла профессора.

– Ага, – лениво ответил таксист.

– Ну ты и сволочь, – я не удержалась от комментария этой ситуации.

– Ничего личного, работа такая.

Да, непробиваемый какой-то. Вместо сердца мотор, вместо мозгов – баксы.

– Так, приехали, пристегнись и готовься, слегка закружиться голова…

– Знаю ваше слегка, там "вертолет" от алкоголя и рядом не стоял.

– Смешная ты. Он же тебя убьет, – уже серьезнее добавил таксист, – тебе это надо? Останься здесь, твой мент и без тебя справиться. Он же тебя в ловушку манит!

– Тебя как зовут?

– Артем.

– Настя. Не очень, но все же приятно. Я не смогу жить, зная, что я ничего не предприняла. К тому же, я, кажется, сделала неправильный выбор.

– Ну смотри, -Артем пожал плечами, – я предупредил.

****

– Больше не буду ходить по мирам! – бедные кусты, которые я нещадно использовала. Хуже, чем через точку отправки, там меня так не тошнило.

– Ничего, надеюсь, тебе больше и не придется.

– Уф, дай телефон, позвонить. – Артем протянул мне телефон. – Сука, это мой телефон!

– Ничего не знаю, я тебя сейчас бесплатно вез. А еще ты меня оклеветала, я даже и не думал тебя насиловать!

– Ну ты козел! Блин, не берет трубку! Вези меня в отделение!

– Я тебе что, таксист?

– А кто ты? И телефон я тебе не отдам, он мне дорог.

В отделение я влетела, снова не заметив порог и тут же начала давиться смехом. На меня смотрел опять тот же лейтенантик, что и в прошлый раз.

– Следователь Крестовский у себя? – без приветствий спросила я у скучающего мента.

– По какому делу? – даже не посмотрел на меня.

– Передайте ему, пожалуйста, что Колосова Анастасия к нему.

Перекатывая во рту жвачку, молодой милиционер соизволил позвонить следователю.

– Андрей Викторович, тут к вам Колосова Анас…

Видимо, договорить ему не дали, потому как мальчик побледнел и кивнул мне, как бы пропуская.

Я перешла на шаг уже недалеко от кабинета. Андрей был там. Слава Богу, успела!

Где-то с минуту мы смотрели друг на друга. Он заговорил первым.

– Не могу поверить…

– Представь себе, – я улыбнулась, – я снова свалилась на твою голову.

Андрей молча подошел и уткнулся в меня.

– Ты снова от меня уйдешь? – прошептал он.

– Не думаю, – я погладила его по волосам.

– Настя, любимая…

Какая же я дура! За эти слова я готова была еще 10 раз пройти сквозь миры.

– Но почему ты вернулась?

Я мигом слетела с небес на Землю.

– Тут такое дело… Ты можешь сейчас уйти?

– Да, – следователь посмотрел на часы, – через минут 10.

– Я буду на улице.

Андрей задергался.

– Может, подождешь меня здесь?

Я рассмеялась.

– Андрей, я не испарюсь. Просто один таксист ждет от меня записки.

– Это, случайно не тот…

– Он самый, я потом все расскажу, собирайся.

Уже на выходе Андрей поймал меня и поцеловал.

– Я тебе сам не дам больше уйти, если надо, дома к кровати привяжу.

– Мне очень нравится такая перспектива, только себя ко мне привязать не забудь, – промурлыкала я ему в ухо.

Я вышла на улицу. Там меня нервно ждал Артем. Испугался?

– Неужели! Я уж думал, ты меня кинула!

Я быстро написала Никите письмо и отдала его таксисту.

– Вот, надеюсь, больше не встретимся!

– Я тоже был рад знакомству! Телефон отдай!

– Обойдешься, – я отвернулась и услышала, как завелся мотор.

– Удачи, Настя, она тебе понадобиться.

Я ничего не ответила.

Андрей вышел из здания, и сразу тревожное выражение сменилось улыбкой. Все-таки думал, что я исчезну. Фигу ему.

– Ну что, рассказывай, иномирянка.

– Лучше ты вначале расскажи, как Эля там?

– Да…Кстати, вот и она звонит! Да, сестренка!

Я улыбнулась, предвкушая Элины вопли, когда я сейчас отберу трубку у Андрея.

Следователь вдруг побледнел, и у него с лица исчезла улыбка. Он молча положил трубку. А до меня вдруг стало доходить, почему я успела. Он решил начать с более легкой добычи!

– Андрей, это же не Эля была, да?

Меня вдруг начало трясти, несмотря на тридцатиградусную жару.

– Кто он?

– Где они? – мы одновременно задали друг другу вопросы.

– В заброшенной школе, я еду.

– Отлично, я по дороге расскажу все.

– Нет, давай краткую информацию и езжай домой.

Как всегда.

– Ну уж нет, я его лучше знаю, поехали вместе, обещаю, буду вести себя хорошо!

– Ладно, спорить некогда, поехали.

По дороге я попыталась как можно больше рассказать Ан-

дрею про своего зама, хотя не думаю, что эта информация могла бы хоть как-то ему помочь. Он ехал молча, лишь иногда кивая. Если он меня после сегодняшнего дня возненавидит, то будет прав. Я сломала всю его жизнь, а если эта скотина убьет Элю… Об этом я даже думать не хотела.

– Подъехали, – Андрей повернулся ко мне, постараясь смягчить гримасу боли и решимости в одном флаконе. – Настя, ты не в чем не виновата, не кори себя, все будет хорошо! – Он погладил меня по щеке. – Ты останешься в машине, мне вас двоих оттуда не вытащить, поняла?

– Да.

Наверное, в его словах есть резон, хотя неизвестность ужаснее всего.

– Я тебя люблю, – следователь слегка коснулся моих губ своими.

– И я тебя.

Андрей вышел из машины.

Потекли секунды ожидания… На 30 я сорвалась и вошла вслед за Андреем. Я тихо кралась за ним, надеясь, что он меня не заметит или случайно не пристрелит. Перед очередным поворотом Андрей слегка замешкался, осторожно повернул, и тут же я услышала глухой удар. У меня сорвало крышу, и я влетела следом, как раз практически столкнувшись с Сергеем Борисовичем. Краем глаза я увидела Андрея, лежавшего на полу. "Только бы был жив" промелькнуло у меня в голове, и я подняла взгляд, чтобы встретиться

с колкими серыми глазами своего зама. На противоположной стороне помещения сидела связанная Эля, но на первый взгляд живая и невредимая.

Встретились, скотина.

– Отпусти их, я же тут, можешь меня убить.

Эля что-то замычала с кляпом во рту, явно не поддерживая такой исход событий.

Зам позволил себе подобие улыбки.

– Раньше надо было думать, Анастасия Дмитриевна. Я, можно сказать, дал тебе новую жизнь, а ты погналась за "Колоритом". Зря.

– Но теперь я точно не вернусь, можешь ехать и править моей фирмой.

Он глухо засмеялся. В стенах старой школы это звучало как из фильма ужасов. Не прокатило.

– Хорошо, что ты хочешь?

– Раньше надо было об этом спрашивать. Вот спросила бы меня: "Сереженька, хочешь мою фирму?" И все было бы в порядке!

– Ты больной! – у меня начали сдавать нервы, я выдохнула, опустила взгляд и заметила то, чего не заметил этот недоумок – пистолет возле ног Андрея.

– Зачем ты меня вообще сюда направил? Почему бы просто не убить?

– Знаешь, я и сам жалею, что не сделал этого. Но так получилось, что я познакомился с интересным мальчиком, Ар-

темом, который рассказал мне много удивительного о мирах. И у меня появилась идея. Это же совсем не страшно, отправить тебя в другой мир. К тому же, я был уверен, что ты сдашь позиции. А ты этого мента нашла, – он пнул ногой плечо Андрея.

– Ну а сейчас-то они тебе зачем? Для чего ты сюда поперся? Был бы и дальше моим замом, я ведь ничего не знала! – я действительно не понимала, что ему не хватало. Зачем нужно было приходить в этот мир к дорогим мне людям.

– Ну ты у нас девочка неглупая, когда-нибудь догадалась бы! Да и замом твоим мне быть осточертело! Знаешь ли, у меня амбиции не позволяют тебе кланяться. Да и я тебя слишком хорошо выучил, я был уверен, что ты отправишься за мной, – он гадко улыбнулся.

– Ты все спланировал, – а ведь таксист предупреждал меня, что это ловушка. Но даже если бы я это знала заранее, я бы не осталась сидеть без дела. Он меня и правда слишком хорошо выучил!

Сергей Борисович молча сплюнул себе под ноги.

– Ну и что ты сейчас будешь делать? – сглотнув, поинтересовалась я.

– Ну сначала убью следователя, пока он не очнулся, потом вон ту красотку, – он кивнул в сторону Элины, – ну а затем примусь за тебя. А потом домой, руководить фирмой.

– Это все грандиозные планы, мистер Зло? – ехидно поинтересовалась я.

– На сегодня да, – он ухмыльнулся и достал нож. А я-то думала он совсем идиот, собрался нас убивать без оружия.

– Что, – я кивнула на нож, – собрался, как свиней резать?

Как бы мне схватить пистолет? У нас с этим придурком одинаковое расстояние, но мне с моей грацией, боюсь его не опередить.

Еще есть одна маленькая деталь – я никогда не стреляла. Но даже не это самое страшное. Я ненавижу оружие. И боюсь. Еще с детства у меня появился страх, ну фобия у меня такая, я даже в фильмах моменты с оружием стараюсь не смотреть. Мне даже противно к нему прикасаться, а тут стрелять надо!

– Ах ты тварь козлиная, урод недоделанный, придурок, с соплями вместо мозгов, – Элина выплюнула кляп, и Сергей Борисович не смог оставить этот факт без внимания.

Всего на пару секунд он отвернулся от меня, которых мне хватило, чтоб схватить оружие.

– Не двигайся! – я направила пистолет дрожащими руками. – Я не шучу, я выстрелю!

Он повернулся ко мне и оскалился, точно как волчара.

– Не смеши, детка, ты оружия боишься! Ты даже в пейнтбол отказалась идти всем коллективом.

А он же прав. У меня на глаза навернулись слезы, и появилось непреодолимое желание выкинуть эту гадость. Как он прав!

Он ухмыльнулся, тоже это понимая, и медленно, спиной

направился в сторону Элины. Если он ее сейчас поднимет, я не смогу уже выстрелить, эта тварь закроется ей.

Он ухмыльнулся, уверенный в победе.

– Твоя песенка спета, детка!

Одно движение пальцем, просто как игра на пианино. Один аккорд. Песня и правда спета. Я попала.

Я заметила, что от выстрела очнулся Андрей и подошел ко мне, почему-то очень медленно.

Уже где то далеко я слышала, как Андрей просил, чтоб я отдала ему пистолет, но я не хотела, ведь я убила из него. "Его никак нельзя отдавать" – кажется, так я думала, теряя сознание.

Глава 16

– Я убила человека, – я, вроде, сказала это вслух и сама очнулась от своих слов.

В квартире было темно, я была у Андрея дома. Очень тяжело было понять, что из всей каши, которая была у меня в голове, реальность?

Я попыталась разложить все по полочкам. Так, я из другого мира – это раз, я решила навсегда остаться в этом мире – это два, я убила человека – это три. Похоже, все на самом деле.

Я слегка пошевелила затекшей рукой и тут же услышала скрип двери. Это был Андрей.

– Ну что, очнулась.

Я кивнула. Так не хотелось ничего спрашивать.

– Ты как?

– Нормально… Ты как? Как Эля?

– Все хорошо, благодаря твоему усердному желанию меня не слушаться, мы живы. Правда, пришлось рассказать все Элине, но она в восторге и обещала молчать. Правда нам придется выслушать все ее комментарии, за неимением других слушателей.

Я усмехнулась. Затем сглотнула неприятный комок в горле, все равно когда-нибудь узнаю.

– Андрей, я убила его?

Он помедлил с ответом. В темноте я видела, как следователь отвернулся к окну, слегка размышляя. Наконец он заговоил.

– Знаешь, Насть, страшно осознавать, что ты кого-то убил, поверь мне, я знаю. Но еще страшнее осознавать, что ты не смог этого сделать, подставив под удар своей слабости кого-то близкого. Это я тоже знаю. Слава Богу, тебе не придется узнать последнего. Благодаря тебе, мы живы.– Он усмехнулся и повернулся ко мне. – Ты стреляла как профессионал, на два пальца ниже лопатки, точно в сердце. Учитывая, что ты не умеешь стрелять и до чертиков боишься оружия, за тебя это явно сделал ангел-хранитель, который тебя никогда не покидает.

Он замолчал. Мне захотелось заплакать, но я не смогла. У меня не осталось слез для тебя, скотина, я поберегу их для чего-нибудь стоящего, например для какого-нибудь очень счастливого события.

***

Не всегда бывает так, что все запланированное нами сбывается. Далеко не всегда. Но бывает и так, что оказывается, что всю жизнь ты планировал совсем не то.

По началу мне очень хотелось открыть агентство "Колорит" и в этом мире. У меня появилось столько идей, что я даже не успевала их записывать. Эля меня забрасывала вопросами, а отвечая ей, я открывала и для себя что-то новое.

А потом я узнала, что теперь не одна. У меня под сердцем

развивается новая жизнь. И я решила, что продублировать ту жизнь, которая у меня была, уже теперь точно не получится.

Андрей ушел с работы. Он сказал, что у ребенка не будет отца, которого он не видит. И к удивлению всех, он начал управлять дедушкиной фирмой, причем так рьяно взялся за дело, что она начала приносить доход на 20% больше (я не высчитывала, это он так сказал).

А я открыла турфирму. И первую свою путевку в Шотландию, страну замков, я подарила Матвею Дмитриевичу! Я все-таки надеюсь, что есть миры с эльфами, драконами и феями. Может там, профессор обнаружит свой портал!

А вторую путевку, на Гавайи, я через профессора передала таксисту Артему, все равно он ей не сможет воспользоваться в том мире, а здесь за 6 часов он не успеет там побывать. Так ему и надо, кольцо с бриллиантом он мне все равно, сволочь, не отдал.

В свой мир я не стала пытаться съездить "погостить", это, наверное, и правда не правильно, очень хочется верить, что там все хорошо. Правда сегодня, я пишу письмо Марине, виноватое и очень искреннее. Надеюсь, она меня поймет. И простит.

Но а у меня точно все будет отлично. Я это знаю. Я же привыкла побеждать, да и как сказал Андрей, мой Ангел – Хранитель стреляет метко, точно на два пальца ниже лопатки.

Часть 2 – «Обратно»

Я счастлива! У меня самый лучший в мире муж! Самая лучшая в мире дочка! Да и сама я еще ого-го. Только вот что-то мне скучно, приключений, что ли, хочется… Не надо бросаться зря желаниями, они имеют обыкновение исполняться.

Глава 17

Не люблю шумные сборища! Меня на них укачивает.

Именно по этой причине мы пришли поздравить профессора на 2 дня позже его Дня рождения. Конечно, салатиков не поедим, но зато его любимый виски с нами. А с ним мой любимый коньяк. В общем, гуляем. Матвей Дмитриевич встретил нас при входе, явно был рад принесенному виски (ну не нас же он, действительно, так любит).

Я вольготно расположилась на ставшем уже моим кресле и уставилась на висевшую передо мной картину.

С другой стороны на нее тоже уставилась пара глаз, правда как-то очень печально. Это Андрей с грустью вспоминал времена, когда профессор еще не обзавелся сей раритетной вещью, а именно не выклянчил ее у следователя.

– И все-таки я зря вам ее отдал…

Ну, началось… Сейчас будет: она "она такая…хорошая".

– Она такая… замечательная…

О, появилось новое слово в стандартной речи.

Профессор лукаво улыбнулся, и диалог поплыл по накатанной.

– Но согласитесь, Андрей Викторович, вы же ни черта в ней не смыслите…

– Кто? Я? Да я в восторге от нее, – Андрей выпучил глаза, видимо, показывая свой восторг. – Да если хотите знать, я

еще тот ценитель!

– Во-во…

Я отключалась уже с первой фразой и довольно щурилась как мартовская кошка.

– Настенька, как у вас дела?

Неужели и про меня вспомнили? Что-то они сегодня быстро!

– Замечательно, Матвей Дмитриевич!

– А как Алена?

На этой фразе Андрей надулся как гордый индюк и уже открыл рот, чтоб петь дифирамбы нашей дочке, но я его опередила. Сегодня, все-таки, мы пришли отмечать День профессора. А день Алены у нас и так каждый день.

– Отлично, растет, радует маму с папой, портит имущество, и познает мир с помощью "крушу и ломаю".

Матвей Дмитриевич рассмеялся.

– Дети… Такие необычные!

– Да вы знаете, некоторые из детского возраста не спешат выпрыгивать, – на этих словах я покосилась на супруга.

Профессор поймал мой взгляд и улыбнулся снова.

– Ну а вы собираетесь отмечать свадьбу, молодые люди?

Опять двадцать пять… Ничего не меняется…

– А зачем? – я сладко потянулась, – мы расписаны, а кому эта обжираловка нужна?

– Например, мне… – раздалось из противоположного угла.

– Андрей, я тебя в кафе свожу и даже ради этого события куплю белый сарафан, устроит?

– Нет.

– Ну, ничем не могу помочь, – я повернулась к профессору, и, прежде, чем он решил проявить мужскую солидарность, спросила:

– Но а у вас как дела?

Матвей Дмитриевич проглотил комментарий предыдущего обсуждения.

– Да все нормально, сессия сейчас, так что час от часу не легче!

– А гостей много? – я не стала уточнять откуда, это и так все поняли.

– Не очень, не сезон как-то.

Тут еще и сезонность есть?

– Ой, башка дырявая, чуть не забыл, – профессор вскочил и направился к секретеру, так подозреваю, веку 18… Может меня Матвей Дмитриевич обманул с отсутствием миров прошлого?

– Вам же письмо от подруги!

Я взвизгнула!

– Маринка! Наконец-то!

Две пары глаз уставились на меня. Фигушки!

–Я его дома, пожалуй, прочту! – на этих словах я спрятала белый конвертик в сумку. Ну как дети, заметно даже как губы надули!

Вечер покатился по известному сценарию: виски-коньяк, коньяк-виски, коньяк-коньяк (видите ли, виски у них кончился), караоке (в этой народной забаве участвовала только я, но мне было совсем не скучно), такси, дом, милый дом, няня, двоившаяся в глазах и, наконец, постель!

Ночью я проснулась от странных булькающих звуков. Они меня даже не раздражали совсем, что очень удивительно. Повернув свою больную голову влево, я приметила Андрея, жадно глотающего что-то из какой-то тары. Я не знаю, что это было, но мне тоже безумно захотелось этого! Я растопырила руку как ошалевший зомби и протянула:

– Дааай!

Андрей подскочил на кровати, и это что-то методично пролилось мне на голову. Я зарычала!

– Андрей! – взвизгнула я и тут же схватилась за голову.

– Что бу-бо головка? – спросил заботливый супруг, кося глазом на лужу на моем одеяле.

– Дай! – я выхватила у него тару с каким-то напитком и только после глотка десятого поняла, что это апельсиновый сок. Не переношу! Но это я осознала, когда отпилась.

В соседней комнате раздался плач ребенка, и Андрей устремился на звук. Папа с мамой паразиты, разбудили дочку!

Я уже тихо – мирно отключалась, когда Андрей осторожно влез под одеяло. Он аккуратно поцеловал меня за ухо – я не отреагировала. Затем он начал спускать руку все ниже и

ниже, пока я не перехватила ее где-то возле бедра.

– Андрей, 4 утра, имей совесть.

Муж обиженно запыхтел и отвернулся. Я лишь пожала плечами.

Утро началось слегка необычно. А именно очень шумно. А если быть еще точнее – с Элины.

Сестра уже бывшего следователя как-то незаметно стала и моей сестрой, поэтому заслышав визг и полные радости крики, я подпрыгнула на кровати и побежала вниз. Так и есть! Эля стояла, точнее висела на ошалевшем Андрее. Затем, она приметила меня и перепрыгнула, кажется, даже не касаясь земли, на мою шею.

– Аааа, как же я рада вас видеть!!!

Я испытывала такую же радость и поэтому визжала в унисон. Вскоре в наш ультразвук добавилась еще одна нотка, из детской.

– Аленка! – крикнула Элина, и понеслась через две ступеньки к своей племяшке.

Дело в том, что Элина училась в Москве и приезжала крайне редко. Но каждый раз дни ее пребывания запоминались нам надолго.

Андрей чесал затылок, наверное, просчитывал, что в этот раз натворит его любимая сестра. И вспоминал прошлые разы: тусовка с рокерами в нашем доме, турне по городам России, после пьянки, отсидка в милиции всем скопом, рождение Алены и как следствие разрисованные стены нашего до-

ма, да и соседнего… Ух, всего и не перечислишь! Ну как же я ей рада!!!

Если честно, я была рада всему, выходящему за рамки обыденности. Вы не подумайте ничего плохого… Я люблю свою семью, Андрей… Это надо просто прочувствовать, насколько сильно он мне дорог, если я променяла свою жизнь, на жизнь с ним; Алена – это моя радость, надежда и самое ценное, что у меня есть. Пока она со мной, я счастлива.

Но… Мне скучно, я задыхаюсь в четырех стенах, и поэтому появление Элины для меня как глоток свежего воздуха.

Сверху спускалась сестренка с сонной Аленой на руках. Дочка довольно жмурилась и уже была перемазана какой-то шоколадкой. Ну да, приехала любимая сумасшедшая тетя!

Андрей перехватил дочурку на руки, а я с Элиной отправилась на кухню.

– Ну что, рассказывай, надолго к нам? – набросилась я на Элю.

– Не, на пару недель, – пробурчала Элина, вцепившись зубами в яблоко.

– Ой, ты ж голодная! – сообразила я, наконец, – сейчас приготовлю завтрак!

– Нееее, – Эля отрицательно замотала головой, – одевайся, мы идем на фотосессию. Я договорилась!

Как всегда, только приехала, а уже сюрпризы.

Оказалось, что на фотосессию идем мы все. Андрей для виду ломался, при этом потроша свой гардероб, в поисках

"чего-нибудь приличного", я одной рукой красилась, другой гладила свою юбку, а-ля пояс. Как оказалось, зря. Андрей, увидев меня в этом безобразии, стащил ее и начал потрошить уже мой гардероб, на наличие "чего-нибудь приличного".

Элина тем временем одевала Алену и, думая, что я не замечу, подкрасила ей губы блеском. Я заметила, но ругаться не стала.

В общем, сумасшедшее утро благополучно перетекло в сумасшедший день.

Фотографировались в парке. Стоял теплый август, и было ТАК красиво. Мы давно уже не гуляли просто так. У всех светились глаза, и на лице было написано крупными буквами: "Я счастлив!"

Вернулись только под вечер. Алена уснула в машине. Такая красотка! Так сегодня позировала! Мы с Элей тихонько болтали о том, что произошло за время нашего невидения друг с другом. И все казалось таким правильным, так должно быть всегда!

Уже перед сном я вспомнила про Маринино письмо. Я так и не рассказала ей, куда я исчезла. Просто просила отправлять письма на абонентский ящик, а там уже их забирал один человек за символическую плату, и передавал на пункт отправки. Обратно действовали так же. Я передавала письма Матвею Дмитриевичу, а он уже отправлял их в мой мир.

Каждый раз, когда я писала очередное письмо, моя со-

весть пыталась сгрызть меня с потрохами – все-таки я многим была обязана подруге, а поступила с ней так по-свински. Но по-другому я не могла сделать. Спасибо, что хоть так смогла с ней общаться.

Я спустилась в гостиную, и уже там вскрыло письмо.

Хм, странно, в основном письма Марины напоминали Войну и Мир, и были написаны листов на дцать… А тут один листок, и тот рваный какой-то. На сердце свалился булыжник. Я раскрыла послание. Всего одно предложение. "Я в больнице, не уверена, что выживу. Если сможешь, приезжай".

Ноги подкосились, слава Богу, подо мной оказался диван.

Господи, это может быть последнее письмо от подруги!

Я резво вскочила обратно на ноги и понеслась в спальню к шкафу. Андрей что-то печатал на ноутбуке, лежа в кровати. Вначале он молча наблюдал за моими перелетами по комнате, затем отложил ноутбук и поинтересовался:

– Тебя кто-то укусил?

Мне было не до шуток, поэтому я проигнорировала идиотский вопрос и начала одеваться.

До Андрея дошло, что что-то случилось.

– Насть, что произошло? И ты вообще куда собираешься?

– В свой мир. Марина в больнице на грани смерти.

С Андрея разом сошла вся краска, и он вскочил на ноги.

– Ты с ума сошла?! Какой свой мир? Не пущу…

Я подняла глаза.

– Я еду в больницу, – почти по слогам проговорила я, – и не смей стоять у меня на пути!

– А как же я? А Алена?

– Я вернусь… Обещаю.

Андрей метался по комнате, потом стал так же бешено одеваться.

– А ты куда? – поинтересовалась я между делом.

– С тобой.

Глава 18

– Ты с ума сошел? Никуда ты не пойдешь? – набросилась я на супруга.

– Ну уж нет, я тебя один раз отпустил, второй раз таким дураком не буду! Если ты и едешь, то только со мной!

Я в бессилии зарычала. Вот что мне с ним делать, параноик-то мой! И даже отговорки не найти. Как-то ради любопытства, мы проверили, есть ли Андрей в моем мире. Оказалось, что нет. Я еще тогда пошутила, что теперь он может в гости ко мне съездить. Дошутилась!

Я поднялась в комнату, где остановилась Эля.

– Тук-тук, можно, – всунула я голову в помещение, где поселился хаос.

Элина улыбнулась в свои 32.

– Заходи, что не спиться? А куда это ты собралась? – нахмурила она брови.

Я замялась, а затем вкратце объяснила ситуацию. Эля напряглась как парашютист перед прыжком.

– А как ты вернешься? Как вернется Андрей, я понимаю, а ты?

Я прикусила губу.

– Я что-нибудь придумаю. Честно.

Элина посмотрела на меня, а затем обняла.

– Конечно, я присмотрю за Аленой, только ты возвращай-

ся!

Я сжала губы, чтоб не разреветься. Ведь в действительности, не было никакой уверенности, что я смогу прийти обратно.

Перед уходом я зашла в комнату к дочке. Глядя на своего ангела в розовой пижаме, моя боевая готовность куда-то исчезла. Появился страх, что я могу остаться без Аленки.

Но я должна была это сделать. К тому же, если смогла один раз при дефиците информации, уж точно смогу и сейчас, обладая ей.

Ехали молча. Я притормозила у банкомата. Деньги здесь и в моем мире одинаковые, а вот карточка явно не сработает. Андрей вышел следом за мной.

– Ого, ты квартиру собралась там покупать, – супруг мельком взглянул на запрашиваемую сумму.

– Неизвестно, куда понадобятся деньги, – огрызнулась я.

Андрей помялся, достал свою карточку и снял сумму, чуть меньшую, чем я.

– Собираешь квартиру там покупать? – я не смогла не съязвить.

– Собираюсь, – в тон мне ответил муж.

Мы стоим друг друга.

К профессору добрались уже за полночь. Матвей Дмитриевич открыл нам в халате и слегка потрепанный. Андрей прыснул.

– Добрый вечер, – надо же с чего-то начать.

– Скорее ночь, – поправил дотошный профессор, затем уже более серьезно, – что-то случилось?

– Да, – хором ответили мы. Хотя, подозреваю, под случившимся мы с Андреем понимали разные вещи: я – подругу при смерти, он – мой побег из дома.

– Ну, проходите, скорее!

Профессор усадил нас в кресло и предложил мой любимый коньяк. Я отрицательно помотала головой.

– Нда, видимо дело и правда серьезное, – профессор поставил коньяк обратно в бар.

Я аж возмутилась, я что, алкоголичка какая-то? Потом, вспомнив, что я ни разу не отказывалась от бокала этого божественного напитка, прикусила себе язык.

– Ну, я вас слушаю.

Мы с Андреем переглянулись. И я решила излагать.

– Матвей Дмитриевич, помните, вы передали мне письмо от Марины?

Профессор молча кивнул.

– Ну, так вот, – продолжила я, – пару часов назад я его прочитала. Марина в больнице, и с ее слов, может не выжить. В общем, я отправляюсь в свой мир.

– А я еду с ней, – добавил Андрей.

Профессор переводил взгляд с меня на мужа, с мужа на меня. Остановился на мне, видимо более сумасшедшей.

– Настенька, вы понимаете, что вы оттуда можете не вернуться? И я не в силах буду что-либо сделать!

– Понимаю, – чуть слышно ответила я, – но на точках отправки тоже люди работают, в конце концов, всем кушать хочется.

Профессор помотал головой.

– Как ты думаешь, почему у нас все есть? Хорошая работа, шикарный дом? – профессор всегда переходил ко мне на "ты", когда начинал объяснять элементарные вещи. В его понятии элементарные.

– Чтобы не брать взяток, – с грустью закончила я.

– Правильно, иногда цена ошибки не стоит тех денег, которые за нее заплатили. Но, ты права, мы тоже люди. Может тебе удастся убедить.

Я слегка повеселела.

– К тому же, – добавила я, – всегда есть проводники.

Профессор наморщился.

– Здесь я тебе не помощник, если найдешь их – молодец.

Так и подмывало спросить: "Конкуренции боитесь?" Но я удержалась, ибо не стоит прикалываться над человеком, которому обязана практически жизнью.

– Ну и последний вариант, – я покосилась на Андрея, – ведь Андрей с Аленой всегда смогут пройти в мой мир? Вы пропустите?

Андрей смотрел на меня как удав на бедного зайчонка. Но ничего не говорил. И то хорошо, я не готова к перепалке.

Профессор тоже покосился на Андрея.

– Пропущу.

Я выдохнула. Хотя какой-то вариант.

– Давайте тогда не будем медлить. Профессор, скажите, как нам найти точку отправки?

– Очень легко. Со стационарного телефона набираете номер, – он протянул мне бумажку с набором цифр, – там вам автоответчик говорит адрес. Вот и все. И во всех мирах так.

– А если кто-то случайно наберет, – подал голос Андрей, – и он узнает адрес.

– Ну и что? – пожал плечами профессор, – ну придет он, надо же знать, зачем пришел, озвучить.

– Ну а если кто из клиентов проболтается? – это уже я начала искать дыры в системе.

– Настя, если кто не из нашего мира, мы это сразу видим. А если из нашего хотят побывать в другом, то тогда это другой разговор. Такие люди очень дотошно проверяются.

– Ладно, это неважно. Пошли, – кивнула я Андрею.

Он сглотнул, уставился на камеру пыток, куда приглашал нас профессор и, готова поспорить на мой новенький Пежо, у него промелькнула мысль остаться.

Я изогнула бровь.

– Да иду я, иду, – пробубнил Андрей. – А как это раб..?

Дежа вю.

Фууу, говорила, что больше по мирам не гуляю. Андрею явно было не лучше.

– Это каждый раз так? – глотая воздух, спросил супруг.

– Угу… А если обратно через проводника, то еще хуже.

У Андрея округлились глаза, а я мысленно заржала. Так и надо, нечего со мной таскаться.

Я вдохнула. Как будто ничего и не поменялась, опять ничего не почувствовала. А еще говорят, что стены греют. Ну-ну.

– Куда теперь?

Я пожала плечами.

– Надо позвонить, поехали, купим по телефону и симке.

Мы добрались на маршрутке до первого салона сотовой связи. Вот что странно, из мира Андрея мы уезжали где-то в 2 часа ночи, а здесь было 9 утра. Интересно!

Молодой человек в салоне подскочил к нам чуть ли не с песнями и плясками. Мы вернули его на землю, сказав, что нам надо 2 самых простых телефона с двумя работающими сим картами. Он как-то сразу погрустнел, но выдал нам необходимые средства связи.

Мы вышли на улицу.

– Ну и? – что-то неопределенное спросил Андрей.

Я покосилась на него.

– Выхода нет, придется звонить в "Колорит", там наверняка знают, в какой больнице их директор.

Я набрала до боли знакомый номер.

– Агентство "Колорит", чем могу помочь, – голос моей секретарши. Я аж прослезилась.

– Добрый день, я бы хотела поговорить с Мариной Геннадьевной.

Секретарь как-то замялась, а потом неуверенно произнесла:

– Марина Геннадьевна в больнице, ей что-то передать?

– А в какой она больнице?

Наташа опять замялась, а затем неуверенно спросила:

– Анастасия Дмитриевна, это вы?

А я думала, что за 3 года меня забудут.

Я сглотнула.

– Я, Наташ, только никому не слова!

В трубку прозвучал какой-то неопределенный писк радости.

– А вы к нам придете?

– Не уверена, в какой больнице Марина?

– В 3-ей… Анастасия Дмитриевна…

– Наташ, давай потом, – мне совсем не хотелось никому ничего объяснять.

Я положила трубку и повернулась к Андрею.

– Ну что, едем в больницу.

Я сидела возле окна и раздумывала, что я скажу Марине. Даже если подруга и впрямь окажется при смерти, она все равно из меня душу вытрясет. Но я очень надеялась, что все же ее плохое самочувствие преувеличенно…

– Насть, а что ты скажешь подруге? – как будто мысли прочитал.

Я повернулась к Андрею.

– Не знаю, как раз думаю…

– Может, мы зря сюда приехали?

Я зло посмотрела на Андрея.

– Ты зря, я нет.

– Настя, почему ты постоянно рычишь на меня? Я же не при чем сейчас?

С чего это он начал выяснять отношения?

– Не при чем, – согласилась я, – только я так и не поняла, зачем ты отправился со мной?

– Зачем, – взвился Андрей, – да чтоб ты вернулась в семью, а не зафанатела опять от своего "колорита"!

Вот уж не ожидала!

– То есть, ты считаешь, что я могу бросить ребенка, ради работы, на которой уже три года не работаю?!

– Не ради работы, Насть… – Андрей как-то поуспокоился и разом погрустнел, – ты думаешь, я не вижу, что ты задыхаешься с нами. Со мной и Аленой.

Я замолчала… А что тут скажешь? Он прав, только вот как мне объяснить ему, как сильно я их люблю?

– Андрей…

– Насть, не стоит…Я тебе все это сказал не в упрек, просто чтоб ты поняла, почему я пошел за тобой…

И отвернулся к проходу. Как все сложно.

В больнице я обратилась в регистратуру и из окошка высунулась дама, которая была в регистратуре психиатрической клиники, правда в мире Андрея. Я уставилась на тетку – тетка на меня.

Я ткнула Андрея локтём куда-то, куда попала. Видимо, куда-то под дых. Андрей сбил дыхание, но в окошко сунулся, верно намек понял! Теперь мы пялились вдвоем. Первой отмерла тетка.

– Что вам? – громовым голосом произнесло это создание.

Мир другой – тетя та же.

Андрей заржал и отошел подальше.

– Ну?

Я кашлянула, пытаясь сохранить лицо.

– Вы не подскажите, в какой палате Сачкова Марина Геннадьевна?

– В 35, – буркнула мой собеседник.

– Спасибо, – не, ну я искренне!

В палату поднималась с камнем на сердце. Веселое настроение улетучилось, а вот плохое самочувствие присоединилось к скверному душевному состоянию, и теперь они меня вдвоем грызли.

Перед походом к Марине решила зайти к доктору – во-первых, мне было необходимо узнать реальное состояние подруги, во-вторых, я просто трусила идти к Марине, так как оправдания я не придумала.

Врач сам нас нашел, стоящих в раздумье перед палатой.

– Вы кто?

– Я подруга, к ней можно? – кивнула я в сторону палаты.

Доктор покосился на меня.

– Нет.

И все?

– Доктор, я как бы издалека приехала… – начала я из оперы "Сами мы неместные".

– Я сказал нет! Она в тяжелом самочувствии и лишний раз ее тревожить не стоит.

– А когда к ней будет можно? – сдалась я.

– Не могу ничего сказать по этому поводу.

А, ну да, врачи… Сглазить боятся.

– Доктор, а что с ней? И как в целом ее состояние?

– Стабильно тяжелое, но опасности для жизни нет. Уже нет. Она отравилась.

Вот так номер.

– А чем?

– Послушайте, я справок не даю! Приходите где-нибудь через день – два…

– Что значит, справок не даете, – отмер Андрей. А я уж думала, для интерьера со мной приехал. – Вы врач, а мы интересуемся состоянием вашей больной!

Доктор почему-то не испугался громового голоса моего супруга.

– Я вам повторяю, самочувствие стабильно тяжелое. Ничего большего сказать не смогу. И в палата не пущу.

Мы для вида еще потоптались, а затем неуверенно начали капитулировать.

– Ну, и что делать? – спросила я мужа, когда мы вышли на свежий воздух.

– А я откуда знаю, – буркнул ласковый супруг. – И вообще, я есть хочу!

Вам это ничего не напоминает?

Глава 19

– Ладно, муженек любимый, остановимся у Марины, если что, меня там каждая собака знает!

– Я и не сомневался, – прокомментировал мою известность Андрей.

– Ты жуй-жуй, смотри не подавись, с набитым ртом разговаривать вредно!

Андрей зло сверкнул глазами, но меня этим не проймешь. Он что, забыл, я жена мента, хоть и бывшего.

– Слушай, Насть, у тебя желудок не болит? – вдруг спросил Андрей.

Я не поняла в чем прикол, поэтому ответила честно:

– Нет.

– Странно, – как ни в чем не бывало, продолжил Андрей, – а с чего ты тогда такая язва?

Я швырнула в него салфетку и обиделась, минут на 20, а то спокойно позавтракать не получится.

Через час мы подъехали в Калиновку к дому Марины.

Андрей глазел налево и направо. Я сыто улыбнулась. Мне три года назад тоже было дико видеть половину известного поселка другим.

Ну, конечно, ключ на том же месте, Марина не изменяет своим принципам. Мы прошли внутрь, и я приготовилась расплакаться. Ностальгия навалила всем свои весом, выдав-

ливая из меня слезы.

– Настя, где тут туалет?

Я сжала кулаки. Ну, вот что он за человек, поностальгировать спокойно не дает…

– Андрей, та маленькая комната, в которой стоит унитаз и будет туалетом. Поищи сам!

Сама я протопала в личные апартаменты хозяйки. Если что-нибудь в этом доме и подскажет мне, во что вляпалась подруга, то это только ее спальня.

Я оглядела комнату. Странно, Марина всегда была дотошной чистюлей. Сколько раз разбросанные мною вещи вылетали на пол с воспитательной целью. Если попроще, Марина их скидывала, если видела хоть намек на беспорядок, но а я складывала. А что мне оставалось?

А сейчас в комнате царил, ну не совсем бардак, но явный беспорядок. Какие-то документы кучей валялись на столе, из комода торчал кусок лифчика, постель была неубранная. Может, кому-то это покажется и нормальным состоянием комнаты, но знаю свою подругу, могу с уверенностью сказать, что это из ряда вон выходящая ситуация!

– Андреееей!

– Я в туалете, – донеслось снизу. Ну конечно, кто бы сомневался.

– Ты мне срочно нужен! – в общем-то особой прям срочности не было, просто мне тоже захотелось в комнату заседаний. А я знаю своего муженька, если его не поторопить,

можно смело идти под кустики.

Андрей зашел через минуту.

– Ну что у тебя?

Ой, какие мы недовольные, новости спокойно не дали дочитать!

– Тут беспорядок, по меркам Марины – хаос. Явно кто-то покопался.

Супруг пожал плечами.

– У нас дома всегда так, ты думаешь, у нас тоже кто-то копается? – Андрей иронично поднял бровь.

Юморист.

–Ты не знаешь Марину! В общем, ты поищи здесь следы какие-нибудь, все-таки ты мент бывший…

– А ты куда? – какой сообразительный.

– Приму от тебя смену в туалете.

Андрей хотел было что-то прокомментировать, но я уже сбежала вниз. Сама могу хохмить сколько угодно. Конечно, два юмориста в доме – это перебор. А, глядя на подрастающую дочурку, появляется уверенность, что еще пару годиков и в нашем отряде Петросянов прибавится.

Андрея я нашла все на том же месте, разглядывающего какой-то клочок бумаги. Я попыталась выглянуть из-за широкой спины, но потерпела фиаско и просто вырвала улику.

– Что это?

Андрей выхватил у меня обратно, как оказалось, чек.

– Чек!

– А то я не догадалась! Где ты его взял?

– На полу, возле комода… И знаешь, что странно?

– Что?

– Посмотри на список товаров!

Я выхватила бумажку.

– Вообще-то я и собиралась это сделать!

Андрей скривил лицо.

– Так, так, так… Что за бред? – вынесла я вердикт. Дело в том, что в чеке все товары были сплошь для ребенка: памперсы, питание для детей, какие-то развивающие игры… Короче, чек явно не принадлежал Марине.

– Может, она к кому-то в гости шла и купила все это в подарок?

– Андрей, – я ткнула пальцем в лоб любимому супругу, – но подумай сам, кто такие подарки делает? Она б купила кроватку, коляску, игрушку огромную, в конце концов мильон памперсов в одной упаковке. А здесь повседневный набор.

– Ну да, я, в общем, тоже так подумал, – как ни странно, согласился со мной супруг.

– Смотри, я думаю, дело было так!

Андрей скрестил руки на груди и постарался сделать серьезную мину.

Я проигнорировала его миниатюру и продолжила:

– Кто-то, у кого имеется маленький ребенок, пробрался к Марине, когда ее уже увезли в больницу, и что-то здесь

искал. Но он или она не знал (а), какая моя подруга чистюля! И, уходя, оставил по его (ее) мнению порядок! К тому же, не заметил (а) как потерял (а) чек! Вот!

Я сияла как медный таз! Еще бы, такую головоломку распутала!

– Браво! – Андрей зааплодировал! – Шерлок Холмс нервно курит свою трубку в сторонке!

– Так, я не поняла, что тебе не нравится?! – чуть ли не пускай пар из носа, спросила я.

– Насть, когда я работал в милиции, к нам приходили пострадавшие: кого-то обворовали, на кого-то напали! И каждый второй из них считал своим долгом выдвинуть предполагаемую версию событий! Так и хотелось спросить: "А что вы к нам пришли, если сами уже все знаете?" Так и ты!

– Знаешь что?! – я надулась и показательно отвернулась в другую сторону.

– Любимая, я лишь хочу сказать, что нельзя упираться в версию, которая тебе больше всего понравилась! Ну согласись, вполне могло быть такое, что к Марине пришла подруга, имеющая маленького ребенка, они тут что-то делали, потом в спешке засобирались (не станет же твоя Марина убираться при гостье), а ее подруга просто обронила чек. И все.

– Нет, не могло! – стояла я на своем.

– Так, понятно, – протянул супруг. – Давай рассмотрим твою версию событий!

– Давай! – я смилостивилась и развернулась к Андрею.

– Может, уезжая в больницу, Марина попросила кого-нибудь присмотреть за коттеджем?– вынес предположение супруг.

– Андрей, тук-тук, – ласково постучала я по лбу любимому мужу, – Калиновка в твоем и моем мире отличается только домами, и то не всеми. Ты представляешь, что будет тому, кто решится покуситься на святая святых? Да жители поселка собственноручно порвут на лоскуты этого "героя"!

– Все равно, может, она просила цветы поливать? – все еще пытался придумать добрую сказочку Андрей.

– У Марины нет цветов, – рявкнула я, – у нее на них аллергия!

– Хорошо, – сдался бывший мент, – к твоей подруге залез кто-то чужой!

– Вооот! – протянула я с довольной мордой.

– Стоп, – вдруг подпрыгнул Андрей, да так, что у меня сердце остановилось, – сама говоришь, жители поселка не допустят проникновения чужого!

Ой, прям подловил!

– А может это был не совсем чужой? – сверкнула я глазами.

Андрей в усталости замотал головой и сел на кровать.

– Настен, ты противоречишь сама себе… Только что ты чуть не подралась со мной, утверждая, что к твоей подруге залез кто-то чужой, а сейчас говоришь, что это был свой! Ты уж определись, дорогая!

– Ты просто тупенький…

На этих словах Андрей надулся и собрался выйти из комнаты. Я поняла, что малек переиграла.

– Андрюш, ну прости! Я объясню еще раз, что я думаю по этому поводу. – Андрей подумал и, видимо решив еще раз от души поржать над моими доводами, остался. – Короче, кто-то залез к Марине, или просто пришел, под предлогом для соседей, как ты выражаешься, полить цветочки. И что-то у нее искал, а следы замести не догадался.

– Да почему ты вообще решила, что у твоей подруги какие-то враги?! – взвился Андрей. – Ее не пытались убить, просто она отравилась. Может, кто-то из близких приехал за вещами для нее в больницу, ты об этом не подумала?

Об этом я не подумала.

– Насть, я понимаю, тебе скучно, но не до такой же степени с ума сходить?

– Ну, знаешь, не надо в одну кучу все мешать! – я разозлилась, хотя бы потому, что в чем-то Андрей был прав. – Я пойду, позвоню в "Колорит", может, там что-то знают…

После пятого гудка трубку сняла запыхавшаяся секретарша. Оперативно!

– Наташ, это снова Анастасия Дмитриевна, – я решила не скрываться, все равно узнает, – ты не знаешь, чем отравилась Марина?

– Ой, Анастасия Дмитриевна, – запричитала моя бывшая правая рука, – мы-то до недавнего времени думали, что она

съела что-то не то, а к нам буквально только что приходили из милиции и задавали всякие вопросы: какие враги у нашего директора, кто ее не любит и т.д.

Это интересно.

– Ну а вы что?

– Ну а что мы? – я через трубку почувствовала, как Наташа пожала плечами. – Откуда мы знаем? На работе у нее явных врагов не было, праздники какие-либо мы вместе не отмечали… В общем мы про Марину Геннадьевну особо ничего и не знаем.

– Ну да, похоже на Маринку.

– А нам менты, ой, простите, представители правоохранительных органов ответили, что, мол, директора-то нашего отравили!

– С каких это пор, сотрудники правоохранительных органов, как ты выражаешься, так болтливы? – мне просто сразу вспомнился Андрей, из которого каждое слово приходилось клещами вытягивать.

Наташа захихикала в трубку.

– Да там у них милиционерчик один, такой симпатичненький, мы с ним, в общем, разговорились…

– Понятно, не продолжай! Ладно, спасибо, Наташ, и никому про меня не говори, хорошо?

– Хорошо, – хлюпнула в трубку носом моя сотрудница, – Анастасия Дмитриевна, а вы к нам не вернетесь?

Я улыбнулась. Приятно, когда тебя так любят. Несмотря

на то, что ты долгое время была злобным директором сего заведения.

– А что, вам плохо с Мариной Геннадьевной живется?

– Нет, – резко уверила меня секретарь, – просто мы по вас скучаем. Вы так исчезли…

Я поняла, что пора сворачивать разговор.

– Я еще позвоню, пока!

Я положила трубку, грустно вздохнула, развернулась… и подпрыгнула до потолка.

– Андрей! Ты моей смерти хочешь, что ли?

Супруг пожал плечами.

– Вообще-то, я не крался. Я не виноват, что кто-то оглох раньше времени.

Я хотела было уточнить, а когда, по его мнению, настает время для того, чтобы глохнуть, но не стала ввязываться в очередные дебаты.

– Андрюш, а у меня новость! – с улыбкой анаконды, приступила я к изложению телефонного разговора, Марину-то отравили!

Глава 20

Андрей смотрел мне в глаза, а я явно видела, как шевелятся его мозги. Ну-ну, придумай теперь какое-нибудь разумное объяснение.

– Хорошо, – наконец извлек супруг, – но это не означает, что к Марине кто-то залезал!

– Означает – означает! – подбодрила я Андрея.

– Хорошо, давай так, – пошел на компромисс муж, – тебе сказали, что дня через два можно будет прийти к Марине. Ну вот, подождем, а потом сами у нее спросим, просила она кого-нибудь заходить или нет?

Гений просто.

– А если не пустят, а если не очнется? – во мне вдруг проснулся скептик.

– Значит, начнем действовать! А пока, давай лучше где-нибудь поедим!

Я застонала. Почему у моего любимого мужа главный орган – желудок?!

Вечером, когда мы тихо-мирно смотрели телевизор (ну, может, не совсем тихо и не совсем мирно), в дверь постучали.

Я подорвалась с места и стрелой понеслась к двери. Надо бы было соседей предупредить, хорошо, что кто-то догадался ко мне прийти, а не милицию сразу вызвать.

Я открыла дверь. На пороге стояла Зинаида Петровна, бабулька, хорошо мне известная. Она жила здесь с незапамятных времен, по крайней мере, сколько я тусовалась у Маринки, столько я помнила ее. Всегда накрашенная, завитая, в нарядном платье – Зинаида Петровна производила очень милое впечатление. И мало кто знал, что эта скромная, добрая бабушка с ямочками на щеках 30 лет проработала следователем. Причем первоклассным.

– Добрый вечер, Зинаида Петровна!

– Настенька, – всплеснула руками соседка, – деточка! Куда же ты пропала?

– Так получилось, – уклончиво ответила я, – да вы проходите!

Зинаида Петровна вошла в дом, и ее меткий глаз сразу приметил Андрея, завладевшего пультом в мое отсутствие.

– Познакомьтесь, это Зинаида Петровна, – громко, чтобы перекричать какой-то излюбленный Андреем сериал про ментов, возвестила я, – а это Андрей, мой муж!

– Ты вышла замуж? – удивленно взглянула на меня соседка. Я прям смутилась, такое ощущение, что я кривая, косая и у меня изо рта плохо пахнет, раз вызываю такое удивление своим замужеством.

– Ну да, – скромно проблеяла я в ответ. Мой супруг, наконец-то, соизволил подойти ко мне, дабы его могли пощупать, чтобы убедиться, что это не глюк.

– Радость-то какая, деточка! – порадовалась за меня ста-

рушка. – А то ты со своей работой никого вокруг не видела! И как это вам удалось отвлечь ее на себя? – это уже было адресовано мужу.

– А я ей другой мир показал! – подмигнул мне Андрей.

– Давайте чаю попьем, – вспомнила я, наконец, правила приличия.

За чашечкой чая мы обсудили мою личную жизнь. Я, как шпион, уворачивалась от компрометирующих вопросов, типа, "где живешь", "где работаешь" и т.д.

Андрей лишь посмеивался, так как его особо не допрашивали. Да и он уже этому делу обученный, ему проще.

Когда тема моего существования иссякла, Зинаида Петровна как-то погрустнела.

– Ты же знаешь, что с Мариной случилось?

Я навострила уши. Если кто и успел все разузнать, то только эта бойкая бабуля.

– В общих чертах, – осторожно ответила я. – Дело в том, что мы приехали навестить подругу, прихожу, а ее дома нет. Думала на работе, звоню, а там говорят, что она в больнице. Но в палату нас не пустили, – грустно, давя на жалость, добавила я, – даже странно, вроде обычное отравление. Видимо, что-то серьезное!

– Серьезнее некуда, – заговорчески прошептала Зинаида Петровна. Видимо, бдительность она к старости начала терять, раз не раскусила мое любопытство. – Марину-то отравить до смерти пытались!

– Что вы говорите? – с изумлением воскликнула я. Может все-таки стоит попробовать в театральный?

Краем глаза я видела, как Андрей помешивает сахар в чае. Но прожив с ним три года, я прекрасно понимала, насколько он сконцентрирован, чтобы не упустить никакую информацию.

– Вот то и говорю, – довольная произведенным впечатлением продолжила старушка, – дело-то было вечером! Сижу, значит, я, смотрю сериал! Митька мой, совсем с ума сошел, купил мне плазму на всю стену, я каждый вечерь, теперь, как в кинотеатре! А тут, что-то, у меня каналы забарахлили, я и пошла в спальню смотреть, думаю, может получше будет! А в спальне-то окна как раз выходят на дом Мариночки. Смотрю, Батюшки! Скорая! Я быстренько оделась и вниз. А Марину-то на носилках выносят! Я к докторам, что, мол, случилось? А они мне "Отравилась, хорошо, что хоть скорую успела вызвать, будем надеяться, что довезем". Я еще тогда подумала, что все это как-то странно. Зная педантичность Марины очень удивительно, что она умудрилась отравиться. Но, чем черт не шутит! Вернулась домой, а заснуть не могу, сердцу тревожно! До утра и прокрутилась. А утром гляжу, у нее во дворе милиция ошивается. Ну, я быстренько по своим каналам-то разузнала, что да как. Оказывается, по всем признакам Мариночку пытались отравить мышьяком!

Я переглянулась с Андреем.

– А что, мышьяк можно выявить?

– Да, его обнаружили в крови. И по всем признакам, отравилась она буквально за пару часов до того, как приехала скорая.

– А почему в милиции решили, что Марину пытались отравить? – подал голос Андрей. – Может, она где-то поела, где травили крыс или еще кого-нибудь. Мышьяк, случайно, попал в пищу.

– Молодой человек, у Марины серьезный случай, она была на грани смерти, то есть, мышьяка не пожалели! Разве что повар перепутал его с какой-то приправой! Хорошо еще, что врач попался разбирающийся в симптомах токсических отравлений, а то пара дней и все!

Я поежилась. Жуть какая!

– Простите, а Марина не просила вас передать мне письмо?

– Нет, – старушка удивленно посмотрела на меня, – а разве она знала, что вы едете?

– Ну да, – выкрутилась я, – мы ее предупреждали, приехали, а ее нет!

– Нет, мне Марина ничего не передавала! Ну ладно, засиделась я у вас, – Зинаида Петровна направилась к двери, – пойду домой, а то мой сериал скоро начнется!

– До свидания, – я проводила старушку к выходу, – заходите в гости.

– Хорошо, – соседка вдруг обернулась, – ты Марину не бросай сейчас, после отравления такого рода долгий реаби-

литационный период, она будет уязвима. А я уверена, ее пытались убить, правда, не знаю почему.

Я кивнула головой.

– Ой, чуть не забыла спросить,– спохватилась я, – а вы не знаете, кто-нибудь приходил в дом, после того, как Марину увезли?

– Ну, милиционеры только.

Я погрустнела. Действительно, они особо не церемонятся при осмотре. И чек мог выпасть у кого-нибудь из них, они же тоже детей имеют.

– Я, правда, после них пришла, прибралась, чтоб все хорошо было, – продолжила старушка, – везде пропылесосила, в шкафу порядок навела.

Я сделала стойку, как собака, учуявшая лису.

Я несколько раз была в гостях у Зинаиды Петровны и каждый раз ужасалась! По сравнению с ней Марина неряха! Кто я по сравнению с ними – я лучше промолчу.

Если уж Зинаида Петровна наводила тут порядок, не то что лифчики из шкафа не будут торчать, они будут сложены чашечка в чашечку, причем по цвету: от темного к светлому!

– Зинаида Петровна, а после никого не было?

– Я не видела, – пожала плечами старушка, – да и мало кто знает, где лежит ключ!

Когда соседка удалилась, я вернулась к Андрею и устроилась у него под боком. Там мне легче всего думалось.

Что мы имеем? Марину пытались отравить, я дам на это

95%. Скорее всего к этому причастен человек, у которого маленький ребенок, по крайней мере, в доме. Я имею в виду, что это необязательно сын или дочка, это может быть брат, сестра, племянник – кто угодно под одной крышей! И третье, у Марины что-то искали.

Я вздохнула! Загадка на загадке! Тем более, зная свою подругу, я не представляю, что она могла куда-нибудь влезть.

Тем временем в голове, словно назойливая муха, крутилась мысль, что это может быть связано с "колоритом". Сразу же вспомнились ужасные события, происходившие три года назад. Тогда я чуть было не потеряла Андрея и Элину! До сих пор меня периодически мучают кошмары, что я на пару секунд замешкалась и не успела выстрелить. Бррр.

Андрей, видимо почувствовав мое напряжение, вынул меня откуда-то из подмышки и заглянул в глаза.

– Все в порядке?

Я, как китайский болванчик, интенсивно закивала головой.

– Думаешь о Марине?

– И о ней тоже.

– А о чем еще?

Вот, блин, следователь, не отстанет же!

– Еще вспоминая события трехлетней давности, – призналась я.

Андрей в удивлении приподнял бровь.

– Что это вдруг?

– Знаешь, – я как-то замялась, – я вдруг подумала, что события, произошедшие с моей подругой, могут быть связаны с "Колоритом".

Андрей призадумался.

– А чем увлекается Марина?

Теперь в раздумья впала я.

– Ну, насколько я знаю, ничем. То есть, – поправилась я, – ничем серьезным. Пару раз в неделю ходит на фитнесс, посещает курсы психологии, ну и все.

– А друзей – знакомых у нее много?

Я горько усмехнулась.

– В какой-то степени, мы с ней волки-одиночки. У нее, равно как и у меня, нет близких людей. Есть пара-тройка знакомых, с детства еще. Она с ними раз в полгода встречается, а так никого, про кого бы я знала.

– А мужчины?

– Мне она ничего в письмах про личную жизнь не рассказывала, но при мне у нее случались короткие романы, но не больше.

– Знаешь, малыш, – усмехнулся супруг, – она мне очень кого-то напоминает! Может, ее тоже в другой мир запихнуть?

Я стукнула развеселившегося супруга.

– Да, твой "колорит" проверить надо, – сразу став серьезным, вынес вердикт Андрей. – Только вначале все же не мешает поговорить с самой Мариной!

Я вздохнула. Ну, прав он, ну и что?

Проснулась я от звонка телефона. По привычке посмотрела на часы – 6 утра. Кому не спится?!

В трубке раздался бодрый голос:

– Анастасия?

Удивительно, кто меня разыскивает в доме подруги.

– Да, это я. А кто говорит?

– Это доктор Морозов. Ваша подруга очнулась и просила позвонить ей домой, видимо, знала, что вы приедете.

– Уже выезжаю, – крикнула я в трубку, пытаясь на ходу нацепить джинсы и кофту.

Я одним пинком растолкала любимого супруга, крикнув, практически в дверях:

– Я к Марине, она очнулась! Ты со мной?

Андрей перекатился с кровати в свои брюки и согласно кивнул.

Всю дорогу в такси я нервно елозила. Во-первых, я три года не видела подругу и было очень волнующим предвкушение встречи. Во-вторых, мне было банально страшно. Марина же с меня шкуру живьем спустит за то, что уехала! Читали бы вы ее первые письма ко мне!

Ну а в третьих, мне не терпелось узнать от Марины все подробности отравления!

Андрей, заметив мое ерзание, положил свою руку мне на коленку и прошептал:

– Если ты не успокоишься, водитель решит, что у тебя че-

сотка!

Вот скажите, а у вас мужья тоже так же в трудную минуту утешают?!

Но, как ни странно, такое напутствие от супруга меня слегка отвлекло, и уже оставшиеся 10 минут до больницы мы ехали относительно спокойно.

Возле палаты нас ждал тот самый доктор Морозов, впрочем, и тот самый, который не пустил нас в палату вчера.

– Кто такие?

Господи, как на засекреченный объект! Интересно, пароль будет спрашивать?

Хотя, с другой стороны, мне нравилось, что здесь все так тяжело. Я боялась, что предпримут еще попытку дисквалифицировать Марину из жизни!

– Меня зовут Анастасия, вы мне с утра звонили!

– А это кто? – кивнул в сторону супруга врач.

– Это мой муж.

– Ясно, проходите, у вас 10 минут.

Глава 21

Очень мило.

– Интересно, а он здесь всегда дежурит? – Прошептал мне Андрей, когда нас милостиво пропустили в палату. – Или у него телепорт из докторской: "Ага, кто-то пришел, щас как встану между ними и палатой!"

Я прыснула.

– Андрей!

Супруг сделал невинные глазки и прошел следом за мной.

Марина лежала на койке, окруженная всякой медицинской диковинкой.

Когда я зашла в палату, подруга подняла глаза и взвизгнула.

– Это ты?!

Я налетела Марину и обняла ее. Мы улыбались как дурочки, у обеих текли слезы из глаз. Как же мне ее не хватало!

Наконец Марина заметила, что я пришла не одна. Она вопросительно посмотрела на меня. Я утерла слезы тыльной стороной ладони и проявила чудеса вежливости.

– Это Марина, моя подруга, я тебе много о ней рассказывала, – представила я супругу свою подругу, так, как будто он не догадывался, к кому мы идем.

– А это Андрей, – я чуть помедлила, – мой муж.

Марина ошалевшими глазами смотрела то на меня, то на

Андрея. Ну да, в письмах я не писала, что замужем, что у меня есть дочка. Просто это было бы еще сложнее объяснить. Я и так увиливала от вопросов: "Где ты?", "С кем ты?". Ну а как я ей скажу? Кто бы мне поверил?

– Рассказывай! – велела подруга громовым голосом, несмотря на то, что цвет лица у нее был бледно салатевенький.

– Марин, я бы с радостью, но твой доктор, тиран Морозов, выделил нам 10 минут, и мне хотелось бы уточнить у тебя все насчет отравления.

Полминуты Марина боролась с искушением выпотрошить у меня все про эти три года и рассказать про нападение на себя любимую. В итоге, эгоизм победил (наверное, вкупе со здравым смыслом), и подруга после вздоха продолжила.

– В общем так. Я целый день была в офисе. Знаешь, – Маринка вдруг оживилась, – у нас сейчас тендер на носу, такая возможность выйти на мировой рынок! В общем, я проторчала до вечера в офисе, обедала, но обедала я часов в 13, врачи сказали, что если бы отрава была в еде, мне бы стало плохо еще на работе. Ну, так вот, вечером я засобиралась домой. Попила кофе, мне Наташа сделала, правда делала с такой скоростью, будто сама уезжала в Бразилию, сама собрала кофейные зерна и потом сама же их молола, – не упустила возможности подруга пожаловаться на секретаршу.– Ну а потом я поехала домой. На дом заказала пиццу (еще по дороге позвонила им), они как раз приехали вместе со мной,

поела и, буквально через минут 10, мне стало жутко плохо.

Настя! Ты не представляешь, как мне было плохо! Помнишь, мы объелись зеленых яблок?

Я захихикала. Еще бы не помнить, драться из-за того, кто сейчас идет в туалет – это сильно!

– Ну, так вот, – продолжила Марина, – в это раз мне было хуже в миллион раз! Еще во рту был привкус металла какой-то. Врачи сказали, что это признак отравления мышьяком.

– Да уж… Бедняжка! И что, – продолжила я допрос, – врачи сказали, что в пицце была отрава?

– Навряд ли, – подал голос мой муж, – быстро слишком подействовала. Скорее всего, если ты ничего действительно больше внутрь не употребляла, то отравить тебя пытались кофе. От офиса до дома как раз минут 20 на машине, и дома еще полчаса прошло в среднем.

Мы оба посмотрели на Андрея, как псих смотрит на психиатра: вроде и правду говорит, но поверить ой как тяжело!

– Ты хочешь сказать, – отмерла, наконец, подруга, – что меня пыталась отравить моя секретарша?!

– А ты со следователем разговаривала? – вдруг чисто по-еврейски, вопросом на вопрос ответил Андрей.

– Нет еще, я сначала велела позвонить ко мне домой, я так рассчитывала, что Настя приехала, – просияла Маринка. – Так что, они еще не успели приехать!

Вдруг подруга меня со всей цыплячьей силы, которая бы-

ла сейчас в ней, стукнула меня по плечу.

– Эй! Ты что дерешься? – попыталась урезонить я больную.

– Значит, мне надо стоять на краю жизни, чтобы ты приехала?! Вот ты тварь!

Я замолчала. Ну а что, действительно тварь!

– Так, я вроде сказал 10 минут! Кыш из палаты! – раздался голос узурпатора.

Марина схватила меня за ворот кофты и прошептала на ухо:

– Только попробуй сбежать, пока я в больнице! Из-под земли достану!

Андрей попытался спрятать улыбку, за что и получил злобный взгляд от отравленной.

Я улыбнулась.

– Я тебя дождусь, обещаю!

Мы вышли из палаты, стараясь избежать гневного взгляда доктора Морозова.

– Андрюш, ты действительно думаешь, что отрава была в кофе?

Андрей утвердительно кивнул.

– Но, – тут же продолжил супруг, – это не означает, что отравить Марину пыталась секретарь. Но вот скажи, зачем ей так палиться? Сейчас менты устроят допрос, сделают такой же вывод, что и я и, первым делом, допросят секретаря. Их надо опередить.

Я сглотнула и нервно поправила ворот кофты.

– Это что, надо ехать в " Колорит"?

– Надо, – со вздохом подтвердил мои опасения Андрей, – еще как надо!

– Я придумала, а давай поговорим с Наташей во время обеда? Или после работы?

– Нет, мы едем в "Колорит" сейчас! Ты должна это сделать, хотя бы для того, чтобы я был спокоен, что однажды ночью ты не сбежишь из моих объятий в это логово маньяков-отравителей!

– Ну, знаешь! – надулась я.

Муж ласково дал мне пня для скорости, и я удручённо поползла в сторону маршрутки.

– Вот моя деревня, вот мой дом родной, – со вздохом констатировала я, глядя на уходящую в небеса многоэтажку.

Андрей хмыкнул, но ничего не сказал.

– Андрюш, я чей-то боюсь, – вцепилась я в супруга, – может ну его, это расследование, менты, в конце концов, на что?

– Настенька, солнышко, – как с ребенком засюсюкал со мной Андрей, – расследование годами может длиться, а ты же не хочешь уехать, зная, что твоя подруга в опасности?

Я попыталась выдавить из себя слезы, чтобы разжалобить вредного мужа, но глаза ни в какую плакать не хотели. Ну что ж, придется подчиниться!

Чем выше мы поднимались на лифте, тем сильнее я за-

бивалась в угол. Конечно, Андрею легко думать, что я переигрываю. Посмотрим, как он заговорит, когда мне придется отбиваться от толпы подчиненных (бывших) и от их каверзных вопросов.

– Ну, Насть, хватит уже!

Ага, ему надоело, пусть и прекращает! А мне, может, нравиться трястись!

Выход из лифта упирался прямо в ресепшн.

Вот незадача, не успею спрятаться!

Я с гордо поднятой головой вышла из лифта, чтобы тут же споткнуться! Ну, я как всегда!

– Анастасия Дмитриевна!

Я подскочила к стойке с Наташей.

– Тихо!

Оббежала вокруг ресепшна, нашла укромный уголок, куда в случае чего можно нырнуть.

– Анастасия Дмитриевна, что с вами? – уже шепотом спросила моя бывшая секретарь.

– У нее болезнь зайца! – прорычал Андрей. – Волки повсюду мерещатся!

И вытащила меня из моего укрытия! Предатель!

– Наташенька, никому не говори, что я здесь, хорошо?

Наташа интенсивно закивала головой, а я вздохнула. Ну-ну, через полчаса весь этаж сюда сбежится, если я не удеру раньше!

– Наташ, нам надо с тобой поговорить!

– Здесь была милиция? – перебил меня супруг.

– Ну, только на следующий день, как Марина Геннадьевна отравилась.

– А сегодня?

Вот Андрей дотошный, ведь сказала уже, только в тот день, когда Маринка травануласъ!

– Сегодня… – Наташа испуганно посмотрела на меня, – сегодня нет!

– Отлично, – потер руки бывший следователь.

– А что такое? – еще с большим ужасом спросила секретарь.

– Наташ, – я решила, что пора брать дело в свои руки, а то это чудовище сейчас совсем девочку запугает, – ты помнишь, что в день отравления ты, перед закрытием, приносила кофе Марине?

– Помню, – заикаясь и бледнея, ответила секретарь.

– Наташ, а ты сразу принесла кофе, как его сделала?

Наташа замялась, а потом подняла на меня виноватые глаза.

– Нет, – всхлипнув, ответила секретарь, – не сразу.

Как я и думала. Андрей, правда, скептически выслушал мой допрос, но он просто не знает Наташу.

Моя секретарь – блондинка! И если я просто светловолосая, то она – ходячий анекдот про блондинок. Не зря говорят, что это состояние души, а не цвет волос! Поэтому, слушая сейчас то, в чем каялась моя бывшая секретарша, я охотно

ей верила.

– Анастасия Дмитриевна, просто был конец рабочего дня, а у меня мальчик новый! Я кофе сделала, а он как раз мне позвонил, что ждет меня у входа уже! Ну, я про кофе и забыла на радостях! Схватила косметичку и побежала в туалет подкрашиваться, ну вы сами знаете, там освещение лучше! А когда пришла, смотрю – кофе стоит! Я хотела его вылить и налить новый, но тут Марина Геннадьевна по громкой связи прокляла меня на чем свет стоит и пришлось в скором порядке нести этот! Правда, я его отлила слегка и долила горячей воды, чтоб он таким холодным не был! Вот!

– Не могу поверить, твое нежелание подать кофе остывшим можно сказать спасло жизнь твоему директору, – усмехнулся Андрей.

– В смысле? – спросила я.

– В прямом, Наташа вылила полчашки кофе и разбавила водой. Соответственно, отравы стало на порядок меньше.

Мы переглянулись. Все, оказывается, могло сложиться еще хуже.

– Сколько ты пробыла в туалете? – спросил Андрей.

– Где-то минут 15, – переводя взгляд с меня на Андрея, ответила Наташа.

– Кошмар, – пробубнил под нос муж.

Я пожала плечами: по мне так еще очень быстро!

– А кто мог зайти сюда? – продолжил допрос Андрей.

– Теоретически, – начала секретарша, – только сотрудни-

ки офиса!

– А практически? – въедливо уточнил супруг.

Я вздохнула.

– Андрей, ты много видел препятствий, пока мы сюда добирались?

Теперь вздохнул он.

Да, получается, подсыпать в чашечку с кофе отраву для крыс мог любой. Много чего выяснили, ничего не скажешь!

– Наташ, как вы вообще здесь? – задала я мучавший меня вопрос.

– Хорошо, – со вздохом ответила блондиночка, – только почему вы нас вот так вот бросили? Без предупреждений.

Что сказать, укор справедливый! Я руководитель и просто была обязана всех предупредить, дать возможность решить, хотят они и дальше работать под началом другого шефа или нет?

Я поступила по-свински, но у меня были обстоятельства, я спасала дорогих мне людей.

Андрей заметно напрягся, видя мои размышления.

– Наташ, – помедлив, ответила я, – у меня в жизни много что поменялась, я просто не могла сделать по-другому. Вопрос шел о жизни и смерти, причем, дорогих мне людей. И, – я искоса посмотрела на мужа, – я ни сколько не жалею, что так получилось! Значит, так должно было быть!

Андрей ласково посмотрел на меня! Да, дорогой муженек, верь – не верь, но ты мне дороже какой-то там работы!

Наташа вздохнула, а потом лукаво покосилась на Андрея. Я ей в ответ подмигнула. В общем, мы друг друга поняли!

– Ладно, Наташ, нам пора! Если вдруг что-то вспомнишь – позвони на домашний Марины Геннадьевны, хорошо?

– Обязательно!

Глава 22

Секретарша выбежала из-за стойки и обняла меня, а затем так же быстро шмыгнула обратно. Я ей улыбнулась, сдерживая слезы. Ну что ж, это мой выбор, я должна быть сильной! К тому же, приятный приз в виде красавца мужа и очаровашки дочери перевешивает прошлое!

На улице я закурила. Андрей молчал, видимо, не хотел лезть в душу. А я сейчас, как ни странно, думала не о бывшей работе. Меня что-то дергало внутри, что-то я упустила в разговоре! Только вот с кем: с Мариной или с Наташей?

– Настен… – не сдали нервы у Андрея.

– Андрюш, я вот что думаю, – решила я сразу сменить еще не начавшуюся тему, – тебя ничего не задело в разговоре?

Андрей призадумался, а потом пожал плечами.

– Да нет, вроде, а что?

– Ты знаешь, – я выбросила окурок, – такое ощущение, что я упустила что-то важное. Знаешь, такое чувство, как будто какая-то мысль пробегает, а я ее за хвост поймать не могу.

– Может, это просто из-за твоей бывшей работы? – въедливо спросил супруг.

Вот зануда, все равно поменяет разговор в нужную ему сторону.

– Нет, Андрюш, я поняла, что сделала тогда, три года на-

зад, все правильно. Мне хорошо с тобой. Я тебя люблю!

Андрей прижал меня к себе крепко-крепко, поцеловал в затылок и прошептал:

– Я так тебя люблю!

Ночь. Руки, губы – все смешалось! Я давно не чувствовала этого. Это не просто занятие любовью, мы слились воедино и телами, и душами. Как будто, все вернулась к своим истокам, то незабываемое чувство любви и нежности! Я смотрела на засыпающего супруга и не могла наглядеться! Как я вообще могла думать, что в моей жизни что-то не так! У меня все настолько хорошо, что страшно подумать, дабы не сглазить! А еще, за эти два дня я так сильно соскучилась по своей дочке!

Уже засыпая в объятиях любимого мужа, я вдруг поняла, что меня терзало. Я подскочила на кровати.

– Насть, что случилось? – привстал Андрей следом за мной.

– Андрюш… Я, кажется, уловила, что за мысль устраивала марафон в моей голове!

– Ммм, а это не подождет до завтра? – спросил супруг, увлекая меня в постель.

– Подождет-подождет, – прошептала я, целуя Андрея в губы.

Как только муж стал подавать все признаки сна, я осторожно выползла из его цепких рук и устремилась на кухню.

Так, час ночи… Поздно, конечно, но я уже не усну, пока

все не узнаю.

Я набрала номер, взятый из телефонной книги подруги.

– Наташенька, зайка, это Анастасия Дмитриевна, – виновата начала я, – прости, что среди ночи…

– Ничего-ничего, – бодрым голосом заверила меня секретарь, – у моей сестры день рождение, мы еще гуляем! А что-то случилось?

– Нет, просто мне необходимо знать… Что за тендер проходит, в котором "Колорит" участвует?

– Ой, это вообще такой шанс! Это возможность выйти на новый уровень! Участвуют 5 компаний, та, которая выиграет тендер, получает огромный заказ иностранной фирмы и долгосрочный контракт на работу с ней!

Я присвистнула! Об этом можно было только мечтать, когда я работала! Ну, Маринка, ну молодец!

– А что мы на тендер выставляем?

– У нас такой ролик забабахан, такая стратегия рекламная! Ммм, это гениально, у нас огромные шансы!

– Спасибо, Натусь! Еще раз извини!

– Ничего-ничего, звоните, когда угодно!

Я улыбнулась трубке и отправилась спать! Кажется, есть за что ухватиться!

С утра я проснулась ни свет ни заря, хотя и уснула уже ближе к утру. Мне было необходимо съездить в больницу!

– Андрюш, я в больницу собираюсь, вставай! У меня есть мысленка одна.

Андрей что-то недовольно проворчал про жен-полуночников, но все-таки поднялся.

По дороге я рассказала ему свою мысль насчет тендера.

– Значит так, наше рекламное агентство участвует в тендере, призом которого является крупный заказ иностранной фирмы и дальнейшее сотрудничество с ней!

Участвуют 5 крупных компаний, в том числе и наша. Почему иностранной фирме захотелось именно рекламу из России, я не знаю, но знаю одно, это шанс для любой из рекламных компаний. И за это стоит бороться, улавливаешь?

Андрей вздохнул.

– Ну, Насть, насколько я понимаю, чтобы выиграть, нужно быть единственным победителем. Если устранить всех конкурентов, это будет выглядеть очень странно! А устранять кого-то одного – нелепо, ну увеличил ты шансы с 1/5 на 1/4, это бред.

– У тебя не правильная математика, Андрей. Изначально, шансы у всех не совсем одинаковые. Да, выбираются 5 сильнейших рекламных агентств, но среди них есть тоже лидеры. И скорее всего их 2 или 3. А участие остальных – это лишь еще одно подтверждение лидерства первых. Вот и все.

– Ну ладно, – согласился со мной Андрей, – предположим! Но почему опасаются именно вашу компанию? Неужели, вы главные претенденты на победу?

– Как сказала Наташа, у нас придумано что-то такое, что действительно может привести нас к победе. Тогда, вполне

вероятно, что "Колорит" попытаются устранить.

Андрей задумался. Я, в принципе, тоже. Моя гениальная ночная мысль уже не казалась такой гениальной. Получается, что пытались устранить руководителя. Но это глупо, у нас на предприятии очень развита структура управления, то есть, всегда найдется тот человек, который сможет заменить директора. Бред какой-то.

Примерно с такими мыслями мы доехали до больницы.

Как вы думаете, кого мы встретили перед палатой?

– Не, ну я же говорю,– шепотом начал Андрей, – он здесь дежурит.

– Добрый день! – проявила я вежливость с доктором Морозовым. – Можно нам к Марине?

– 15 минут, – ответил эскулап и удалился.

– О, нам увеличили время! – Андрей откровенно веселился. – Может еще штрафной потом добавят и серию пенальти?

– Любимый, и у стен есть уши, – решила я попугать юмориста.

Супруг сразу как-то смолк.

Марина все так же лежала, окутанная всякой всячиной.

– Привет, ну ты как? – улыбнулась я подруге.

– Я умираю, – хриплым голосом ответила мне она.

– Что, что такое, – засуетилась я, – врача позвать?

– Нет, сигаретку дай!

– Тьфу ты, блин, – в сердцах воскликнула я, – напугала! В следующий раз будешь придуриваться, позову доктора Мо-

розова.

– Напугала, – в тон ответила мне подруга, – он от моего нытья уже шарахается!

– А я-то думаю, – вставил свои пять копеек Андрей, – почему нам на пять минут больше времени дали?

Марина посмотрела на моего супруга, потом на меня, и со вздохом констатировала:

– Я смотрю, вы друг друга нашли! Вам наверно с такими языками скучно не бывает!

– Ага, а сейчас еще и третья язва подрастает, – с улыбкой спалил меня Андрей.

Подруга перевела взгляд на меня. Я постаралась сделаться меньше или хотя бы слиться со стеной.

– Да, Марин, у нас есть дочка.

Супруг понял, что болтнул лишнего и, как бы невзначай, стал рассматривать больничную стену.

– И ты молчала?! Ну, ты…

– Мариночка, я собиралась тебе рассказать, когда ты из больницы выйдешь.

– Сколько лет?

– 2 года и 4 месяца.

– Цвет волос?

– Пока блондинистый, как у мамы.

– Глаза?

– Карие, как у папы.

– Я должна ее видеть!

– Я тебе фотку покажу, – попыталась отмазаться я.

– Знаешь что, – разозлилась подруга, – я тебе теперь при вопросе "Как самочувствие" буду медицинскую карту показывать!

– Марин, я не уверена, что получится…

– Ты что, на другой планете живешь?! – окончательно взвилась больная. – Что за тайны?! Ты мне не доверяешь?!

– Почти на другой планете, – покаянно опустила я голову. – Если я тебе расскажу, ты не поверишь.

Андрей настороженно замер.

– Когда я тебе не верила?! – зло прошептала подруга. – Даже когда все мои знакомые утверждали, что ты спала с моим парнем, я поверила тебе, а не им!

Супруг удивленно поднял бровь.

– Но я действительно с ним не спала! – не знаю, кому из них двоих ответила я.

– Почему же ты решила, что я сейчас тебе не поверю?!

– Потому что мой рассказ напоминает бред сумасшедшего! А доказательств у меня никаких нет! – выпалила я.

– Давай так, – успокоилась вдруг Марина, – ты мне сейчас все рассказываешь, если я сочту, что ты сошла с ума, то попросту забуду наш разговор и буду и дальше думать, что ты, сволочь такая, просто куда-то сбежала!

– Марин, я в оставшиеся, – я мельком глянула на часы, – 10 минут не успею!

– А ты постарайся, – прошипела подруга.

Я вздохнула и перевела взгляд на Андрея. Муж пожал плечами, ну да, ответственность на мне.

– Марин, если ты мне не поверишь, мне нечем тебе это доказать, если только вот им.

Я указала на Андрея, тот приветливо помахал рукой.

Марина закусила губу и кивнула.

– В общем, началось все в тот день, когда мы с тобой шатались по магазинам в поисках мне джинсов. После этого, я поехала на такси домой, а очнулась в кустах, недалеко от стадиона, только…– ну вот как это сказать, чтобы не сойти за психа? – … в другом мире.

Да, за это время, что мы молчали, конная милиция точно на свет появилась.

– Дальше… – произнесла вдруг подруга.

От неожиданности я аж вздрогнула. Другой фразы я от нее ожидала!

– Дальше… Я не сразу поняла, что я не дома. Он, этот мир, такой же точно, за исключением некоторых деталей. Там я приехала к себе на квартиру, которую сняла, она там есть, только там другие люди живут… Правда, я тогда подумала, что хозяйка сдала просто другим, и устроила кипиш. Со мной, правда, Андрей был, я заявление подала, а он в милиции работал. В общем, поехала я к тебе, а твоего дома нет…

Вот так сумбурно, я рассказывала явно больше 10 минут. Доктор Морозов, как будто чувствуя важность момента, не

появлялся и не выгонял нас. А мы не спешили выходить. Марина слушала не перебивая. Когда-то я вот так же рассказывала все Андрею и боялась того момента, когда ему надо будет ответить. Сейчас я боялась еще больше. Мне очень не хотелось, чтоб подруга решила, что я свихнулась, но еще больше мне надоело утаивать все от нее.

– Вот так… – окончила я свой рассказ.

– Да… То есть, ты утверждаешь, что все рассказанное тобой – правда?

– Ну да… – я потупила взгляд, – Марин, я понимаю, что поверить трудно. И, если ты решишь, что это все бред – я пойму.

Подруга перевела взгляд на Андрея.

– А этот красавчик, значит, из другого, как ты выражаешься, мира?

Андрей кивнул и лукаво улыбнулся.

– Отлично… А я-то думала, куда исчез твой зам? – Маринка нахмурила брови, – а он, оказывается, пытался от тебя избавится? Значит так, – повернулась ко мне подруга, – я не могу вот так вот сразу во все это поверить. Но и почему ты мне можешь врать, да еще так изощренно, тоже придумать не могу. Поэтому, когда я выпишусь, ты пригласишь меня к себе в гости, ведь так можно?

Я кивнула. В принципе, почему нет? Только вот как мне самой-то попасть домой?

– Тааак, – раздался над ухом противный голос, – кажется,

вы засиделись!

– Еще минуту, пожалуйста, – постаралась разжалобить я доктора Морозова.

– Кыш отсюда!

Не получилось.

Уже обнимая Марину на прощание, я успела шепнуть:

– Что ты можешь сказать про тендер?

Марина удивленно захлопала ресницами и прошептала в ответ:

– Вся информация по тендерам есть у Наташи, возьми там.

Я кивнула, супруг махнул Марине рукой и нас выставили из палаты.

– Ну, что дальше? – спросил муженек.

– Как ты думаешь, она поверила нам?

Андрей замолчал.

– Вот и я думаю, что нет. Как бы к следующему визиту в больницу нас не ждала компания санитаров со смирительными рубашками…

Муженек хмыкнул, но опять промолчал. Ой, не нравится мне все это. Может, поторопилась я с рассказом?

Глава 23

После больницы поехали опять в "Колорит". Как на работу уже туда хожу.

В вестибюле творилось какое-то оживление, сотрудники столпились возле бледнеющей Наташи и что-то рьяно требовали.

– Что за шум, а драки нет? – шутливо спросила я, переводя внимание на собственную персону.

Все резко замолчали. С десяток пар глаз уставились на меня. Даже Андрей за моей спиной нервно сглотнул. Что, любимый, страшно попасть в логово акул?

– Анастасия Дмитриевна, – выступила одна из моих бывших сотрудниц, – значит, вы правда приходили к нам?

Теперь нервно сглотнула я, и у меня в голове пронеслось одно слово: "сожрут!"

– Да, – решила я сдаться без боя, – я приходила по делам и снова пришла по делу. Так что не отвлекайтесь, работать! – с улыбкой рявкнула я, скорее по старинке.

– Анастасия Дмитриевна, но как так? Вы даже не расскажете как вы, что с вами?

Я посмотрела, кто это спросил. Ага, Олег. Отдел продажи рекламных площадей. Пытался за мной ухаживать, но потерпел фиаско. Так как не переношу лицемеров.

– Скажу одно, – улыбнувшись улыбкой гиены, ответила

я, – я замужем, у меня есть дочка и сейчас я работаю совершенно в другой сфере. Это мой муж, – вытащила я Андрея из-за спины, – он вам ответит на все вопросы, а у меня есть дела.

На этой ноте я оставила бледнеющего супруга в центре пираний рекламного бизнеса, а сама, бочком, пробралась к ресепшну.

– Наташ, – почти шепотом обратилась я к секретарю, – дай мне все бумаги по тендеру.

– Сейчас, распечатаю только, – так же шепотом ответила мне девушка. – Вам мужа-то не жалко? – кивнула Наташа в сторону толпы.

– Неа, – флегматично ответила я, – ему полезно.

Через минут 10, овладев всеми необходимыми бумагами, я вытащила прифигевшего супруга и направилась в ближайшее кафе.

Там, сделав заказ, я обложилась распечатками по тендеру.

Андрей, пытался сдвинуть все на край, потом смирился и принялся есть над столом.

– Так-так, – бубнила я себе под нос.

После пяти минут остывания обеда, Андрей выхватил у меня листы и всунул мне вилку в руку. Я сначала решила было надуться, но потом, уловив аромат еды (как это я его раньше не заметила?), передумала и стала жевать.

– Андрей, – с набитым ртом обратилась я к мужу, – я мельком просмотрела про каждого участника, двое мне знакомы,

двоих я не знаю. В те времена, когда я была здесь директором, эти двое, которых я знаю, не совсем были нам конкуренты, может, конечно, они сейчас подтянулись, но я сомневаюсь.

– То есть, – продолжил мою мысль Андрей, – остаются два других, которых ты не знаешь.

Я кивнула, потому, как боялась издать какой-либо звук, дабы не выплюнуть пищу наружу.

– Узнай мнение Марины, – пожал плечами Андрей.

Я наконец-то дожевала.

– Меня смущает только одно: зачем убирать Марину, есть замы в конце концов, которые продолжат начатое.

– Ну, знаешь, если бы убийство удалось – навряд ли бы фирма пошла на тендер на следующей неделе.

Я пожала плечами.

– Пошла, скорее всего. Все прекрасно понимают, что значит для нас победа на этом конкурсе.

Андрей поежился.

– Брр, вот точно акулы.

Спустя полчаса мы сидели на лавочке, как коты, греясь на осеннем солнышке.

– Мурр, – мурлыкнула я Андрея в ухо. Он улыбнулся и приобнял меня.

– Знаешь, я так скучаю по Аленке, – где-то под боком у супруга вздохнула я.

– Я тоже, – горько усмехнулся Андрей.

– И я теперь боюсь.

Тяжело было признаться в собственной слабости, особенно мне, с моим характером-то.

– Чего боишься? – заглянул мне в глаза Андрей.

– Боюсь, что не смогу попасть обратно, что меня не выпустят.

– Не бойся, – муж ласково улыбнулся, – купим пистолет, приставим к голове и слиняем в наш мир, а там профессор прикроет.

Я отстранилась от супруга.

– Надеюсь, ты пошутил.

– А что, – серьезно ответил Андрей, – ради тебя я готов на все.

Я хотела было уже начать успокаивать мужа, но тут заметила веселые огоньки в его глазах.

– Дурак, – стукнула я его по плечу.

Андрей засмеялся, а потом серьезно добавил:

– Если потребуется, я Землю для тебя переверну.

И что-то мне подсказывает, что это действительно так. Как же я его люблю!

Вечер прошел на редкость спокойно. Мы с Андреем даже не разу не поссорились, что очень для нас необычно.

Я сидела, закусив губу, и сосредоточенно искала в интернете информацию об оставшихся двух фирмах.

Так, "Артемий" (какое название интересное), на рынке 4 года, из крупных клиентов…ага, понятно, тоже с ними одно

время работали… Награды…так-так… Очень интересно!

– Андрюш!

– Да? – донеслось из-за телевизора.

– Я, кажется, нашла одних клиентов!

– Каких клиентов?

Я повернула голову. Андрей сидел на диване, уставившись в телевизор, и я сомневаюсь, что в данный момент он смог бы назвать хотя бы свое имя.

Я подошла и выключила "ящик".

– Эээ, ты что?

– Андрей, вернись ко мне на землю, я, кажется, нашла того, кто нам нужен!

– Отлично, – буркнул муж, нажимая красную кнопку на пульте.

Я рыкнула и ушла обратно к компьютеру. Проверим второго.

Фирма "Эльбрус".

Очень неплохо… Я бы даже сказала, очень хорошо! Вот они действительно нам страшны, пострашнее "Артемия" будут. Если с "Артемием" мы на одном уровне, даже, я б сказала, чуть выше, то эти лидируют над нами… У нас очень небольшие шансы, правда, если у нас действительно есть что-то необычное, тогда мы можем победить. Посмотреть бы, что мы представляем на конкурс, может, тогда буду хоть на немного ближе к разгадке.

Пока я разглядывала работы конкурентов и искала всю

возможную информацию о них, Андрей подошел сзади и слегка приобнял меня.

– Ну, что, любимая? Предлагаю пойти спать.

Я промурлыкала что-то неразборчивое и поддалась этим рукам, оттаскивающим меня от умной машины.

Ночью мне приснился кошмар. Мне не снились монстры или кровавые реки, мне приснилось, что я не могу вернуться домой. Я слышала плач Алены и видела, как Андрей машет мне рукой. И самое страшное, что я понимала, что это навсегда.

Разбудил меня Андрей. Оказывается, я плакала. Муж еще долго меня успокаивал и убаюкивал в своих руках… А в душе нарастала тревога.

– Андрюш, я хочу пойти на точку отправки.

Супруг, до этого мирно доедавший баночку сгущенки, подавился и отложил ложку.

– Ты хочешь сейчас уехать?!

– Нет, – поспешила я заверить Андрея, – просто я хочу сейчас договориться, чтобы меня пропустили. Я хочу знать, что нет никаких препятствий моему возвращению.

– Это из-за сна? – слегка приподняв бровь, спросил Андрей.

– Не только… Я сразу об этом думала. Если я буду знать, что меня пропустят, мне будет легче искать потенциального убийцу Марины.

– Мне? – с улыбкой переспросил муж.

– Нам, – поправилась я. Вот все заметит!

– Хорошо, – Андрей откинулся на спинку стула, – доедай и едем.

Мы набрали номер, который нам сказал профессор и там действительно автоответчик продиктовал адрес. Пока все по плану.

Добирались мы с приключениями! Сначала, таксист, который нас вез, проехал на красный свет, и оказалась в лапах правосудия. Мы пересели на маршрутку, справедливо полагая, что там безопаснее. Только мы не учли характер водителя. Проезжая со скоростью примерно 80 км/ч, мы как-то неожиданно задели дорогую иномарку. Опять пришлось вылезать. Я предложила Андрею доехать на трамвае, но супруг предположил, что с нашим везением он сойдет с рельсов. Мы не стали рисковать, благо оставалось всего три остановки, и пошли пешком.

Погода стояла прекрасная. Правда, было слегка прохладно, но для начала сентября все равно замечательно. Мы не спеша шли к цели, правда, предполагаю, по разным причинам: Андрей наслаждалась последним теплом и солнцем, а я просто боялась дойти до точки отправки. Так и стоит в ушах эта фраза: "Не пущу!"

И что тогда делать? Искать этого прохиндея Артема? В общем, номер его развалюхи у меня есть, но где гарантии, что он не поменял машину? Правда, Никита его задерживал, может у него остались какие-либо его координаты. В конце

концов, как-то их же находят?!

Я не заметила, как мы подошли. И только когда Андрей почему-то остался стоять на месте, в то время, когда я шла дальше, я вернулась в реальность.

Пред нами был дом, не коттедж, скорее дом. Аккуратный, одноэтажный, он навевал прямо таки мысли об возвышенном. Чтобы добиться такой изящности, нужны руки отменного мастера. В общем, сомнений не было – мы на месте.

Я скромно постучала в дверь, так и не найдя звонка.

Открыла миловидная старушка, и с легкой, чуть ироничной улыбкой произнесла банальную фразу:

– Чем могу помочь, молодые люди?

Я оглянулась на Андрея. Вот все-таки есть у меня ступор, как-то не идет с языка фраза: "Мне надо в другой мир".

В принципе, полагаю, бабулька была в курсе, что нам надо. Профессор сразу видит людей не из его мира. Что-то там у них не так светится… Матвей Дмитриевич как-то порывался мне объяснить, но плюнул на это неблагодарное занятие.

– Добрый день, – вежливость, в конце концов, никто не отменял.

– Добрый, – опять эта улыбка. Она меня пугает.

– Видите ли, – начала я мямлить, – тут такое дело…

– Короче, – встрял супруг, – нам надо в мой мир!

Старушка поправила очки, а потом произнесла:

– Проходите.

Мы зашли в богато обставленную комнату. Нда, русской печкой и половиками тут явно не пахло.

Почти всю комнату занимал огромный, роскошный диван с массивными, кожанами подлокотниками. На противоположной стенке висела плазма, под ней находился небольшой столик. Этакий стиль минимализма, правда, бабулька сюда ну совсем не в тему.

– Итак, – начала старушенция, – вас, молодой человек, хоть сейчас. А вас, юная леди, я пропустить никак не могу. Вы были в том мире, а сами родом из этого. Правила знаете?

– Знаю, – понуро опустила я голову, – просто тот мир стал для меня родным, у меня там муж, ребенок, работа… Может, сделаем исключение?

Бабушка улыбнулась, отчего по лицу разбежалась тоненькая паутинка морщинок, и ласковым голосом ответила:

– Нет!

– Как нет? – аж подскочила я.

– А так нет, – с той же блаженной улыбкой продолжила бабуля, – я не делаю исключение! Хотели там остаться – оставались бы. А раз сунулись в свой мир обратно, то уж ау!

– И что, никак нельзя договориться, – стала выискивать я слабые места у старухи.

– Нет, – покачала та головой и повернулась к Андрею, – вас, молодой человек, сейчас отправлять?

Андрей помотал головой, не в силах что-либо произнести.

– Тогда не задерживаю, – все так же с оскалом, бабуся ука-

зала нам на дверь.

Мы молча вышли из дома.

– Брр, – поежился супруг, – жуткая старуха! У меня от нее мурашки. Знаешь, я боюсь ее!

Я посмотрела на Андрея и рассмеялась.

– Помнишь сказку про детей, Ганс и Гретта, что ли… Как они пришли к пряничному домику?

Андрей утвердительно кивнул, затем в ужасе посмотрел на меня.

– А вдруг она садистка какая-нибудь, засунет меня в камеру и в мясо раскрошит? Не, я от нее не поеду!

Я вздохнула.

– А мы от нее и не поедем, она не пропускает. Или ты без меня собрался свалить? – прищурила я левый глаз.

– Конечно, – обнял ласковый муж и мечтательно добавил:

– Представляешь, буду творить что хочу!

Я стукнула его, куда попала. Как всегда метко!

Андрей ойкнул, а затем замолчал. Правильно, я и так нынче нервная.

Глава 24

– Насть, что делать-то будем?

Я вгрызлась в сочный кусок мяса и призадумалась. С одной стороны, можно попробовать в другую точку отправки сунуться, может, там посговорчивее будут. Правда, ближайшая находится в Мурманске, а остальные и вовсе не в России. Так что, ехать за котом в мешке – очень сомнительное мероприятие.

Второй вариант – поискать проводников. Помимо Артема, их наверняка немало. Однако с проводниками связываться довольно рискованно, да и они, впрочем, на дороге не валяются.

Пока я думала, супруг преданно смотрел мне в глаза.

– Вот что, – взяла я слово, – я сегодня в Интернете поищу проводников, может, повезет. А если не найду, будем вылавливать нашего старого знакомого.

При воспоминании об Артеме, я непроизвольно обнажила голодную улыбку. С тебя еще должок, дружище!

Андрей хмыкнул, но не стал комментировать.

Пообедав, мы все-таки решили направиться в больницу, хотя часы посещения мы благополучно упустили.

– Как с цербером-то будем справляться?

Я пожала плечами.

– А как там Геракл с ним справлялся, не помнишь?

Андрей взглянул на меня, как на умалишенную.

– Ну, у тебя и методы…

Как ни странно, возле палаты доктора Морозова не обнаружилось.

– Если что, – шепнула я Андрею, – под кровать будем прятаться!

– Мы туда вдвоем не влезем! – так же шепотом сообщил мне супруг.

– Ну, значит, ты как джентльмен, уступишь мне место, а сам предстанешь пред грозными очами правителя!

– Да щаз! – почему-то не одобрил моего плана Андрей. – Если что, я его боюсь!

Я фыркнула в ответ! Преступников и конкурентов по бизнесу он не боится, а какого-то доктора прямо-таки испугался!

Мы проскользнули в палату.

Маринка, увидев нас, хотела было вскрикнуть что-то радостное, но мы с мужем, не сговариваясь, поднесли палец к губам и шикнули. Подруга благополучно захлопнула рот.

– Что это с вами? – шепотом спросила больная.

– Что-что, – так же шепотом ответил Андрей, – сейчас этот тиран явится и нам пару укольчиков пропишет, чтоб не врывались в неположенные часы!

Марина засмеялась и уже в полный голос добавила:

– Доктор Морозов в командировке, можете вздохнуть с облегчением.

Мы, снова не сговариваясь, выдохнули. Вот как один человек может так запугать?!

– Ну, ты как? – присела я на койку к подруге.

– Нормально, – ответила сияющая больная, – пора уже домой, а эти гады меня держат! Хорошо, хоть до тендера успеваю!

– Кстати, о тендере я как раз хотела с тобой поговорить…

Марина изогнула бровь в ожидании.

– Понимаешь, у нас с Андреем возникла мысль (на этой фразе муж возмущенно фыркнул), ладно, у меня возникла мысль, что возможно, из-за тендера тебя пытались устранить. Ты такой вариант не рассматривала?

Подруга призадумалась.

– Ты знаешь, а в этом что-то есть!

Я победно взглянула на Андрея, как бы говоря: "Ага, вот видишь!"

– Правда, – вернулась я в реальность, – одна нестыковочка остается: как-то глупо тебя убирать, ведь на фирме есть правопреемники, не будет тебя – поведут они!

Марина ухмыльнулась.

– А вот это как раз не странно… Участие в конкурсе фирма имеет право принимать, если директор на ней не менялся в течение 3 лет. Как раз, в конце июня было три года.

Опаньки! Вот это новость! Тогда все стало более чем логично!

Я покосилась на супруга, тот тоже призадумался. Моя

версия перестала казаться бредом, если кому-то действительно необходимо было выиграть, такую подставу сотворили бы, не задумываясь.

– Марин, а что ты можешь сказать про других участников тендера?

Мне было необходимо слышать мнение подруги, в конце концов, меня тут три года не было, многое могло измениться!

Марина призадумалась.

– Фирма " Глобус", наверняка ты их знаешь?

Я кивнула.

– Ну что про них могу сказать? За последние два года они очень поднялись, у них появились крупные клиенты, даже одного у нас они переманили. Креативные ребята, нестандартно мыслят, НО нам не конкуренты. Я их не недооцениваю, я просто знаю это.

Я снова кивнула, наше мнение насчет этой компании совпало.

– Фирма "Альбинос", занимают стабильно свою нишу в течение последних 5 лет, не снижаются, не взлетают, даже удивительно, такое ощущение, что для них экономические законы не действуют: не спадов, не подъемов. Я даже удивлена, что они решили участвовать в тендере. Тоже не конкуренты, так как дальше своей конторы мало что видели.

"Артемий" – фирма названа в честь сына учредителя. Очень сильные ребята, наши постоянные конкуренты. Их

стоит опасаться, но не больше. У нас бы с ними были бы равны шансы, если бы мы не приготовили ТАКУЮ рекламную кампанию на тендер. В общем, им нас в этот раз не переплюнуть.

"Эльбрус". Их всерьез стоит бояться. Они главные претенденты на победу. Отличная репутация, солидные клиенты, постоянные госзаказы. В общем, они бы безусловно победили бы, если бы не мой креативный отдел.

В общем, если наша рекламная кампания понравится заказчику так же как нам… – тут Марина мечтательно подняла взгляд в потолок.

Интересно, почему же Марина так уверена в "шикарности" нашей презентации на тендере?

– Маришка, ну-ка колись!

– Что? – округлила глаза подруга.

– Почему ты так уверена в победе нашей компании? Что такого в нашей работе на тендер?

Подруга лукаво улыбнулась.

– Знаешь, совершенно случайно, я познакомилась с племянником заказчика. Причем, я даже не знала, что он его родственник! А когда узнала, слегка выведала, что нравится его дяде.

– Ах ты, хитрюга, – от восхищения у меня аж дар речи пропал.

– А вы знаете, что это не честно? – подал голос супруг.

Мы обе на него зло посмотрели. Вот всю малину испор-

тил!

– А что нечестного? – прищурилась Маринка. – В правилах нигде не указано, что мы не имеем права общаться с родственниками заказчиков!

– Кошмар! – подвел итог муж. – Я вас боюсь!

– Видимо не ты один, – вздохнула я. – Марин, кто-то из других участников мог пронюхать про твою разведывательную деятельность?

Подруга пожала плечами.

– Да кто знает? Я не скрывалась, в общем-то… Если кто знает, куда копать, тогда без проблем.

– Ясно, подружка… – прокомментировала я. – Кстати, к тебе, случайно, не заходил кто-нибудь в гости, у кого есть маленькие дети. Перед отравлением.

– С чего вдруг ты спрашиваешь? – вместо ответа, поинтересовалась Маринка.

Я достала чек из сумочки.

– Вот, я нашла это возле твоей кровати. Зная твое отношение к уборке, меня данная вещица очень смутила.

Марина со всех сторон изучила чек, разве что не попробовала его на вкус.

– Ну, так что, Мариш? – повторила я вопрос.

Подруга вздохнула.

– Я не понимаю, как эта вещь оказалась у меня. Даже если бы у меня были знакомые с детьми, и я вдруг не заметила бы у себя в комнате выпавший чек, все равно он не мог бы

принадлежать им.

– Почему? – разделил мое удивление муж.

– Внимательные вы мои, – укорила нас больная, – вы на чек-то смотрели?

Меня прямо смутил вопрос, мне казалось, я знаю этот чек вдоль и поперек.

– Ну, так вот, – продолжила Маринка, не дождавшись нашего ответа,– на чеке стоит название магазина "Карапуз".

– И? – так же как и я, не понял сей важной детали Андрей.

– О, Господи, вы и прям из другого мира, придется вам поверить! Этот магазин находится в небольшом городке, по дороге в Москву!

– А почему мы должны знать, где он находится?

Марина уставилась на нас, как на 8 чудо света.

– Да потому, что буквально две недели назад о нем узнали все в стране. Там произошло жуткое ограбление, это детский торговый центр. Произошло оно среди бела дня, было много жертв, да о нем по всем каналам передавали!

Мы с мужем переглянулись. Откуда мы могли знать, что этот магазин так известен, да еще и находится черти где. Нас две недели назад здесь не было.

Я повернулась к подруге.

– Ну, может, у тебя есть какие-нибудь знакомые, у кого родственники в этом городке живут, как он, кстати, называется?

– Называется он Калашников, – я кивнула – знаю, – мо-

жет, знакомые-то и есть, но не такие, кого я пускаю к себе в спальню!

Да, действительно, спальня у подруги – святая святых.

– Марин, знаешь, у меня вообще было такое ощущение, что кто-то рылся у тебя в спальне.

Подруга от возмущения аж задохнулась.

– Убью, – прошипела она.

Я усмехнулась.

– Слушай, – встрял вдруг мой супруг, – а где у вас хранится презентация на тендер? Я так понимаю, там же должно быть видео или что-то еще…

– На двух флешках, – тихо ответила подруга, – но они обе в банке, в ячейке.

– А кто знает, где ты их хранишь? – поймав мысль Андрея, спросила я.

Марина улыбнулась.

– Никто, я сказала, что вся информация есть на компьютере рабочем и у меня дома, на флешке. Нечего им знать…

Вот так вот… Кто-то сдает информацию, кто-то изнутри.

– Вы думаете, – спросила подруга, глядя на нас, – кто-то искал флешку с записью?

– Ага… Если выступить с похожей презентацией первым, второй может отправляться домой…

– Ну да, тут уже ничего никому не докажешь… – согласилась подруга. – Организаторов не интересует, кто первый до этого додумался. Если я показала это первая, значит и флаг

мне в руки. Разбираться никто не станет.

– Кстати, – подал голос Андрей, – что в полиции говорят?

– А, – махнула рукой подруга, – они дело закрыли за недостатком улик.

– Зашибись, – возмутилась я, – а достаточно улик было бы, если бы тебя все-таки прихлопнули?

– Наверное, – развела руками Маринка, – а так как я жива – им это не интересно!

Мы еще минут десять посидели в палате, затем пришла медсестра, и мы удалились.

Я села на лавочку возле больницы и закурила.

– Андрюш, что ты думаешь?

Муж ковырнул носком ботинка землю и поднял глаза к небу.

– Насть, я думаю, что все это попахивает чем-то нехорошим. Твой "Колорит" опять строит подлянки.

– Он не мой, Андрюш, – тихо добавила я. – Знаешь, у меня такое чувство, что там просто рассадник змей и всяких тварей.

Супруг прижал меня к себе.

– Не переживай, – прошептал он, – мы со всем справимся!

Я шмыгнула носом. Как не крути, но я чувствовала себя виноватой перед подругой. Я на нее сбагрила свою компанию, я перевалила на нее такую ответственность и, следовательно, я подвергла ее опасности.

Вечером я залезла в интернет поискать проводников. У

меня снова возник ступор, как тогда, три года назад. Что ввести в поисковик? Вводишь "проводник" – он выдает все про поезда и тому подобное (тоже, блин, не могли название пооригинальней придумать?!). Вводишь "проводник + другой мир" – гугл клинит, и он начинает нести чушь. В итоге, убив час времени и половину своих нервных клеток, я бросила этот Сизифов труд и пошла спать.

Ночью мне приснилась Аленка. Я проснулась вся в расстройствах и пошла курить на кухню. За окном еще стояла глубокая ночь, в соседних домах не горел свет, а тишину нарушало только тяфканье какой-то оборзевшей собаки.

– Что же мне делать? – обращаясь скорее к самой себе, спросила я.

Так и не услышав ответ, я затушила сигарету и отправилась в спальню. Супруг мирно посапывал на подушке, слегка улыбаясь во сне. Наверное, ему снится что-то хорошее. Пусть и мне приснится…

Глава 25

Любите ли вы раннее утро так, как люблю его я? Нет, не так. Не любите ли вы раннее утро так, как не люблю его я?!

Телефон настойчиво советовал взять трубку, а нервы советовали разбить данный агрегат об стену.

– Ну, кто звонит в 7 утро? – прошипела я, хватая злосчастный телефон.

Номер не определен. Странно.

– Алло! – оказывается, в нужные моменты и звонкой буквой "Л" можно прорычать…

– Доброе утро, 33 несчастья, как спалось?

Я в недоумении уставилась на телефон.

– Вы, наверное, ошиблись, – прошипела я в трубку.

– Да ну ладно, – весело ответили мне бодрым голосом, – Анастасия Дмитриевна, я не ошибаюсь. Хотя нет, вру, ошибся один раз, когда не взял с тебя деньги и бесплатно отвез из пункт "А" в пункт "В"! Кстати, спасибо за путевку на Гавайи, она мне душу погрела, жаль что не тело!

– Артем! – взвизгнула я, боясь, что он отключится.

– Да не кричи ты так, я тоже рад тебя слышать.

– Артем, солнышко, мне срочно нужно с тобой встретиться!

Таксист, весело заржал в трубку.

– Уже солнышко? Помнится, был сволочью и падлой…

– А ты такой и есть, но ты не представляешь, как я рада тебя слышать!

С души свалился булыжник. И даже если этот гад запросит с меня пятикомнатную квартиру в центре города, я ему ее предоставлю, только бы он отправил меня обратно.

– Ладно, красавица, через час в кафе "Экспресс".

– Я приду с мужем, – предупредила я.

– Да хоть с красной шапочкой.

И в трубку раздались гудки.

Я видела, что муж проснулся и с удивлением слушал мой разговор. Я повисла на нем.

– Андрей, мы отправимся домой!!!

– Так это тот таксист звонил?! – призверел супруг.

– Да, только сейчас он наш обратный билет, так что будь добр, не убей его. Он через час ждет нас в кафе, собирайся.

Мы пришли раньше обозначенного времени и сели за столик в углу зала. Андрей заказал себе обильный завтрак, бубня, что некоторые жаворонки ему, сове, выспаться не дают.

Прошел оговоренный час, а Артем так и не появлялся. Я начала нервничать. Мне, в отличие от супруга, ничего в глотку не лезло. Когда я уже была готова биться в истерике, молодой парень, в котором я с трудом узнала таксиста, с улыбкой подошел к нам.

– А где усы? – въедливо спросила я.

– Надоели, я сменил имидж.

Он плюхнулся за столик и подозвал официантку. После

заказа, Артем обратился к нам.

– Надеюсь, вам не надо говорить, что завтрак за ваш счет?

Я сжала кулаки.

– Тебе что, денег не хватает?! – наклонившись к нему, прошипела я.

– А тебе что, на меня денег жалко? – лукаво изогнув бровь, спросил таксист.

– Ладно, фиг с тобой.

Андрей мужественно молчал, хотя, по ходящим желвакам, было понятно, что это очень нелегко ему дается. Артем тем временем увлекся едой с таким аппетитом, что я невольно облизнулась. Через минут пять я начала закипать. В конце концов, я не выдержала и первой завела разговор.

– Может, к делу перейдем? – решила отвлечь я парня от завтрака.

Он наигранно вздохнул.

– Вечно ты торопишься! Ладно. – Артем отложил вилку и посмотрел внимательно на нас с Андреем. – Значит так, когда вам необходимо обратно?

Я взглянула на супруга.

– Мы еще не знаем, у нас тут проблемка…

– Опять ты куда-то вляпалась, – констатировал со вздохом проводник, – ладно, давай так: я тебе позвоню через три дня, у меня там свободно, но если не успеешь уладить к этому моменту все дела, следующая возможность предоставится, скорее всего, не скоро.

– Ты так занят? – с удивлением переспросила я.

– А ты как думаешь, – огрызнулся вдруг Артем, – переход, кстати, убивает у меня кучу сил!

– Ладно, – буркнула я, – мы постараемся управиться! Кстати, как ты узнал, что я здесь? И как мой номер телефона нашел?

– Тоже мне, тайна покрытая мраком! Я клиентов не упускаю!

Отлично ответил!

– Понятно… – вдруг подал голос Андрей. – Что, бабуська нас сдала?

Я хотела было открыть рот и пропеть дифирамбы работникам точки отправки (ну типа правил не нарушают, взяток не берут), но меня злостным образом перебили.

– А ты тот самый мент, – вместо ответа протянул Артем. – Помню, помню.

– Сбежал и радуешься, да? – поморщился супруг.

– Да, – коротко ответил таксист и ухмыльнулся. – Но ты попал в точку.

На этих словах он поднялся, с сарказмом поблагодарил за завтрак и испарился куда-то.

– Как ты думаешь, – обратилась я к Андрею, – про то, что ты попал в точку – это он о бабульке?

Муж пожал плечами.

– Ты знаешь, Настен, я ему не доверяю. Он как уж – скользкий и противный.

– А ты знаешь, – в тон супругу ответила я, – он единственная моя возможность попасть домой! К тому же, я с детства люблю змей.

Супруг нахмурился и замолчал. Ну а что я? Я тоже ему не доверяю, но, в конце концов, благодаря Артему, мы с Андреем вместе. Правда, не будем уточнять, через что нам пришлось пройти… Но ведь главное результат!

Домой шли пешком через парк. Солнце опять разгулялось, люди поснимали куртки, дети с гиканьем носились по парку, старики выползли на скамейки перемыть кости гиперактивной молодежи. В общем, идиллия. Только мы шли с хмурыми рожами и кислой миной (да-да, это можно совмещать).

– Насть, когда тендер? – вдруг спросил супруг.

– Через два дня, а что?

– Просто, если первая попытка устранения противников не удалась, они могут решиться на вторую… К тому же, флешка не найдена.

– И что делать? – спросила я, не понимая, к чему клонит Андрей.

– Кто-то, из "Колорита" сдает информацию конкуренту, так?

Я кивнула.

– Значит, если вдруг какая-то новая информация просочится в массы, "засланный казачок" ее тут же передаст, так?

– Ну, так, так, – начала ощущать я себя тупой.

– Так надо предоставить эту информацию, – усмехнулся супруг.

Я помотала головой.

– Зачем? – задала я самый главный вопрос.

Андрей обнял меня и прошептал:

– А кто сказал, что информация будет правдивой.

До меня постепенно стало доходить. Ну, Андрей, вот мент он и есть мент!

Мы хотели было пойти в больницу, но решили вначале заскочить домой. И не зря, как оказалось.

Дверь была открыта. Мы на цыпочках вошли в холл и притаились как мыши. С кухни доносилась какая-то возня и шевеление.

– А что они забыли на кухне? – шепотом спросила я супруга.

– Не знаю, может, ищут там флешку?

– С чего бы ей быть на кухне? – недоумевала я.

– Откуда я знаю! – рявкнул супруг.

Я встала в позу чайника, и собралась было прочитать лекцию на тему "Плохое отношение к жене", но из кухни вдруг неожиданно раздались шаги. В нашу сторону. Мы забегали по холлу, пытаясь притвориться предметом мебели, но не успели. Из кухни появилась… Марина?!

– Маринка! Черт! – в сердцах воскликнула я. – Ты что, позвонить не могла, что тебя выписали?!

– Извините, конечно, что не предупредила, что возвраща-

юсь к себе домой. Однако я с утра звонила, а где вот вас черти носят, я не знаю!

Я подскочила к подруге и обняла ее!

– Мы просто решили, что это опять кто-то залез, – объяснила я, было надувшейся Марине.

– Ладно, параноики, предлагаю отметить мое возвращение! – сжалилась подруга.

Вечером мы обдумывали план действий. Даже если негодяй не предпримет попытку устранить ненужного соперника, все равно необходимо вычислить "засланного казачка". Нам предатели на фирме не нужны.

Решили завтра пойти на предприятие все вместе. Попробуем вычислить, кто мог приложить свою мерзкую ручонку к этому делу. А если ни к чему не придем, то введем в действие план "Перехват". Именно так!

Почему-то последнее время утро у меня как-то не залаживается… Я уже к этому даже привыкать начала.

В этот раз моим раздражающим фактором стала лучшая подруга. Она вытащила меня из постели, жестом показывая, чтоб я не шумела, не будила мужа.

Я, как ребенок, потерла глаза кулаками, смачно зевнула и прошлепала босыми ногами на кухню.

Марина сидела на окне, попивая зеленый чай.

– Ну что, рассказывай, горемычная…

– Что? – сквозь зевок переспросила я.

– Все, – отрезала добрая подружка, – начиная с того мо-

мента, когда я, каким-то непостижимым образом стала обладательницей одного из крупнейших рекламных агентств.

Я вздохнула и высыпала себе добрую половины банки кофе в чашку.

– Я же все рассказывала, – попыталась было отмазаться.

– Знаешь, тогда ты мне предоставила укороченную версию событий, а теперь прошу поподробней. И пока твой супруг мирно посапывает в две дырки, заодно расскажешь, как он тебя сумел охмурить!

Вот я фигею. Сказала, как отрезала. И почему все считают, что это Андрей вел на меня охоту? Может, это я на него!

Причем заметьте, как меня пытались убить – подругу не интересует, а вот сколько розочек в букете, который подарил мне супруг на годовщину свадьбы – вот это животрепещущий вопрос! И скажите после этого, что у женщин все с логикой в порядке…

Я заново начала рассказ, теперь не опуская детали происходящего между мной и Андреем.

Марины, видимо, тоже мысленно готовилась к этому разговору, потому как при рассказе о переходах из одного мира в другой не морщилась, а воспринимала это как должное.

Затем я ей рассказала про Артема, про то, что я с ним встречалась.

– И что теперь? – в итоге задала очень актуальный вопрос подруга.

Я пожала плечами.

– Не знаю, Марин… По идее, мы должны вернуться послезавтра. Тендер завтра, то есть за сегодня нам надо вычислить паршивую овцу в стаде.

– А я смогу к вам съездить? – с надеждой в голосе переспросила подруга.

Я улыбнулась и кивнула.

– Правда, – тут же оговорилась я, – ты можешь в одном и том же мире побывать лишь раз. За исключением собственного, естественно. Хотя… Есть же Артем! Правда, – тут же скривилась я, – он на тебе озолотится.

Мы как раз закончили разговор, когда в кухню вплыл Андрей.

– Доброе утро! – прощебетала я, окрыленная решением, что Марина приедет к нам в гости. – Завтрак сделать?

Супруг покосился на меня и с недоверием (явно ожидая подвоха) произнес:

– Ну, сделай…

Затем покосился на Марину – на меня, наоборот и с не меньшим изумлением спросил:

– А что вам вообще не спится?!

Мы с подругой синхронно пожали плечами и засмеялись.

В общем, утро удалось!

В "Колорит" мы приехали ближе к обеду. План действий был готов, осталось лишь следовать ему.

Марину встретили очень дружно, очень счастливо. Видимо, она действительно им нравится.

Внутри почувствовался тонкий укол ревности, все-таки большая часть сотрудников не сменилась за эти три года. Но я быстро затупила его, ибо это решение было моим, никто меня не принуждал. К тому же, я действительно считаю, что сделала правильный выбор и ни капельки не жалею.

Затем внимание переключилось на меня, и уже я была одарена щедрыми комплиментами и восхвалениями в свой адрес.

Глава 26

Мы разделились. Подруга ушла в кабинет, вызывая по очереди под разными предлогами сотрудников, которых я не имела чести знать. Я же, в свою очередь, за чашечкой чая болтала с людьми, которых неплохо знала во времена своего правления.

Андрей же время даром не терял, и, белозубо улыбаясь, флиртовал с молоденькими девочками с фирмы. Я не ревновала, так как чуть ли не силой заставила его это делать.

Цель у нас была одна – выведать как можно больше про тендер. Нам было интересно, как все выглядит со слов коллектива. И в то же время, мы должны заметить, если кто-то будет юлить или недоговаривать.

В общем, план прост и в то же время держится только на наших личных впечатлениях. Это-то и было слабой частью задумки.

Но не зря мы ломали голову, а мой муж семь лет проработал в милиции.

После такого дружеского общения в силу вступал план "Б".

Марина, оставив подставную флешку на ресепшене, как бы невзначай, на весь офис, говорит, чтоб Наташа распечатала документы, а флешку убрала в ящик стола. Мы же, на всякий случай, ставим камеру на кадке с цветком (банально,

а что делать?), а сами возвращаемся в кабинет после окончания рабочего дня. Во время работы навряд ли кто решится стянуть флешку. Все-таки, люди постоянно снуют туда – сюда, слишком рискованно. А после работы – пожалуйста. К тому же, Марина сегодня с легкой руки отпустит всех на час раньше домой готовиться к завтрашнему тендеру.

Понятно, что стянув сегодня флешку, конкуренты не успеют подготовить материал. Но вот напакостничать, выбрать какие-то наши приемы – это, пожалуйста. Тем более, что каждый их тощий плюс – это наш жирный минус.

На том и порешили.

– Ну как, понравилось кокетничать с молоденькими девочками? – в который раз подкольнула я супруга.

– Еще раз съерничаешь и в следующий раз будешь кадрить их сама, – супруг запульнулся в меня салфеткой.

– Надеюсь, – вздохнула подруга, – следующий раз не наступит.

Пришло время подводить итоги. Начали с Андрея, как с самого непредвзятого лица. Ситуация вырисовывалась такая: две девушки, с которыми кокетничал мой муж, вообще мало что знали о тендере, так как не участвовали в разработке идей к нему; одна была осведомлена очень хорошо, но благополучно отнекивалась общими фразами, а вот еще одна вызвала сомнения у Андрея – слишком уж она хотела перевести тему тендера на какую-нибудь другую, и как-то постоянно мялась при разговоре.

Мы начали выяснять кто это. Под описание подходила только одна девушка, причем и я, и подруга сразу поняли кто это – Арина, одна из наших иллюстраторов. Девушка, несомненно, талантливая, ответственная, но в то же время настолько "темная лошадка". Она работать пришла как раз за полгода до моего ухода. За это время в общих мероприятиях особо не участвовала и старалась общаться только на рабочие темы.

Как оказалось, за три с лишним года ее работы изменилось мало что. Она, правда, сдружилась с Катюшей, девочкой из отдела web-дизайна, но и то, общалась с ней только на фирме. Вне ее они не встречались.

Дальше перешли на Марининых "клиентов". Ей никто не показался странным: кто что должен был знать, тот то и знал. Никто не мялся, не пытался юлить, в общем, если кто-то и был замешен, то скрывал свою вторую сущность очень умело.

Осталась я.

У меня ситуация была сложнее. Даже те, кого я хорошо знала, были со мной не слишком откровенны. Слишком много времени прошло, а обаянием Андрея я не обладала. Поэтому мне было труднее услышать у кого-либо фальшь в голосе.

Однако один человек меня смутил. Молодой мужчина по имени Игорь работал почти с самого открытия, и я, естественно, знала его очень даже хорошо.

Он с удовольствием рассказал мне про тендер, какие перспективы открываются перед фирмой, и, как жаль, что я недоработала до лучших времен. Вроде все как надо. Только не слышала я у него искренней радости в голосе. И я бы поняла, если бы это сказал человек, которому кроме гордости за фирму этот тендер, а точнее победа на нем, ничего не принесет. Но Игорь как раз работает в отделе продаж, и выход на новый рынок, ой как повлияет на его заработную плату. Это то и было странно.

– Мариш, а что ты скажешь про Игоря?

Подруга пожала плечами.

– Да ничего особенного. Работает неплохо, хотя с его потенциалом мог бы и лучше. Бабник, юморист, но скользкий какой-то. Пытался за мной ухлестывать, но, получив поворот от ворот, начал обхаживать Юлю, моего зама. Правда, – с ухмылкой добавила подруга, – там ему тоже ничего не обломилось.

– А что за человек эта Юля? – меня сегодня познакомила с ней подруга, она на фирме два с половиной года, так что я до этого ее не знала.

– Мой заместитель, правая рука. Мы одно время были, простите, в самой заднице, она очень помогла вытащить компанию. В рекламе разбирается неплохо, хотя специального образования нет. Нормальная девчонка, пару раз вместе бухали.

– Ну да, и вместе Игорька отшили, – подытожила я. – Зна-

ешь, как бы он на вас зла не задержал…

Подруга нахмурилась.

– Да ему одной юбкой больше, одной меньше…

– Ты не путай, – тыкнула я пальцем в Маринку, – юбку секретарши и начальницы.

– Угу, – ухмыльнулся Андрей, – найди десять отличий между "Dolce&Gabbano" и "Dolce&Gabbano" с рынка.

– Да я не о том, – злобно стрельнула я глазами в сторону супруга, – какие перспективы могут открыться у обычного PR-менеджера, если он станет любовником руководителя?!

– Ты думаешь, с ними не получилось, он стал спать с заказчиком, и не важно, что тот мужик, – заржал Андрей.

– Знаешь, чтоб получить хорошую должность не обязательно кидаться к кому-то в койку, – отбрила я мужа.

– Ага, – подтвердила подруга, – иногда можно просто хорошо работать.

– Ну, это для лохов, – махнул рукой супруг, – гораздо проще продать свои шпионские услуги за деньги или за карьеру, я правильно понял твои намеки?

Я улыбнулась и кивнула.

Итак, появилось два претендента, которые лично у нас вызывали сомнения: Арина и Игорь. Причем, Игорь больше. Посовещавшись, мы решили, что Арина по сути скрытная, и, вполне вероятно, вела себя так по привычке.

А вот искренность Игорька вызывала у нас сомнения. В общем, дождемся вечера. Должно все прояснится.

Вечером мы, как шпионы, пробрались в кабинет подруги. Сидеть решили там, слегка приоткрыв дверь: из кабинета видно все, что творится на ресепшене, и никто не придерется, если застукает нас в Маринкином кабинете.

Мы сели на диванчик, открыли бутылочку коньяка и разлили ее по бокалам. Ну а кто знает, сколько придется ждать?!

Минуты потекли томительно… Уж и бутылка заканчивается, а Германа все нет. Ну, точнее, нашего вредителя.

Неужели мы просчитались? Я посмотрела на супруга, тот мне одобрительно улыбнулся, мол "Все будет хорошо".

Я задремала на плече у Андрея, под их тихую беседу с Мариной. Мне уже начала сниться всякая околесица, как в холле хлопнула дверь.

Мы дружненько встрепенулись и впились взглядами на ресепшен.

Молоденькая блондиночка не спеша, шла от лифта.

– Это Юля, – буркнула Марина. – Опять что-то забыла, сейчас нам всю малину испортит. Я ее окликну.

Но супруг вдруг неожиданно зажал подруге рот и жестом приказал мне молчать.

Маринка выпучила глаза, пытаясь задать немой вопрос. Но в ответе он не нуждался, мы увидели все сами.

Юлечка, несколько не таясь, видимо, уверенная, что одна здесь, подошла к ресепшену и спокойно стянула флешку, подменив ее точно такой же. Затем достала из сумочки, ради которой умер не один крокодил, телефон и, после недолгого

ожидания, начала разговор.

– Алло, привет. Да, взяла.

В трубку послышалось неразборчивое "бубубу"

– Да не волнуйся, никто не заметит, решат, что флешка полетела.

– Бубубу…

– Окей, давай, сейчас приеду.

Девушка выключила телефон, покрутилась перед зеркалом и направилась к выходу.

Андрей убрал руку от Маринкиного рта, но она так и молчала. Я решила взять инициативу в свои руки.

– Так, Марин, ругаться будешь потом. Надо за ней.

Муж кивнул, и мы резво вскочили на ноги, несмотря на выпитый коньяк.

Оцепенение со всех уже спало, и мы стали почти адекватны. Наша компания дружно подлетела к Маринкиной машине, правда, при посадке образовалась толкучка, так как каждый считал себя гениальным водителем. В итоге, растолкав нас с Андреем, подруга громогласно заявила, что за рулем будет она.

Мы уселись, наконец-то, и наманикюренный Маринин пальчик ткнул в лобовое стекло вслед уходящей ярко-красной ауди.

– Это ее автомобиль. Вот Дрянь! У нее же сестра в Калашникове и она недавно родила! Она же мне по пьяни жаловалась, что ребенка практически ей приходится содержать!

Мы с Андреем переглянулись. Значит, это она хозяйничала в спальне!

– И самое интересное, у меня даже мысли насчет нее не возникло! – продолжала возмущаться подруга.

– Спокойно, Марин, эмоции на потом, – попыталась я охладить ее хоть немножко.

Подруга кивнула и выжала педаль газа. Я думала, мы взлетим…

Девочка спокойно ехала впереди, видимо, даже не представляя, что за ней может кто-то следить. Люблю таких, самоуверенных, они не думают, что их могут перехитрить.

Остановилась она возле небольшого отеля.

Небольшой-то он был по размерам, но я знала, сколько стоит там номер. Это, так сказать, VIP – гостиница. В ней, если не ошибаюсь, всего 12 номеров. Зато каких!

Юля припарковала свое авто и спокойно вошла в двери.

– Ну что, – обратилась я к нашей банде, – за ней?

– Нет, – остановил меня вдруг Андрей, – пусть вернется. В этой гостинице мало номеров. Вычислим, кто там остановился.

– Ага, а если она у него на ночь останется? Это что, нам всю ночь здесь торчать?! – возмутилась я.

Супруг пожал плечами.

– Я раньше и сутки сидел в засаде.

Потом, посмотрев на мое возмущенное лицо, добавил:

– Но ее столько не придется ждать, она скоро выйдет.

– С чего ты взял? – поддержала меня Маринка.

Андрей ухмыльнулся.

– Просто знаю.

Мы действительно прождали минут 15, и были вознаграждены.

Юля вышла из отеля, небрежно крутя на пальце брелок от машины. Затем села в иномарочку и удалилась. Мы за ней следовать не стали.

– Ну, теперь в гостиницу?

Андрей кивнул. Спасибо, разрешил.

Мы зашли в отель. Да, все блестит, сверкает. Не гостиница, а государственная казна просто.

План снова был просто до умопомрачения. Всего-то надо было посмотреть, кто поселился во всех номерах. Что-то нам подсказывало, что все данные были в компьютере вон у того выбеленного служащего.

Осталось только пробраться к нему в компьютер и скачать всю информацию. Ерунда просто.

Мы начали притворять свой план в действие.

Марина, как самая бледная из нас (видимо, от ярости), подошла к ресепшену и попросила номер. Портье предложил ей два на выбор, остальные были заняты.

Марина начала раздумывать, потом медленно осела на пол. Портье выскочил из-за стойки, Андрей подскочил к охраннику, донимая его вызвать скорую, я прислонилась к стойке и, совершенно случайно, уронила за нее свою сумку,

высыпав все содержимое. Я вскрикнула, портье обернулся. Я развела руками и попросила разрешения зайти за ресепшен все собрать. Он кивнул и вновь переключился на Марину. Первая часть плана удалась.

Пока актеры сомнительного театра отвлекали персонал, я, собирая вещи, потихоньку влезла к компьютеру. Впрочем, далеко лазить не пришлось, номера, и их постояльцы были открыты.

Я быстренько переписала фамилии у 10 занятых номеров и, дособирав свое барахло, вышла из-за ресепшена.

В это же время, Марине стало лучше, а Андрей перестал вызывать на пару с охранником скорую.

Мы поочередно удалились и встретились уже в машине. Я предоставила запись фамилий подруге, та впилась взглядом в список и онемела.

– Ты вообще, фамилии читала?

Глава 27

– Нет, – честно призналась я, – действовала на автомате. У меня как-то коленки очень тряслись.

На самом деле до сих пор не могла поверить, что наш идиотский план сработал.

– Тебе ничего не говорит фамилия Аристархов?!

У меня это сочетание букв взорвалось в мозгу. Я похолодела и повернулась к супругу.

– Ты сказал, что я убила его…

Андрей, до которого тоже дошло о ком мы, побледнел как полотно.

– Мне так сказали… Я не видел сам лично.

– Может, это не он?

Я впилась взглядом в клочок бумаги из блокнота. Аристархов Сергей Борисович. Как я только не заметила фамилию?!

– Слишком много совпадений… Мы должны проверить…

Я недолго думая набрала номер гостиницы.

– Добрый день, – голос дрожал и пытался сорваться на визг, – можно к телефону Аристархова Сергея Борисовича? Из 10 номера.

– Одну минутку, – прогнусавили в трубку.

Началась минута мучительного ожидания. Такой тишины, как сейчас, я никогда не слышала.

Голос, ворвавшийся в телефон, был для меня ожидаемым и в то же время таким неожиданным.

– Алло! Алло… Я слушаю…

Я кинула сотовый и закрыла руками лицо. Кошмар продолжается.

Я набросилась на супруга.

– Ты же мне говорил, что я попала в сердце!

– Мне это все сказали в судмедэкспертизе. Я сам не видел труп, но у меня нет привычки всех преступников собственноручно проверять на мертвость! – огрызнулся Андрей. – К тому же, я практически сразу уволился. Я даже не знаю, как замяли дело, этот человек в нашем мире же не существует!

Я приутихла. Вот это номер. Никто ничего подобного не ожидал.

– Юля же пришла через полгода после моего отъезда?

Маринка кивнула, пытаясь дрожащими руками прикурить сигарету.

– Значит, подсадил на место зама своего человека, – завершила я. – Ну как, как ему удалось мало того, что выжить, так еще и вернуться обратно, никем не замеченным. Марин, что вообще говорили про него на фирме?

– Да ничего, – выпуская дым, ответила подруга, – ты же подписала приказ об его увольнении. А там у фирмы руководитель сменился, то есть я пришла. Всем не до этого гада ползучего было. Правда, бухгалтерия, вроде как пыталась ему дозвониться, а потом просто выслала на адрес прописки

трудовую книжку.

– Интересно, что он задумал? – подал голос Андрей.

– Потопить нас, – разделила мою мысль подруга. – Только вот как?

Мы все призадумались. Ясно было как дважды два, что это связано с тендером. Только вот что он задумал, он же не является участником конкурса. По крайней мере, ни в одной из фирм не числится такой директор. Да и при всем его умении управлять и манипулировать, он полный ноль в рекламе.

– Я поняла! – вдруг вскрикнула подруга. – О, Господи, все очень просто. Он хочет продать нашу рекламную разработку кому-нибудь. Представляешь, что будет, если вдруг иностранцы увидят нашу точно такую же рекламу только другого товара. Аналогичного.

Я вздохнула. Действительно, как просто. Даже если эту рекламу не запустят до окончания тендера, то после него ее все равно увидят разработчики. И какие у них мысли? Мы продали точно такую же идею еще кому-нибудь, либо мы сперли эту идею у кого-нибудь. Других вариантов нет. И как результат – разрыв договора, убийство репутации… В общем, в этом случае, мы можем паковать вещи и начинать все с нуля, причем явно не в рекламе. Такое долго не забудут.

– Хорошо, что у них нет вашей рекламы, – попытался подбодрить нас Андрей.

Мы лишь скривились.

Эта сволочь так просто не остановится. Не получится сей-

час – будет пытаться подгадить потом. Теперь это цель его жизни. Надо избавляться от этой твари. Жаль, что "Доместос" для паразитов таких размеров не выпускают.

– Может его отравить? – подала голос подруга.

Мы удивленно взглянули на нее.

– Что? – возмутилась она.– Он же пытался.

Но мы отвели эту идею как небезопасную для нас. На его жизнь мне было ровным счетом плевать. Я уже свыклась с мыслью, что я его убила. И сделаю это еще раз, если будет необходимо.

– Думаем, думаем! – накинулась на нас подруга.

Мы напрягли мозги, да так задумались, что когда зазвонил телефон, все трое схватились за сердце. Я с камнем на душе вытащила мобильник. Номер не определен.

– Алло…

– Привет, как дела?

Я выдохнула.

– Артем, ты меня напугал…

Стоп!!!

– Артем, мне надо с тобой встретиться!

– Ты уже в который раз назначаешь мне свидание, – заржал таксист. – Опять с мужем придешь?

– Да, еще с подругой.

На том конце провода помолчали, затем раздалось:

– Ладно, через час на том же месте.

Пожалуй, дорогой мой, тебе стоит устроить допрос с при-

страстием!

На этот раз опоздали мы. Артем сидел за столиком и нервно барабанил пальцем по столу.

– Я еще и ждать должен?!

– Ну да, – отодвинув стул, ответила я. – Все-таки тебе деньги нужны.

– Что это ты вдруг такая смелая? – напрягся таксист. И не зря.

– Тёма, а ты что мне звонил? – ласковым голосом спросила я.

– Да так, – нахохлился Артем. – Хотел узнать, все ли в силе… Да мы и о цене не договаривались. А ты что вообще мутишь?

– Нет дорогой, – оскалившись, ответила я, – это ты мутишь. А ну признавайся, вез этого козла?!

– Знаешь, я с животными не связываюсь!

– Да ну?! Спрошу проще, ты знал, что Сергей Борисович жив?!

Артем покрутил сигарету в руке.

– Знал, поэтому и собираюсь утащить тебя как можно быстрее, – отвернувшись, ответил таксист.

Я замолчала. В дело вступил Андрей.

– Ты его вез?

– Как ты себе это представляешь? – огрызнулся Артем. – Он мне из того мира позвонил на сотовый в этот и попросил подбросить?!

– Откуда я знаю.

– Не подвозил я его. Он меня здесь нашел и просил отправить в твой мир. Я отказался, сослался на занятость.

– Почему? – встряла я.

– Да тебя, дуру, жалко! – резко бросил Артем. – Что ж ты не как все?!

Я пожала плечами.

– Ты знаешь, что он после отказа сделал? – продолжил допрос супруг.

Артем пожал плечами.

– Не знаю, но, видимо, что-то эффективное, раз вы сами к нему в руки пришли.

Я закатила глаза.

– Он с самого начала все рассчитал. Он знал, что я приеду. А если бы не получилось, то хотя бы "колориту" отомстил. И что дальше? Он наверняка знает, что я здесь.

Я вдруг запаниковала.

– Я боюсь, ребят, – честно призналась я.

Супруг спрятал меня куда-то подмышку.

– Не бойся, солнце! Я тебя в обиду не дам. Он не рассчитывал, что я увяжусь за тобой.

– Ладно, – хлопнул по столу Артем, – не знаю чем, но вы мне нравитесь. Я вам помогу.

– Чем? – выпустив дым в лицо таксисту, спросила подруга.

Он показательно закашлял, укоризненно взглянул на Маринку (наивный, хотел смутить!), и обратился ко мне.

– Как с ним связаться, знаю только я. Это раз. И второе, он даже не может себе представить, что я могу подставить его. Это два.

– Что-то мне не верится в твои благие намерения, – перегнулась я к таксисту.

По его наглой ухмылке стало понятно, что я попала в цель.

– Ладно, раскусила. Он мне за последнюю поездку, ну тогда, перед тобой, не заплатил. Почему ты думаешь, я так быстро согласился тебя подвезти?

Он откинулся на стуле.

Я покачала головой. Горбатого могила исправит.

– И что ты предлагаешь? – спросила Маринка.

– Ну, я так понимаю, у вас идей нет?

Мы хором кивнули.

– Я так и думал, – довольно сощурился Артем. – А кто-нибудь из вас вообще знает правила перехода между мирами?

Мы так же хором отрицательно помотали головой.

– Значит так, услугами проводника пользоваться нельзя, по идее. Но, начальство закрывает на все это глаза, потому как понятно, что ситуации могут быть разные: вот как у тебя, ребенок в другом мире, – кивнул в мою сторону таксист. – А так как для всех миров не реально прописать какие-то новые правила для точек перехода, они делают вид, что нас знать не знают, а мы им аккуратненько платим дань, налог так сказать, и все счастливы.

Но если речь заходит о безопасности всей структуры, тогда уже начальство вмешивается. Таких людей отсылают в какой-то другой мир без денег и документов и, так сказать, клеймят. То есть, не на точке отправки, не проводники не станут связываться с заклеймёнными, о каких бы деньгах речь не шла. Себе дороже.

Если убедить начальство в том, что человек катается по мирам не для собственной нужды, а для того, чтобы испортить жизнь кому-то другому – это уже тянет на преступление.

Мы помолчали. В общем, идея была неплохой, только вот как убедить это самое начальство в том, что этот человек опасен для окружающих?

Артем, словно услышал мои мысли, добавил.

– Завтра я встречусь с Сергеем Борисовичем, разведу его на откровенный разговор, и нас схватят. Вам остается только накатать кляузу начальству.

– А как же ты? Тебя же поймают! – обратилась я к Артему.

– Боишься, что домой не попадешь? – перегнулся он через стол ко мне. Затем добавил, – у меня все давно согласовано, за ближайшим углом меня отпустят, так что не волнуйся.

– Я, конечно, переживаю, что могу не попасть домой, но и за тебя я тоже волнуюсь. Ты же нам помогаешь.

Проводник усмехнулся.

– Я не пропаду. Но если что, можешь обратиться к начальству, они, скорее всего, разрешат тебе обратно проехать,

учитывая причины по которым тебе пришлось оставить там ребенка и сорваться сюда.

Я молча кивнула.

– Хорошо, Артем. Сойдемся на этом. Я очень надеюсь, что ты не вставишь мне нож в спину, потому как доверять тебе, у меня оснований нет.

Таксист улыбнулся, затем перевел взгляд на Марину.

– Ты думаешь, я такую клиентку укокошивать стану? Вы же теперь с подругой друг к другу в гости мотаться будете! Ну, уж нет! Я на вас так поднимусь!

Этот довод, как ни странно, меня убедил.

Ночью я крутилась как волчок. Слишком много был дыр в нашем очередном гениальном плане. Да и Артем меня смущает, дай боже. Он действительно скользкий тип, но пятая точка мне почему-то подсказывала, что он действительно желает нам помочь. Доверюсь ей, как самой адекватной в данный момент.

Еще я очень боялась своего бывшего зама. Он мне постоянно снился в кошмарах. Просыпаясь, я долго уверяла себя, что это всего лишь сон, что он мертв. А теперь оказывается, что он жив и жаждет мести. Он действительно ненормальный. Нет, ну посудите: человеку представился второй шанс, ну так живи, радуйся жизни! Нет же, сделал гадость – на сердце радость. Это про него, он не может жить, чтобы не портить жизнь кому-нибудь, и я смотрю, я из самых любимых объектов.

Еще я безумно соскучилась по дочке. Сегодня зашла в ванну, а там полотенце, как у нее. Я разревелась. Андрей зашел следом и понял без слов, что случилось.

С другой стороны, я стала близка с мужем как никогда. Наверное, действительно, во всем можно найти хорошее, если покопаться.

Я хотела было еще о чем-нибудь подумать, мазохистка, ей богу. Но Морфей сжалился и утянул меня куда-то в небытие, по крайней мере, я не помню, как уснула.

Проснулась я сама! Меня никто не будил, не звонили телефоны! Какой кайф!

На часах было полдесятого, мужа в постели не было, и я как кошка покаталась по кровати, просыпаясь и потягиваясь. Все будет хорошо! И хоть оказалось, что мой ангел-хранитель не настолько меткий, он все равно поможет.

Марина мирно беседовала на кухне с Андреем и… Артемом?

Глава 28

– А ты что здесь делаешь? – кивнула я таксисту.

– Кофе пью и жду, когда Ваше Вашество соизволит покинуть опочивальню.

Вот язва. Почему на моем пути встречаются только такие? И потом еще удивляются, что я остра на язык!

– Покинула… Налей мне кофе лучше.

– А может госпожа попросит об этом своего супруга.

Мой супруг в это время благополучно доедал бутерброд, думаю так тридцатый, и, отрицательно покачав головой, направился в сторону ванной.

Артем вздохнул и достал чашку для меня. Идиллия, ей Богу. Но пора готовиться к групповому выступлению. Публика жаждет хлеба и зрелищ, и мы ее не подведем!

Тендер начинался в 4 часа дня. Странное время, конечно, в основном все с утра устраивают. Но хозяин – барин.

– Конечно, не хочется, чтоб этот скунс толкался на конкурсе, когда мы будем там выступать, – со вздохом вдруг заявила подруга.

– А его и не будет, – усмехнулся Артем.

Мы непонимающе переглянулись. Таксист подмигнул нам, достал телефон и, набрав номер, включил громкую связь.

– Сергей Борисович…

В трубке послышался недовольный голос.

– Да, кто это?

– Ваш старый знакомый таксист.

Слышно было, как собеседник напрягся.

– Что ты хочешь?

– Я?! – с удивлением произнес Артем. Как играет! – Я думал, это вам будет интересно узнать, что одна ваша знакомая в городе.

В трубке помолчали.

– Я в курсе.

Я поежилась от его голоса. И как раньше я не замечала, какой он противный?

– Да? Может, вы и в курсе какую подлянку она готовит?

– Что?!

Было видно, что не в курсе.

На кухню зашел Андрей и тоже стал с интересом слушать разговор.

– Я могу подогнать информацию, не бесплатно, конечно…

– Сколько?

– Ну, такие вещи по телефону не обсуждаются, – смачно откусив яблоко, ответил таксист.

Вот ведь играет на грани, паразит, но так убедительно!

– Хорошо, во сколько и где?

Артем посмотрел на Маринку, та, что-то прикинув, одними губами шепнула: "В полшестого".

– В пять тридцать, в "Белой Лилии".

Мой бывший Зам что-то видимо тоже подсчитал.

– В полшестого не могу, у меня дела.

– Ну, – радостно возвестил Артем, – на нет и суда нет! Я свободен только полшестого! До свидания, удачи вам!

– Стой, – послышалось в трубке, – хорошо!

– Тогда до встречи, – возвестил Артем и повесил трубку.

Он перевел взгляд на нас.

– Значит так, тебе, – кивнул Артем на меня, – необходимо обратиться к начальству и сказать время и место встречи. И дави на то, что у тебя ребенок, что он дважды пытался тебя убить, что ты нашла убежище в том мире и т.д. Ну не мне тебя учить!

Я кивнула.

– А где это начальство найти вообще? – вдруг вспомнила я мучавший меня вопрос. – И, если честно, я думала, что "Точки отправки" и есть начальство.

– Ну конечно, – скривился таксист, – координаты я тебе дам.

– Так, а ты, – кивнул он на Марину, – как ни в чем не бывало, идешь на работу, готовишься к тендеру и не выпускаешь эту Юлю из вида. Не под каким предлогом не отпускаешь ее даже покурить одну, ясно?

Марина кивнула. Как ни странно, мы все беспрекословно слушались Артема.

– А мне что? – спросил Андрей.

– А ты, – усмехнувшись, ответил проводник, – следи, чтобы твоя благоверная никуда не вляпалась по дороге до начальства.

Андрей тоже усмехнулся. Ну, спелись.

В общем, все должно пройти удачно. Я надеюсь.

Марина ушла на работу, а я засобиралась к начальству. Сыграть убедительно роль было не сложно, я и на самом деле желала, чтоб эта сволочь была отправлена куда подальше. И он действительно натворил дел.

Еще очень грызла мысль, что в точках отправки не все так идеалистично, как рассказывал профессор. Взятки, закрытие глаз на преступления – все это так гармонично вписывалось в наш существующий мир, что не казалось уже таким фантастичным.

– Ну, я готова, – возвестила я мальчикам, увлеченно смотрящим какой-то боевик.

– Пошли, – подошедший Андрей взял меня за руку.

Я махнула Артему, и мы прикрыли за собой дверь.

– Как думаешь, – спросила я супруга уже по дороге, – он нас подставит?

Тот лишь пожал плечами.

– Его невозможно разгадать.

Все было бы намного проще, если бы я могла доверять Артему.

По дороге к начальству, я связалась с подругой.

– Да, – шепотом ответила Маринка.

– Ну как у вас?

Марина захихикала в трубку.

– Юля пытается незаметно свалить, но я блюдю!

– Ммм, ну блюди, блюди, – засмеялась я.

Хорошее настроение подруги передалось и мне.

Приехали мы через полчаса к высокому зданию.

– Десятый этаж, – прошептала я.

– Ну что, пошли? – с улыбкой дернул меня супруг.

– Подожди, – остановила я его, – мне надо подготовиться.

Я закрыла глаза и методично стала вспоминать все то, что три года пыталась забыть. Всю ту боль, что причинил мне этот козел, весь тот страх за родных и близких, тот унизительный разговор в заброшенном здании.

Через пару минут я открыла глаза. Андрей с испугом посмотрел на меня.

– Зайка, все в порядке?

– Да, теперь я готова.

Мы поднялись наверх и постучали в массивную дверь.

– Зайдите, – послышалось изнутри.

Я посмотрела на Андрея, тот в решительности ее толкнул.

– За столом сидел мужчина лет 45, представительный, надменный.

– Что угодно?

Опять этот разговор про миры. Я так глупо ощущаю себя в такие моменты.

Но вдруг откуда-то появилась решимость, в конце концов,

я борюсь за свое благополучие!

– Вы следите за тем, чтобы между мирами не скакали маньяки?!

Андрей, округлив глаза, уставился на меня.

Мужчина тоже слегка оробел, затем, указав рукой на стул, ответил:

– Да, я. А что случилось?

Я нагло плюхнулась на стул и, прищурив глаза, начала рассказывать.

К чести дяди, он меня ни разу не перебил.

Я закончила рассказывать и заглянула Начальству в глаза.

– Так, – постучал карандашом по столу мужчина, – откуда вы вообще про меня узнали?

Я, если честно, к такому вопросу готова не была, поэтому, не задумываясь, ляпнула:

– На точке отправки!

Мужчина кивнул. Не знаю, поверил или нет.

– Значит так, где, вы говорите, их встреча?

– В полшестого, в кафе "Белая Лилия", случайно подслушала, – быстренько добавила я.

– Отлично, а как вы сами собираетесь отправляться к ребенку?

Я решила, что врать ему бессмысленно.

– Надеюсь, на вашу помощь, или же воспользуюсь незаконным средством передвижения.

Начальник ухмыльнулся, затем, указав нам на дверь, ска-

зал:

– Все будет хорошо.

Домой я шла окрыленная. Очень хотелось пойти на тендер, но противиться нашему плану я не стала. Все шло замечательно, пока не зазвонил телефон.

Артем.

– Да, Тем!

– Настя, слушай! Ты должна прийти со мной в кафе!

– Что?! – возмутилась я.

– Мне сейчас твой "друг" позвонил и сказал, что заплатит вдвое больше, если я под каким-либо предлогом приведу тебя!

– Тебе что, все денег мало?! – прошипела я.

– Да при чем тут деньги?! – взорвался он. – Ты что, не понимаешь, он заподозрит неладное, если я откажусь. Он прекрасно знает, что тебе я нужен, как средство передвижения. И что ты согласишься со мной встретиться. А вот если я начну отпираться, то весь наш план полетит к чертям!

Я слегка успокоилась. Действительно, в его словах есть резон. Главный козырь у нас это то, что мой зам не догадывается об участии Артема в этом деле. А Сергей Борисович не дурак и прекрасно знает, как таксист относится к деньгам! И если Артем начнет юлить, считай, все пропало.

– Хорошо, Тем.

– Ты ходила к начальству? – уже спокойнее спросил он.

– Да, я обо всем договорилась.

– Значит, все будет хорошо, не переживай. Его повяжут там же.

Я кивнула, забыв, что разговариваю по телефону.

– Ладно, Насть, до полшестого!

Я положила трубку и посмотрела на ничего непонимающего супруга.

– Андрей, я иду тоже в кафе.

– Что?! – надо же, реакция как у меня.

– Так надо.

Я пересказала наш разговор.

– Я пойду с тобой, – уверенно сказал Андрей.

– Нет. Если этот гад, увидит, что я не одна, он просто не подойдет к столику.

– Настя, я не пущу тебя туда.

Я прижалась к мужу.

– Не переживай, там Артем будет. Да и этого козла уже в кафе должны задержать.

Андрей сглотнул, но промолчал.

Я подходила к столику, где сидел Тема, с камнем на сердце. Причем сердце болело в прямом смысле, надо было бы корвололу хлебнуть на дорожку.

– Привет, – как можно непринуждённее поздоровалась я.

– Привет, – слегка привстал Артем, – садись.

По легенде, мы сейчас с ним будем обсуждать условия переходы, дабы подкравшийся злыдень не уличил нас во лжи.

– Ну, так что, когда я могу вернуться домой?

Таксист не ответил, и через пару секунд я поняла почему.

Мне в спину уперся холодный металл и вкрадчивый голос прошептал:

– Не смей шевелиться, сука! Медленно встала и пошла.

Я покосилась на Артема. Либо он гениальный актер, либо действительно не был в курсе, как будут разворачиваться события.

Наступила немая сцена. Я не вставала, но и не сопротивлялась. Артем молчал и тоже ничего не предпринимал. А человек сзади меня явно злился.

– Эээ, дружище, так дело н пойдет, – отмер вдруг проводник. – Вообще-то, ты мне денег не заплатил!

– Потом разберемся, – рявкнул зам.

– Знаю я твое "потом", – продолжал гнуть свою линию Тема, – ты давай сейчас, а потом делай с этой куклой что хочешь.

– Слушай ты, – прошипел Сергей Борисович, – я тебе сказал, потом! Не видишь, я слегка занят!

Все время их перепалки я сидела, не жива, не мертва, не пытаясь даже что-либо сделать. Мне было страшно! Страшнее, чем тогда, в заброшенном здании. Тогда пистолет все-таки был у меня! Я понимала, что Артем тянет время, что нужно, просто необходимо, придумать что-то! Но я опустила руки. Я устала. Устала сражаться, устала догонять, убегать. Устала от этой фантастики! Хочу жить в нормальном мире, и желательно единственном.

Пока я размышляла о теме добра и зла, разговор явно к чему-то клонился.

– Ну, дай я хотя бы у нее из сумки кошель заберу, – прошептал Артем. – У нее там куча денег.

– Мародер, – брезгливо поморщился зам, – бери, только аккуратно. Дай ему сумку! – обращение ко мне сопровождалось увесистым толчком в спину.

Я покосилась на Артема, и медленно, словно время слегка притормозило, начала протягивать сумку.

Артем, с улыбкой анаконды, встал из-за столика и подошел поближе ко мне, чтобы отобрать мою "кучу денег" и в тот же момент молниеносно произошли несколько событий. Как ни странно, я отмечала все, как в замедленной съемке.

Артем резко толкнул руку Сергея Борисовича, тот, оценив ситуацию, нажал на курок, раздался выстрел и одновременно в дверях показался Андрей. По иронии судьбы, он зашел именно в тот момент, когда пуля стремительно неслась ко входу, по установленной Артемом траектории. Андрей вздрогнул, упал на пол и тут же какие-то люди повязали моего бывшего зама и таксиста.

Все это длилось в течение секунд десяти – пятнадцати. Но я отмерла только тогда, когда супруг оказался на полу. Я вскочила со стула и подбежала к Андрею.

Глава 29

Он лежал, постанывая, бледный, но живой.

– Андрюшенька, любимый, ты только потерпи, сейчас все будет, – я опрокинула сумку, в поисках телефона. Но он не понадобился, в двери кафе вошли два врача. Меня оттащили силой, я сопротивлялась до последнего. Но в машину скорой я все-таки влезла.

– Что с ним? – трясла я санитара, – скажите, я крепкая, я все стерплю, скажите!

– Я заметил, что вы крепкая, – оттаскивая меня от себя, проворчал врач.

– Насть, – раздалось с каталки, – пуля прошла на вылет в плечо, от такого сложно помереть. И отпусти санитара, тут твой муж, между прочим.

Я повернулась к Андрею.

– Любимый мой, – бросилась я к каталке, – ты в порядке? Да? Что мне сделать?! Эй, а почему ты притворялся, что без сознания?! – наехала я на супруга?

– Ну вот, уже перестала жалеть, – сварливо произнес он, – я не притворялся. Когда падал, ударился об и пол, будь он не ладен, и отключился. Правда, от твоих криков очнулся быстро!

Я обняла Андрея. Неужели все закончилось? Слезы текли ручьем, а я их даже не останавливала. Пускай! Это, говорят,

полезно.

Уже в больнице, пока Андрей был на перевязке, я впервые вспомнила об Артеме. Черт, благодаря ему я еще жива, а я даже не удосужилась узнать, освободили его или нет.

Я начала судорожно набирать номер Артема. Гудки. Трубку взяли после гудка шестого.

– Тема, ты как?

– Да нормально, – раздался насмешливый и какой-то уже родной голос, – вы как? Как Андрюха?

– Хорошо все. Что там было?

– Вечером к вам заеду все расскажу, окей?

Еще спрашивает.

– Конечно, приезжай.

Так, теперь Маринке.

– Маришка, как тендер?

– А черт знает, – раздался приглушенный голос подруги – курит, – они завтра результаты объявят. Что, как вы? – спохватилась она вдруг.

– Марин, тут такое было, у меня до сих пор ноги трясутся. Мы сейчас в больнице…

– Что?! – взвизгнула Маринка, и я поняла, что надо как-то помягче объявлять такие новости и начинать рассказывать все не с конца.

– Все в порядке, – поспешила успокоить ее я. – Я тебе сейчас все расскажу.

Я по порядку рассказала события, начиная от похода к на-

чальству. Как раз, когда я закончила, вернулся перевязанный Андрей. Я его обняла и прошептала, как сильно я его люблю. И, черт возьми, это правда!

Дома мы праздновали победу. Пусть пока не на тендере, но, по крайней мере, по жизни!

– Значит так, – после долгого упрашивания, наконец-то начал Артем, – короче этого придурка забрали, его, как я и ожидал, заклеймят и отправят куда подальше!

Я вздохнула с облегчением. Будем надеяться, что он не выберется оттуда.

Словно прочитав мои мысли, Тема улыбнулся и успокаивающе подмигнул.

– А как ты выбрался? – спросила Маринка.

– А вы что думаете, – вопросом на вопрос ответил Тема, – на точках отправки только за счет туристов живут? Фигу, я им столько бабла отстегиваю! Короче, я персона неприкосновенная.

Мы все дружно заржали и начали тыкать Артема на проверку прикосновенности.

– Тём, – после нашего веселья обратилась я к таксисту, – спасибо тебе. Ты мне жизнь спас.

Артем кисло усмехнулся.

– Я же тебя туда затащил, должен был просчитать, что он не просто поболтать придет.

– Ты ничего не должен, – улыбнулась я, – это я тебе должна.

– И я, – добавил Андрей, – без Насти мне жизнь не нужна.

Я улыбнулась супругу, но затем улыбка переросла в гримасу.

– Так, а я что-то не поняла, ты то, что там забыл?!

Муж потупил взор и пожал плечами.

– Ну а как я могу тебя одну отпустить…

Так я и думала. Шпионил…

– А если б тебя убили? – прошипела я.

Супруг сымитировал кота из Шрека, и я его простила. Благо, и не обижалась-то. Затем снова повернулась к Артему.

– А тебя я все равно не простила за удар по голове и мое колечко вкупе с телефоном! – решила я подуться.

– Ну ты злопамятная! – восхитился Артем. – К твоему сведению, по голове я тебя не бил. Я тебя лишь усыпил, а когда из машины вытаскивал, ты шмякнулась об камень. И чтобы твоя первая мысль была об ограблении, пришлось тебя немножко обворовывать. Кстати, если бы не я, фиг бы ты пришла к своему будущему супругу. Так что ты мне должна!

Нет, ну надо так обставить. Я ему еще и должна осталась!

– Ладно, друзья – товарищи, – хлопнул в ладони проводник, – мы когда в путь – дорожку собираемся?

– Кто-то был чрезмерно занят, – подколола я таксиста.

– А что, свободен? – огрызнулся тот. – Между прочими, с вами не минуты свободной не было.

Не, ну ни нахал ли?

– Ну, завтра, наверное, – соизволил ответить Андрей.

– А мне можно с вами? – тихим голосом спросила подружка.

Я кивнула и обняла ее. Как хорошо-то! Я, наконец-то, покажу ей дочурку, познакомлю с Элей!

– Только, – слегка отстранившись, добавила Маринка, – я хочу результатов тендера дождаться.

– Я сама без них не уеду, – возмутилась я. – Столько нервов из-за этого конкурса потрачено.

Все почему-то заржали, глядя на мое надувшееся лицо.

Мы легли с Андреем пораньше.

Маринка с Артемом еще допивали коньяк и болтали о чем-то очень важном. Но мне на все было наплевать. Хотелось погрузиться в мягкую постельку и, укутавшись одеялом, видеть добрые сны. А они теперь будут только добрые. Главный кошмар исчез из моих снов, как и из моей жизни.

Утром я почувствовала себя бодрой и воодушевленной.

С песенками спустилась на кухню, дабы что-нибудь перекусить и успокоить свой желудок.

На кухне сидел Артем и Марина.

– Вы что, не ложились? – заржала я, глядя на них.

Они что-то не оценили моей шутки и как-то промолчали.

– Ну ладно, я пошел, – промямлил Тема. – Звоните, как соберетесь.

– Давай, – ничего не понимая, произнесла я.

Дверь за проводником закрылась, и я перевела взгляд на

подругу.

Минуту я смотрела на нее с недоумением, но когда она нервно щелкнула зажигалкой, до меня вдруг дошло.

– Марина!!! Было?

– Не смотри так на меня, – буркнула подруга. – Не хрен нас двоих было оставлять.

– Ну, ты даешь! – то ли восхищенно, то ли осуждающе произнесла я.

– Ага, – подтвердила подружка.

– Артем! Да он козел, каких поискать! Он безответственный, наглый, мелочный! – начала я перечислять "достоинства" Артем, но потом, поняв, что пальцев рук все равно не хватит, а на ногах я загибать не научилась, я просто посмотрела на Маринку.

– Ты на мне дырку прожжешь, – нисколько не смущаясь моим высказыванием, продолжала курить подруга.

– Ну и что теперь? – поняв, что ее не проймешь, спросила я.

– Да ничего, переспали и разошлись. Эка важность.

– Ужас, – возмутилась я, – стоило исчезнуть на три года, как ты тут же испортилась.

– А не хрен уезжать было! – пошла в атаку подруга.

Я хотела было ответить что-нибудь колкое и едкое, но из глубин коттеджа раздался сонный голос Андрея:

– Марин, у тебя телефон уже устал вопить!

Маринка вскочила на ноги и побежала к сотовому.

– Да? – как никогда взволнованно взяла трубку подруга.

Это была Наташа. Я просто услышала ее голос.

– Марина Геннадьевна!!! Мы выиграли!

Ну вот, свершилось. Я улыбнулась. Победа.

Мне кажется, я начинаю верить в зебру. Ну, вот это, черная полоса, белая. Главное, чтоб жопа не наступила. А зебра у меня будет альбинос, на этой черной полоске и закончим. А дальше, сплошная белоснежная шкурка!

Домой мы собирались взволнованно!

Мы не видели дочку уже больше недели! Я даже начала бояться, что она нас не узнает. Но Маринка со знанием дела, не имея детей, сказала, что такого не будет. А я ей поверила. Она мне никогда не врет!

– Ну что, готовы? – бодрым голосом спросил Артем.

"Да" ответила только Марина. Она еще не знает, что ее ждет.

Через минуту мы глотали жадно воздух возле машины, пытаясь не проблюваться. Артем чинно чистил ногти ножичком, насвистывая какую-то веселую песню.

– Почему тебе не плохо?! – наехала на него я.

– Ты знаешь, человеческий организм ко всему можно приучить!

Ну-ну. Слабо верится, что я к такому когда-нибудь привыкну.

Я тихонько наблюдала за подругой и таксистом. Они старались не смотреть друг другу в глаза и отделывались общи-

ми фразами. Ну как дети! Нашкодили, а теперь стыдно.

На самом деле, я, конечно, ругаю Артема на чем свет стоит. Но, что бы там ни было, он умеет быть серьезным, волевым и каким-то надежным. Может и правильно, что все так произошло? Посмотрим, что будет дальше…

Чем ближе мы были к дому, тем сильнее я нервничала. Я даже перед родами так не переживала.

Я нажала звонок. Тишина. Но всего одно мгновение, а затем детский, сочный крик:

– Мама! Мама с папой приехали!!!

У меня глаза наполнились слезами. Что-то я много плачу последнее время. Может, старею?

Дверь открыла Элина, бросилась поочередно к нам с мужем на шею, чуть не захватив в объятия Марину с Артемом. Затем опомнилась, захихикала и пригласила гостей в дом.

Ко мне по холлу бежало маленькое чудо в розовых бантах и полосатом платьице.

– Как ты выросла, – выдохнула я, подняв малышку на руки.

Андрей подошел и обнял нас обоих.

– Хватит с нас путешествий! Никуда не пущу, – прошептал он.

– А я сама от вас никуда не поеду, – показав язык и чмокнув Аленку, ответила я.

Следом подошла Марина тоже с глазами на мокром месте.

– Познакомишь? – прошептала она, глядя на мою дочур-

ку.

Я кивнула.

– Ален, это тетя Марина! А это Алена, мой самый любимый человечек!

– Мама, – серьезно добавила дочурка, – я не человечек, я ребенок!

Что тут скажешь? Логикой она в меня.

Хотите послесловие? Окей.

Все, естественно, получилось, не как мы запланировали. Две недели побыть у нас Марине не дали. Через четыре дня прилетел Артем, злой и как будто в жопу ужаленный.

– Знаешь что? Оставлять, если какие-то есть вопросы, мой телефон своим подчиненным, было плохой идеей. Вот иди и расхлебывай проблемы с документами на тендере. Они меня достали!

Маринка виновато улыбнулась и пошла паковать вещи. Ну, ничего! Мы договорились, что Артем привезет ее к нам через три месяца.

А пару дней назад мы отослали Марине, нет, не письмо, а приглашение на наше венчание.

Свадьбу мы не отмечали, а вот тут устроим все с размахом. Будут и белое платье, и фата (пускай она и является символом невинности, Андрей сказал, что я чиста как ангел и мне можно), и куча гостей и все-все-все, чего так рьяно желал муж, а теперь и я.

Матвея Дмитриевича мы навестили на следующий день,

после того как приехали. Он был нам безумно рад! Мы рассказали про все злоключения, правда, я утаила истинное положение вещей, творящееся на точках отправки. Он все-таки такой идеалист.

Элина поехала к родителям. Вернется к нам на венчание вместе с ними. Я по ней уже скучаю.

В общем, жизнь налаживается. И я благодарна всем, кто принимает в ней непосредственное участие.

И да, я поняла, нет в жизни лучшего приключения, чем быть сумасшедшей женой и мамой!

Глава 30

История Артёма и Марины.

– Господи, что ж я дура-то такая, – стонала я в ванной. – Вот почему у всех мужики как мужики, а у меня фантастика плюс боевик?!

Хотя, у Насти еще хуже, она-то своего мужа вообще в другом мире подцепила.

До сих пор словосочетание «другой мир» приводили меня в ступор. Почти неделю назад я узнала страшную тайну, фантастическую и слегка сумасшедшую. Когда я увидела Настю, я решила, что поверю всему, что она мне расскажет. Кто угодно, но только не Настя может мне врать. И я поверила, не сразу, решила, что она шутит, веселится. Но, увидев, стоявшие в ее глазах слезы, поняла, что в этот раз она серьезна как никогда.

В дверь ванны скромно постучали. Я высунула голову из двери.

– Я бы тоже был не против туда заглянуть, – громким шепотом оповестил прислонившийся к стене парень. – Можно даже с тобой.

Я нахмурилась.

– Обойдешься.

И закрыла дверь.

Вот как это получилось?! Еще час назад мы вчетвером –

я, подруга с мужем и этот их «проводник» – сидели вместе, рассуждали о том, что произошло. А потом эти двое ушли спать, а мы решили выпить еще. А потом еще. И вот он результат.

Я где-то с получаса провела в ванной комнате, затем решила перестать быть эгоисткой и милостиво пропустила туда Артема.

Артем вернулся через десять минут, свежий и довольный.

– Что ты грузишься? – спросил он, вытирая голову полотенцем. – Ничего страшного не случилось же.

– Конечно, ерунда-то какая, всего лишь слегка переспали, – ехидно ответила я, прикуривая в окно. Вообще, я не курю в спальне, но сейчас боюсь идти на кухню, не дай Бог, проснется Настя, а если она увидит меня, курящую ночью, сразу все поймет. Завтра не запалиться бы.

– Курить вредно, а сексом заниматься нет, – ответил Артем, отбирая у меня сигарету и прикуривая ее сам.

Он залез на подоконник с ногами, разглядывая местность за окном.

– А тут красиво, ты неплохо устроилась.

– Примеряешься к моим деньгам? – спросила я, доставая другую сигарету из сумки. – Отдай зажигалку!

Артем сам поднес мне огонь.

– Я похож на альфонса? – даже как будто в голосе обида просквозила.

– Ты похож на негодяя, – пожала я плечами.

– Еще полчаса назад ты так не думала, – протянул парень с улыбкой, докуривая сигарету.

– Ну, негодяй может быть красивым сексуальным мужиком, – не стала я отмазываться.

Артем отвернулся.

– У меня нет проблем с деньгами, – тихо сказал он, смотря куда-то вдаль. – И Насте я действительно хотел помочь, чувствовал вину за прошлый раз.

Мне стало неловко. В конце концов, все было по обоюдному согласию, а я сейчас закатываю сцены, как будто он меня соблазнил и отказывается жениться. Мои переживания – это мое дело.

– Прости, не хотела тебя обидеть, – дотронулась я до его руки.

Он повернулся и внимательно посмотрел на меня. За всей этой напускной легкостью, безразличием, наигранной жадностью я вдруг увидела уставшего человека. На нем лежит колоссальная ответственность за жизни и судьбы. И он в этом не виноват.

– Иди сюда, – тихо прошептал он, притягивая меня в свои объятия. Я прижалась к его плечу, вдыхая запах его туалетной воды, смешанной с табаком и чем-то едва уловимым.

– Тебе трудно? – спросила я, все еще уткнувшись в него.

– В каком смысле?

Я слегка отступила.

– Ну, вот это все, – обвила я руками воздух.

Он лукаво усмехнулся. Ну, все, вернулся тот Артем, который сначала бесил, а потом безмерно заводил.

– "Вот это все" всегда трудно, – со смехом ответил он мне.

– Дурак, – ткнула его в плечо. – Я серьезно спрашиваю.

Он снова прижал меня к себе, спуская на пол ноги таким образом, что я оказалась между ними.

– По-разному. Я же на этом действительно зарабатываю, отбоя в желающих нет. Мне иногда кажется, что только ленивый не в курсе, что наш мир не единственный. А пассажиры бывают разные, как и цели. С совсем странными я стараюсь не связываться, особенно после случая с Настей.

– А как вообще ты… – я запнулась. Иногда казалось, что я несу какой-то бред. Хотя, что значит иногда, всегда.

– Как я что? – спросил Артем, поглаживая меня по спине.

– Как ты стал проводником, – наконец выдавила я из себя мысль.

– Я им родился, – невозмутимо ответил парень.

– А как ты узнал, что ты проводник?– не отставала я от него. – Как это вообще происходит? Как в Гарри Поттере, в 7 лет прилетает сова с письмом из другого мира?

Артем засмеялся, искренне и захватывающе. В такие минуты он был настолько неотразимым, что мелькнула мысль закрыть его у себя в доме, и не отпускать не под каким предлогом. Но тот факт, что подруге с мужем нужно вернуться к ребенку, лишила меня такой возможности.

– Нет, когда становишься совершеннолетним, тебя нахо-

дит специальная служба. Привозят к начальству, все объясняет, предлагает работать на них, на точке отправки либо в службе контроля. Рассказывают про проводников, и что это не совсем законно. Но, если честно, до этой встречи ты подозреваешь, что с тобой что-то не так. Я помню моменты из детства, когда я засыпал у себя в постели, а просыпался в другом месте. Сначала долго бродил, а когда оставался без сил, отключался, просыпаясь снова в своей постели. Я бы мог свалить это на сны и бурную фантазию ребенка, но раны и грязь, полученные в других мирах, убеждали меня в обратно.

– А что твои родители? Они в курсе?

– Нет, – горько ответил Артем и надолго замолчал.

Я заглянула ему в глаза, и поняла, что это не самая лучшая тема для разговора. Но неожиданно он продолжил, поднимая взгляд к потолку.

– Родители думали, что у меня шизофрения, а может еще какое-то психическое заболевание. И к годам 13-14 я им поверил и решил, что больше никому никогда не о чем не расскажу. А в 18 появились они, переврнув опять мой мир с ног на голову, уверив меня, что я не только нормальный, но еще и особенный.

– Неужели родители не замечали твои исчезновения? – спросила я, гладя Артема по щеке. Он прильнул к ней как ласковый кот, затем поймал мою руку и поцеловал.

– Чем старше я становился, тем проще стало контролиро-

вать перемещение. Я смог этим управлять. Но иногда любопытство мучило меня, и хотя я думал, что это мое нездоровое воображение, я начал периодически гулять по мирам.

Я задумалась. Как же было страшно и одиноко ребенку, которого все считали сумасшедшим. Это ужасно.

Видимо, Артем увидел в моих глазах что-то, что вдруг неожиданно улыбнулся, подхватывая меня на руки.

– Хватит вечера откровений душевных, хочу откровений физических, – на этих словах парень бросил меня на кровать, прыгая следом и отвлекая поцелуем, не забывая раздеваться и раздевать меня. Я прижалась к нему, но в голове все равно крутилась мысль «А что сейчас с его родителями? Они знают правду? Или думают до сих пор, что он псих?» Но в какой-то момент Артему удалось вырвать меня из мыслей, и я решила, что узнаю все потом. Единственное, что я поняла для себя остатками отключающегося мозга, что не хочу, чтобы эта ночь стала для нас единственной. Он мне интересен и нравится как мужчина. Поэтому, хочешь ты этого, Артем, или нет, но я на тебя запала.

Спасибо вам, что прочитали книгу! Надеюсь, вам понравилось, и вы прожили историю вместе с Настей и Андреем! Ваша поддержка для меня бесценна! Комментарии, которые я получаю, вдохновляют на создание новых трудов.

Больше книг автора на ресурсе LitNet:

https://litnet.com/ru/viktoriya-selezneva-u1352976/

Для обложки использована фотография https://www.pexels.com/photo/love-people-kissing-romance-18397/